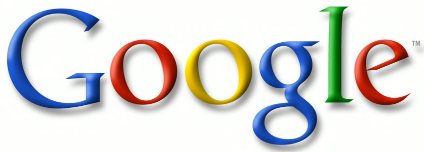

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891

ОЧЕРКЪ

ТРЕХНЕДѢЛЬНАГО ПОХОДА НАПОЛЕОНА

ПРОТИВЪ ПРУССІИ

въ 1806-мъ году.

СОЧИНЕНІЕ

Флигель-Адъютанта Графа Николая Орлова.

Съ пятью планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1856.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО БЛАГОДѢТЕЛЯ,

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ 1847-мъ году блаженныя памяти Государю Императору Николаю I благоугодно было удостоить меня повелѣніемъ прочесть курсъ законовѣдѣнія Государю Великому Князю Константину Николаевичу. По волѣ Его Величества къ слушанію сихъ чтеній, въ слѣдствіе всеподданнѣйшей просьбы Генералъ-Адъютанта Графа Алексѣя Ѳедоровича Орлова, допущенъ былъ сынъ его, Графъ Николай Алексѣевичъ, не за долго передъ тѣмъ начавшій свою службу. Эти занятія, естественно, сблизили меня съ молодымъ Графомъ и если, съ самыхъ уже первыхъ поръ, онъ внушилъ мнѣ истинную, душевную къ нему пріязнь, то связь наша, при всемъ неравенствѣ лѣтъ, тѣмъ еще болѣе укрѣплялась, чѣмъ ближе я знакомился съ прекрасными свойствами его ума и сердца.

Прошли годы. Съ любовью и глубокимъ сочувствіемъ слѣдилъ я за блестящими подвигами моего прежняго ученика на новомъ его поприщѣ, на берегахъ Дуная и наконецъ при осадѣ Силистріи въ 1854-мъ году, гдѣ, какъ извѣстно, онъ запечатлѣлъ горячую свою преданность отечеству и Царственному благодѣтелю многочисленными и тяжкими ранами. Неумолчныя страданія не подавили, однакоже, душевной бодрости молодаго моего друга. Изъ отдаленной Италіи, подъ небомъ которой ему суждено теперь искать исцѣленія своихъ славныхъ ранъ, онъ пишетъ мнѣ слѣдующее:

«Зимою 1852-го я составилъ очеркъ трехнедѣльнаго похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806-мъ году. Въ слѣдующемъ Мартѣ рукопись была поднесена покойному Императору. Государь, въ присутствіи молодыхъ Великихъ Князей, благодарилъ меня за «милый подарокъ» и, ободряя къ дальнѣйшимъ подобнымъ трудамъ, сказалъ что желаетъ видѣть на заглавномъ листѣ имя автора. Не смотря на эти и многія другія, тутъ же произнесенныя лестныя слова, я не рѣшился въ то время издать моей книги. Теперь, бывъ лишенъ — надѣюсь, съ помощью Божіею, только временно — возможности служить отечеству, я желалъ бы по крайней мѣрѣ

содѣйствовать къ нѣкоторому облегченію пострадавшихъ вмѣстѣ со мною въ войнѣ. Вотъ почему я рѣшился просить батюшку издать на свой счётъ мою книгу, съ тѣмъ чтобы всѣ деньги, какія выручатся через ея продажу, были употреблены въ пользу нижнихъ чиновъ, раненыхъ при осадѣ Силистріи въ 1854-мъ году. Васъ проситъ избалованный ученикъ принять на себя неблагодарный трудъ самаго изданія, съ прибавкою, въ началѣ, нѣсколькихъ словъ отъ вашего имени. Не достоинство сочиненія, а имя отца сочинителя привлечетъ, надѣюсь, покупщиковъ, лепта которыхъ пойдетъ на благое дѣло. Такимъ образомъ прежній, слабый трудъ мой дастъ, быть можетъ, свободнѣе вздохнуть кому нибудь изъ прежнихъ моихъ товарищей. . . . . На посвятительномъ листѣ я прошу дозволить написать: «Памяти незабвеннаго благодѣтеля, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая I-го.» Посылая мнѣ крестъ Св. Георгія, покойный нашъ благодѣтель писалъ: «да украситъ онъ тебя, оный залогъ чести и славы, и укрѣпитъ на будущую, всегда вѣрную и полезную службу.»

Желаніе Графа напечатать его книгу съ упомянутымъ посвященіемъ было повергаемо на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора и Его

Величество благоволилъ, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, соизволить на приведеніе его въ дѣйствіе. Мнѣ остается исполнить, съ искреннею радостію, долгъ любви и уваженія къ скромному автору, изданіемъ въ свѣтъ его сочиненія, обратившаго на себя вниманіе двухъ великихъ Монарховъ. При такомъ высокомъ одобреніи, въ виду той благородной и почтенной цѣли, которая предположена въ этомъ дѣлѣ, трудъ издателя, конечно, перестаетъ уже быть *неблагодарнымъ*.

Баронъ Модестъ Корфъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пруссія передъ войною 1806 года.

—

Въ Октябрѣ 1806 года возгорѣлась война между Пруссіею и Франціею. До самаго объявленія ея, Прусскій первый Министръ Графъ Гаугвицъ льстилъ себя надеждою сохранить мирныя отношенія съ Наполеономъ. Только въ концѣ Сентября Полковникъ Круземаркъ былъ посланъ къ Императору Александру съ просьбою о содѣйствіи въ предстоявшей войнѣ. Отвѣтъ былъ: «что Самъ Императоръ съ «отборною арміею поспѣшитъ на помощь союзни-«камъ» (*). Тѣмъ не менѣе Русскіе, какъ замѣтилъ Самъ Императоръ Круземарку, не могли уже подоспѣть къ открытію военныхъ дѣйствій. Съ Англіею

(*) Императоръ Александръ писалъ Королю Прусскому: «non seulement l'allié sera fidèle à son allié; mais l'ami marchera en personne au secours de son ami à la tête d'une armée nombreuse et choisie.»

и Швеціею Пруссія едва только примирилась (*). Упорство Гаугвица не соглашаться на возвращеніе Ганновера замедлило переговоры. Только въ концѣ Января 1807 года въ Мемелѣ былъ подписанъ союзный договоръ съ Англіею. Австрія осталась нейтральною. И такъ, въ Октябрѣ 1806 года, Пруссія одна должна была вступить въ борьбу съ Наполеономъ. Внутреннее состояніе и силы Прусскаго Королевства въ ту эпоху заслуживаютъ особаго вниманія. Изученіе ихъ поучительно во многихъ отношеніяхъ.

Семилѣтняя война поставила Пруссію на высокую степень могущества. Берлинскій кабинетъ имѣлъ рѣшительное вліяніе на дѣла Германіи. Вся Европа удивлялась Фридриху. Въ чемъ же заключалась сила его Монархіи? Народонаселеніемъ (едва 9 мил.) она далеко уступала прочимъ Государствамъ. Территорія ея тянулась длинною, узкою полосою отъ Мемеля до Магдебурга. Границы Саксоніи были въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Берлина. Пріобрѣтеніе Силезіи и части Польши, конечно, увеличило объемъ Пруссіи; но не

(*) Наполеонъ постоянно имѣлъ въ виду присоединить Ганноверъ къ Пруссіи, чтобы такимъ образомъ посѣять раздоръ между ею и Англіею. Это ему удалось послѣ Аустерлица. Графъ Гаугвицъ, боясь негодованія Наполеона за двусмысленную политику Пруссіи, подписалъ договоръ, по которому, въ замѣнъ уступокъ на югѣ, Пруссія пріобрѣтала Ганноверъ. Это повлекло за собою войну съ Англіею и ея союзницею Швеціею. Война сія, продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ, нанесла, однакоже, тяжкій ударъ Прусской торговлѣ.

округлило ея предѣловъ. Притомъ Польша требовала цѣлой арміи для удержанія ея въ повиновеніи. Но если ни территорія, ни народонаселеніе не ставили Пруссію на ряду съ первостепенными державами, то что же было причиною ея величія? Управленіе и армія. Не было страны въ свѣтѣ, гдѣ управленіе было бы менѣе отяготительно для подданныхъ. Лихоимства почти не знали; законы исполнялись быстро и въ точности; правосудіе отдавалось всѣмъ и каждому. Анекдотъ Фридриха съ мельникомъ въ Сан-Суси могъ повториться во всей Монархіи. Эта безукоризненность правителей и судей много придавала силы Королямъ Прусскимъ. Но главную опору они, и съ ними весь народъ, полагали въ арміи.

Сформированное Великимъ Курфирстомъ, усовершенствованное Фридрихомъ Великимъ, войско Прусское въ началѣ нынѣшняго столѣтія почиталось первымъ въ Европѣ. Почти всѣ Генералы участвовали въ семилѣтней войнѣ; на нихъ смотрѣли съ уваженіемъ какъ на учениковъ Фридриха. Ежегодно дѣлаемые ими манёвры привлекали множество иностранцевъ. Всѣ удивлялись необыкновенному искусству и соображеніямъ Прусскихъ Генераловъ, а Офицеры слыли учеными, знатоками своего дѣла. Ихъ почитали исполненными геніальнымъ духомъ Фридриха: въ сущности они были только напитаны его уставомъ. Солдаты были выучены превосходно и въ стойкѣ, маршировкѣ, пріемахъ ружьемъ неподра-

ОЧЕРКЪ

ТРЕХНЕДѢЛЬНАГО ПОХОДА НАПОЛЕОНА

ПРОТИВЪ ПРУССІИ

въ 1806-мъ году.

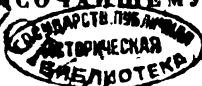
СОЧИНЕНІЕ

Флигель-Адъютанта Графа Николая Орлова.

Съ пятью планами.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.
1856.

Печатано по Высочайшему повелѣнію.

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО БЛАГОДѢТЕЛЯ,

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВАЮЩАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

изъ вербованныхъ иностранцевъ. Обстоятельства вынудили Фридриха Великаго имѣть армію, которая численною силою не соотвѣтствовала народонаселенію Пруссіи (*). Для меньшаго отягощенія подданныхъ, онъ, слѣдуя тогдашнему примѣру многихъ Европейскихъ державъ, нанималъ иностранцевъ. Преемники Фридриха держались того же правила.

Въ Франкфуртѣ на Майнѣ постоянно находилась Коммисія для вербованія охотниковъ въ Прусскую службу. Кромѣ того изъ каждаго полка наряжался Офицеръ съ командою для вербованія. Біографія Ломоносова доказываетъ къ какимъ способамъ нерѣдко прибѣгали вербовщики (**). Обыкновенно иностранцы за извѣстную плату шли служить въ пѣхоту на 10 лѣтъ, въ кавалерію на 12. Такъ по крайней мѣрѣ выговаривалось въ условіи или капитуляціи; но часто условіе не исполнялось и охотникъ удерживался въ службѣ сверхъ опредѣленныхъ лѣтъ. Иностранцы распредѣлялись по полкамъ на основаніи особыхъ правилъ. Въ каждой ротѣ, въ каждомъ эскадронѣ было извѣстное число ихъ, которое всегда соразмѣрялось съ числомъ находившихся въ части Пруссаковъ. Въ пѣхотномъ полку круглымъ числомъ можно было положить отъ 800 до 1000 иностранцевъ. Вооб-

---

(*) По штату Прусская армія въ 1806 году состояла изъ 240,000 человѣкъ. Изъ нихъ 80,000 были иностранцы.

(**) См. приложеніе I.

ще отношеніе ихъ къ природнымъ уроженцамъ было какъ 1 : 3. Но это отношеніе, или, лучше сказать, его значеніе совершенно измѣнялось въ виду отпусковъ, составлявшихъ въ Пруссіи одну изъ важнѣйшихъ частей военнаго устройства. Въ мирное время нѣкоторые изъ Прусскихъ подданныхъ увольнялись въ безсрочный отпускъ, съ тѣмъ, чтобъ являться на шесть недѣль учебнаго времени. Жалованье производилось имъ только въ продолженіе этихъ шести недѣль, а въ остальное время удерживалось въ военномъ Казначействѣ, чтó и было главною причиною множества дававшихся отпусковъ. Правительство, желая имѣть большую армію съ возможно-меньшими расходами, ежегодно увеличивало число отпускныхъ (*). Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія на 240,000 человѣкъ войска было ихъ 131,000. Изъ остальныхъ 109,000 были 80,000 иностранцевъ. И такъ постоянное Прусское войско болѣе чѣмъ на три-четверти состояло изъ иностранцевъ. Очевидцы того времени, между прочимъ извѣстный Генералъ Кнезебекъ, говорятъ что большая часть этихъ иностранцевъ были негодяи, тунеядцы, выгнанные за пороки изъ отечества и имѣвшіе единственною цѣлью пріобрѣтеніе денегъ. При первомъ случаѣ они бѣжали за границу и нерѣдко, возвращаясь, по прошествіи нѣкотораго вре-

(*) Не смотря на то, содержаніе Прусской арміи стоило ежегодно 16,636,196 талеровъ (15,180,527 р. сер.).

мени, подъ чужимъ именемъ, за новую плату вступали опять въ службу. Подобные люди составляли основу Прусской арміи въ 1806 году. Прибавимъ, что нельзя было полагаться и на рекрутъ, набранныхъ во вновь присоединенныхъ областяхъ. Въ особенности были ненадежны Поляки, которыхъ соотечественники сражались во французскихъ рядахъ и которые смотрѣли на Наполеона не какъ на врага, а какъ на избавителя.

Строевое раздѣленіе войскъ.

Пѣхота дѣлилась на линейную и легкую. Первая состояла изъ Гвардіи (*) и 57 пѣхотныхъ полковъ (**), вторая изъ 24 фузелерныхъ баталіоновъ. При Фридрихѣ не было этого различія; но введеніе разсыпнаго строя въ другихъ Государствахъ побудило Пруссаковъ учредить легкую пѣхоту. Она строилась въ двѣ шеренги, ружья ея были короче чѣмъ у линейной пѣхоты и стволы были нарѣзные. Пѣхотные полки состояли изъ двухъ гренадерскихъ ротъ и трехъ мушкетерскихъ баталіоновъ, между которыми два были

(*) Гвардейская пѣхота состояла изъ перваго Гвардейскаго баталіона (6 ротъ), изъ Гвардейскаго полка (2 бат. по 6 ротъ въ каждомъ) и изъ Гвардейскаго Гренадерскаго баталіона (также 6 ротъ).

(**) Изъ нихъ Польскій полкъ Хлѣбовскаго, формировавшійся въ Варшавѣ, состоялъ только изъ двухъ ротъ. Всѣ усилія Правительства къ его наполненію остались тщетными и 1080 человѣкъ, назначенныхъ въ этотъ полкъ, бѣжали отъ набора.

дѣйствующіе, а третій резерный. Дѣйствующій баталіонъ состоялъ изъ пяти ротъ, а резервный изъ четырехъ. Во время похода резервные баталіоны оставались на мѣстахъ. Гренадерскія роты двухъ полковъ составляли особый гренадерскій баталіонъ, имѣвшій своего командира и свой особый штатъ. Въ сущности гренадерскіе баталіоны почти не принадлежали къ полкамъ. Въ каждой ротѣ, какъ гренадерской, такъ и мушкетерской, полагалось по 10 человѣкъ застрѣльщиковъ, вооруженныхъ штуцерами и обученныхъ стрѣльбѣ въ цѣль. Наконецъ въ Прусской арміи былъ особый егерскій трехъ-баталіонный полкъ, въ который поступали исключительно дѣти лѣсничихъ и егерей. Соединеніе полковъ въ бригады и дивизіи до 1806 года въ Пруссіи не существовало. Войска раздѣлялись на инспекціи. Старшій Генералъ или Инспекторъ осматривалъ войска своей инспекціи и доносилъ о состояніи, въ которомъ ихъ находилъ, чѣмъ и ограничивалась его роль. Въ пѣхотѣ было 13 Инспекторовъ. Прочіе Генералы командовали полками и назывались ихъ Шефами, а старшій Штабъ-Офицеръ — полковымъ командиромъ. Шефы полковъ прямо сносились съ военною Коллегіею. Три фузелерные баталіона составляли бригаду, которой командиръ властью равнялся Шефу пѣхотнаго полка.

Кавалерія состояла въ 1806 году изъ 13 кирасирскихъ (въ томъ числѣ Gardes du Corps), 9 гусарскихъ, 14 драгунскихъ и одного жандармскаго полковъ и изъ

Польской конницы. Кирасирскіе полки были пяти-эскадронные, гусарскіе и драгунскіе Королевы и Ауера десяти, а остальные драгунскіе также пяти-эскадронные. Кромѣ девяти гусарскихъ полковъ былъ еще такъ называемый гусарскій баталіонъ (Bila Husaren Bataillon), дѣлившійся на пять эскадроновъ. Подобное дѣленіе на баталіоны существовало и въ Gardes du Corps. Польскую Кавалерію, вооруженную пиками, называли *товарищами* (Towarzysz). Этотъ полкъ, собственно уланы, хотя въ спискахъ ихъ такъ не называли, былъ сформированъ изъ бывшаго Босняксклго полка (*) и состоялъ изъ десяти эскадроновъ. Съ нимъ же вмѣстѣ сформированъ былъ изъ Польскаго Татарскаго уланскаго полка (**) пяти-эскадронный баталіонъ Товарищей. Наконецъ было 160 конныхъ егерей, которые посылались курьерами и сопровождали также Офицеровъ Генеральнаго Штаба, отправляемыхъ съ порученіями. Эти конные егеря составляли Конно-егерскій Корпусъ, въ подражаніе которому былъ устроенъ нашъ Фельдъегерскій. Въ кавалеріи были, также какъ въ пѣхотѣ, инспекціи,

---

(*) Фридрихъ II желая противупоставить казакамъ легкую кавалерію, вооруженную пиками, сформировалъ нѣсколько ротъ (эскадроновъ) уланъ на подобіе Польскихъ, подъ названіемъ Bosniaken. Послѣ раздѣла Польши ихъ стали набирать въ этой странѣ и называли Товарищами.

(**) Полкъ этотъ, если не ошибаемся, существуетъ въ нашей арміи, подъ названіемъ Литовскаго уланскаго полка (нынѣ Эрцгерцога Альберта).

числомъ семь, и Генералы также командовали полками и также прямо сносились съ высшими властями.

Артиллерія раздѣлялась на линейную и полковую. Первая состояла изъ четырехъ полковъ пѣшихъ и одного коннаго. Въ пѣшемъ полку было десять ротъ или батарей, въ каждой по 8 орудій. Въ конномъ полку было двадцать ротъ, также 8 орудійныхъ. Пѣшія батареи состояли изъ шести 12 фунтовыхъ пушекъ и двухъ 10 фунтовыхъ гаубицъ, а конныя изъ шести 6 фунтовыхъ пушекъ и двухъ 7 фунтовыхъ гаубицъ. Полковую артиллерію составляли орудія, находившіяся при пѣхотныхъ полкахъ. При каждомъ баталіонѣ было два 6 фунтовыя орудія, съ прислугою изъ солдатъ того же баталіона, обученныхъ артиллерійскими унтеръ-офицерами. Кромѣ того существовала резервная артиллерія, къ которой принадлежали осадныя крѣпостныя орудія и восемь 12 орудійныхъ полевыхъ запасныхъ батарей изъ 6 фунтовыхъ пушекъ. Замѣтимъ, что въ полевой артиллеріи, сверхъ полковыхъ и конныхъ орудій, брали въ походѣ однѣ 12 фунтовыя пушки и 10 фунтовыя гаубицы. Пруссаки находили, что батарейная артиллерія на полѣ битвы оказываетъ болѣе пользы, чѣмъ легкая.

Одежда, вооруженіе и обученіе.

Когда Герцогъ Брауншвейгскій вступилъ въ 1787 году въ Голландію, то одинъ изъ ея жителей писалъ: «здѣсь сравниваютъ одежду Прусскихъ солдатъ съ

«одеждою обезьянъ, которыхъ водятъ по улицамъ съ «медвѣдями на показъ». (*). Сравненіе, конечно, преувеличенное, но подающее, однако, понятіе о тогдашнемъ нарядѣ этихъ войскъ. Короткій мундиръ съ пришитымъ къ нему камзоломъ, короткіе бѣлые штаны, штиблеты, башмаки, маленькая шляпа, или гренадерская шапка, едва покрывавшая голову — вотъ одежда тогдашняго Прусскаго солдата. Кавалерія и егеря имѣли шинели, но у линейной пѣхоты не было о нихъ и рѣчи. Солдаты спали подъ палатками, а фузелерамъ выдавались вмѣсто того одѣяла., которыя, какъ и палатки, возились на вьючныхъ лошадяхъ за полками. Потеря этого обоза влекла за собою полное разстройство арміи, не имѣвшей понятія о бивуакѣ. Вооруженіе соотвѣтствовало одеждѣ. Есть рапортъ одного полковаго командира въ концѣ Августа 1806 года, т. е. передъ самою войною, въ которомъ сказано: «что въ его полку стволы ружей такъ тонко-«стѣнны, что изъ нихъ нельзя стрѣлять боевыми па-«тронами.» Это легко могло встрѣтиться и въ другихъ полкахъ, потому что кромѣ фузелеровъ и стрѣлковъ (по десяти въ ротѣ) никто не обучался стрѣльбѣ въ цѣль. Стрѣляли холостыми зарядами на ученьяхъ и, сверхъ того, портили еще ружья чисткою и ослабляли винты, чтобы обозначать темпъ при ружейныхъ пріемахъ. Опусканіе шомпола въ стволъ, при

(*) Die Preussen vor Europas Richterstuhl. Amsterdam 1788.

примѣрномъ заряжаніи ружей, приводило ихъ въ совершенную негодность. Вообще всѣмъ жертвовали блеску, такъ что строевая часть убила боевую и главнымъ предметомъ гордости Прусскихъ военныхъ были ихъ ученія. Фридрихъ, дѣйствительно, имѣлъ даръ учить войска; но послѣ него педантизмъ и подражательность привели къ ложнымъ взглядамъ. Не были принимаемы въ соображеніе перемѣны, происшедшія въ военномъ искусствѣ. Генералъ Салдернъ слилъ уставъ съ тактикою и такъ спуталъ этимъ понятія, что нельзя было разобрать дѣйствительнаго отъ воображаемаго. Пѣхота шла на непріятеля не иначе, какъ въ развернутомъ строѣ. Передъ началомъ движенія, баталіонныя орудія, стоявшія въ интервалахъ баталіоновъ, выдвигались на 50 шаговъ впередъ и открывали огонь; потомъ ихъ увозили, пѣхота стрѣляла батальнымъ огнемъ и затѣмъ кидалась въ штыки въ развернутомъ строѣ. Каре строился изъ развернутаго фронта чрезвычайно медленно (*); орудія становились по угламъ. Главный, любимый способъ атаки на ученьяхъ и манёврахъ былъ такъ называемый облическій порядокъ, для чего обыкновенно ставили оба войска параллельно другъ другу. Одна изъ сторонъ, наступая уступами съ фланга, или фланговымъ маршемъ на полныхъ интервалахъ, стара-

(*) Размѣръ для движеній полагался 75 шаговъ въ минуту. Только при деплоированіи ускоряли шагъ.

лась выстроить фронтъ на флангѣ непріятеля. Эта эволюція славилась во всей Европѣ, хотя невыгоды ея очевидны: 1) переходя въ облическій порядокъ армія можетъ весьма легко потерять свои сообщенія; 2) фланговый маршъ въ виду непріятеля подвергаетъ явной опасности; 3) противъ войскъ, привыкшихъ дѣйствовать колоннами и быстро перемѣнять направленіе подъ прикрытіемъ застрѣльщиковъ, построеніе облическаго порядка совершенно невозможно. Подъ Лейтеномъ онъ удался только потому, что у Имперцевъ не было выставлено передовыхъ постовъ, безъ чего Пруссаки были бы несомнѣнно разбиты. Всякому военному полезно прочесть написанное Наполеономъ объ облическомъ порядкѣ (*). Въ концѣ статьи онъ говоритъ: «старый Фридрихъ смѣялся «про себя надъ молодыми Офицерами Французскими, «Англійскими и Австрійскими, пріѣзжавшими изучать «облическій порядокъ.»

Кавалерія была несравненно лучше пѣхоты. Фридрихъ имѣлъ образцовую конницу. Учредивъ конную артиллерію, онъ далъ кавалеріи совершенную самостоятельность и никто и никогда не употреблялъ успѣшнѣе чѣмъ онъ конницу, такъ что его, по истинѣ, можно назвать создателемъ новой Европейской кавалеріи. Матеріальная часть, выѣздка лошадей, быстрота движеній — все было превосходно въ Прусской кон-

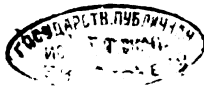
(*) Mémoires de Napoléon, Tome VII, page 329—339.

ницѣ. Одного недоставало ей въ 1806 году. Не было кавалерійскихъ Генераловъ подобныхъ Зейдлицу и Цитену.

Артиллерія находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Обученію людей много, однакоже, вредили отпуска, мѣшавшіе имъ послѣдовательно заниматься своимъ дѣломъ. Вообще система обученія Прусскихъ войскъ носила отпечатокъ самоувѣренности и педантизма. Дорого поплатились за то ученики Фридриха.

Продовольствіе армiи.

Въ мирное время провіантская часть раздѣлялась между первымъ Департаментомъ военной Коллегіи и Провіантскимъ Департаментомъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ Генеральной Директоріи и въ управленіи особаго Министра. При Фридрихѣ, военный Департаментъ одинъ завѣдывалъ провіантскою частью; но возвышеніе цѣнъ на продукты въ концѣ XVIII столѣтія побудило Прусское правительство требовать поставку провіанта для арміи, въ видѣ повинности, за опредѣленную цѣну. Раскладка и взиманіе этой, весьма тяжкой повинности, было ввѣрено Министру Ангерну. Онъ образовалъ Провіантскій Департаментъ Генеральной Директоріи, въ учрежденіи котораго было сказано, что этотъ Департаментъ «занимается «продовольствованіемъ арміи за границею до самаго «открытія военныхъ дѣйствій.» Между тѣмъ мага-

зины находились подъ вѣдѣніемъ Военнаго Департамента. Понятно, сколько двойное управленіе должно было вредить дѣламъ. Когда армія приводилась на военное положеніе, то при каждомъ корпусѣ (*) учреждался полевой Коммисаріатъ, завѣдывавшій провіантскою частью. При корпусномъ командирѣ находился за тѣмъ особый Интендантъ, также завѣдывавшій провіантскою частью корпуса. Коммисаріатъ не былъ ему подчиненъ; но и самъ онъ былъ совершенно независимъ отъ Коммисаріата. Чтобы избѣжать неминуемаго столкновенія властей, корпусные командиры обыкновенно поручали провіантскую часть одному изъ своихъ адъютантовъ, который переписывался съ Полевымъ Коммисаріатомъ и съ обоими Департаментами. И такъ въ корпусѣ завѣдывали продовольствіемъ, независимо другъ отъ друга:

1. *Полевой Коммиссаріатъ*, составлявшійся обыкновенно изъ безмѣстныхъ чиновниковъ, искавшихъ поправиться во время войны, т. е. во время существованія Коммисаріата.

2. *Интендантъ*.

3. *Лицо, поставленное Корпуснымъ Командиромъ*.

Но сверхъ того былъ еще при арміи и Генералъ Интендантъ, съ совершенно неопредѣленнымъ кру-

(*) Ниже увидимъ, что корпуса составлялись передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, по благоусмотрѣнію Главнокомандующаго.

гомъ дѣйствія. Въ 1806 году позабыли увѣдомить Коммисаріаты и Интендантовъ о назначеніи въ эту должность Полковника Гюоно (Guionneau).

Самая система продовольствованія арміи была таже, какъ въ семилѣтнюю войну, т. е. посредствомъ магазиновъ. При каждой ротѣ и эскадронѣ была провіантская фура, въ которой возили хлѣбъ на 6 дней. Каждый солдатъ несъ на себѣ хлѣба на 3 дня. Наконецъ на особыхъ повозкахъ везли муки на 9 дней. Продовольствіе было такимъ образомъ обезпечено на 18 дней; но за то за арміею тащился огромный обозъ. Довольно сказать, что при каждомъ пѣхотномъ полку было до 300 лошадей, вьючныхъ и упряжныхъ.

Внутреннее управленіе.

Внутреннее управленіе Прусскихъ войскъ основывалось, подобно всему прочему, на учрежденіяхъ Фридриха. Шефъ полка былъ полнымъ его хозяиномъ. Баталіонные командиры болѣе занимались фронтовымъ образованіемъ, ротные и эскадронные хозяйствомъ войскъ. Въ послѣднемъ встрѣчалось любопытное обстоятельство. Говоря объ отпускахъ мы сказали, что на каждаго отпускнаго шло жалованье, удерживаемое военнымъ казначействомъ въ видѣ экономіи. Людямъ, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ, выдавалось жалованье обыкновеннымъ порядкомъ; но въ каждой ротѣ и въ каждомъ эскадронѣ было 20 человѣкъ сверхъ-комплектныхъ, на которыхъ вовсе

не шло жалованья (*). 10 изъ нихъ постоянно находились въ отпуску съ разрѣшенія полковаго командира и не являлись даже на учебное время, потому что имъ не полагалось содержанія. Эти постоянные отпускные смѣнялись по прошествіи нѣкотораго времени другими; но такъ что въ ротѣ и эскадронѣ всегда (кромѣ военнаго времени) сверхъ такъ называемыхъ Королевскихъ отпускныхъ было еще 10 человѣкъ, отпущенныхъ полковымъ командиромъ. Остальные 10 сверхъ-комплектныхъ содержались ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ, за что онъ имѣлъ право отпускать на вольныя работы всѣхъ людей, не занятыхъ дѣйствительною службою, удерживая у себя ихъ жалованье и имѣя такимъ образомъ доходъ, изъ котораго онъ могъ содержать 10 сверхъ-комплектныхъ. Въ этомъ правѣ ротныхъ и эскадронныхъ командировъ полагались тѣ два ограниченія, что рекрутъ не позволялось отпускать на работы въ теченіе перваго года, и что вообще люди могли быть отпускаемы такимъ только образомъ, чтобы имѣть возможность собрать роту въ 24 часа. Оба эти правила часто, однако, не соблюдались. Командиръ, зная время инспекторскихъ смотровъ, отпускалъ людей на довольно долгій срокъ, даже съ перваго года ихъ службы. Для избѣжанія ропота товарищей отпускные платили оста-

---

(*) Въ первомъ батальонѣ Гвардіи, въ Товарищахъ и въ Гарнизонной Артиллеріи жалованье отпускалось на всѣхъ.

вавшимся, которые отправляли службу вмѣсто нихъ. Эти остававшіеся были, разумѣется, иностранцы, которымъ не давали отпусковъ. Можно утвердительно сказать, что Прусскіе подданные изъ двадцати лѣтъ службы едва три года оставались подъ знаменами. Въ самой Пруссіи признавали всю невыгоду системы отпусковъ и только финансовыя соображенія препятствовали ея отмѣнѣ. Вообще нѣкоторыя изъ несообразностей организаціи войскъ начинали, передъ войною 1806 года, обращать на себя вниманіе Правительства и былъ даже составленъ Комитетъ для пересмотра этой организаціи; но старые предразсудки взяли верхъ. Комитетъ предложилъ самыя маловажныя перемѣны; и тѣхъ, однакоже, не приняли и единственнымъ послѣдствіемъ его трехлѣтнихъ работъ было повелѣніе не брать въ походъ 1806 года орудій, находившихся при фузелерныхъ баталіонахъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что устройство Прусской арміи во многомъ было недостаточно и она въ то время во многомъ отставала отъ требованій искусства. Но картина наша была бы неполна, если ограничиться одною матеріальною стороною. Главное въ арміи есть ея духъ и личность начальниковъ. На этихъ элементахъ основано довѣріе войска къ вождямъ; отъ нихъ зависитъ успѣхъ цѣлаго похода. Постараемся обрисовать характеристику тогдашней Прусской арміи и ея вождей.

Характеристика Прусской армiи.

Кто видѣлъ Прусскую армiю подъ Кацбахомъ и Лейпцигомъ, кто въ теченiе послѣднихъ тридцати лѣтъ могъ любоваться ея дивнымъ устройствомъ, ея высокою, непоколебимою преданностью отечеству и Королю, тотъ съ трудомъ повѣрилъ бы, въ какомъ жалкомъ положенiи она находилась передъ походомъ 1806 года. Въ то время объявленiе войны было для воиновъ событiемъ горестнымъ. Отпуски прекращались. Солдаты, успѣвшiе обзавестись хозяйствомъ, имѣвшiе ремесло, работу, должны были все бросать. Тогда какъ и шестинедѣльный кампаментъ казался имъ труднымъ, они выступали теперь на неопредѣленное время. Къ тому же дисциплинарная строгость превосходила всѣ границы. Фридрихъ II, для удержанiя въ порядкѣ сброда иностранцевъ, служившихъ подъ его знаменами, сохранилъ суровую дисциплину, введенную его отцемъ. При Фридрихѣ Вильгельмѣ II суровость эта нѣсколько ослабла въ Берлинскомъ гарнизонѣ; но внѣ глазъ Короля она не измѣнилась. Правда, что потребность въ ней была ощутительна, потому что постоянное войско, какъ выше объяснено, состояло почти все изъ иностранцевъ. Кромѣ служебныхъ отношенiй не было связи между Офицеромъ и солдатомъ. Послѣднiй, вмѣсто покровителя, отца, видѣлъ въ начальникѣ строгаго, безотчетнаго повелителя, подвергавшаго его, за каждый мелочный про-

ступокъ, сильному тѣлесному наказанію. Офицеры всѣ были изъ дворянъ и если въ нѣкоторыхъ полкахъ встрѣчались такіе не дворянскаго происхожденія (въ артиллеріи, въ гусарахъ), то это было лишь отступленіемъ отъ закона (*). Солдатъ не могъ думать о производствѣ въ Офицеры. Хотя многіе и понынѣ находятъ эту систему хорошею, но съ ними трудно согласиться. Невозможно предположить, чтобы для службы Государю и отечеству нужно было особое происхожденіе и приказъ о подвигѣ воина, отличившагося въ бою, выше самой древней дворянской грамоты. Сколько военныхъ начинали службу рядовыми и пролагали себѣ путь къ высшимъ военнымъ чинамъ одними заслугами. Совершенное отдѣленіе Офицеровъ отъ солдатъ лишало первыхъ большей части того вліянія, безъ котораго командованіе въ трудныхъ обстоятельствахъ невозможно. Производство въ чины шло у Пруссаковъ весьма тихо и большая часть ротныхъ и эскадронныхъ командировъ были люди семейные, пожилые. Кромѣ матеріальной трудности, война лишала ихъ дохода; почему и естественно, что они не весьма охотно шли въ походъ. Наконецъ Субалтернъ-Офицеры, говоря вообще, были еще неопытны. Впрочемъ, не ограничиваясь этою темною стороною дѣла, скажемъ, по истинѣ, что Корпусъ Офицеровъ Прусской арміи отличался и въ то время необыкновенно

(*) См. приложеніе II.

благороднымъ соревнованіемъ и духомъ товарищества, имѣвшаго основаніемъ и цѣлію сохраненіе чести мундира и арміи. Офицеръ, явившійся куда либо въ неприличномъ видѣ, или поступившій въ чемъ нибудь неприлично своему званію, былъ вынуждаемъ товарищами оставлять службу. Строгія правила, постоянно соблюдаемыя Прусскими Офицерами, снискали имъ всеобщее уваженіе, не только у себя, но и за границею. Къ чести Прусской арміи прибавимъ, что это уваженіе сохранилось понынѣ и что оно вполнѣ заслужено.

Разсуждая объ арміи Прусской нельзя пропустить безъ вниманія ея Генеральный Штабъ и лицъ, руководившихъ имъ. Вліяніе ихъ на военныя дѣйствія было велико.

Генеральный Штабъ состоялъ изъ тридцати Офицеровъ, въ помощь которымъ командировали, при надобности, инженеровъ, съ нужными, по возможности, познаніями въ этой части. Начитанность этихъ Офицеровъ была огромна. Они много занимались изученіемъ военной исторіи, въ особенности походовъ Фридриха, и еще болѣе теоріи военнаго искусства. Только что вышедшія въ то время книги Вентурини (*) были любимымъ чтеніемъ Прусскаго Гене-

(*) Книги эти были: 1) Mathematisches System der reinen Taktik; 2) Mathematisches System der angewandten Taktik; 3) Lehrbuch der angewandten Taktik oder eigentlichen Kriegswissenschaft. Послѣдняя книга была посвящена Королю Фридриху Вильгельму III.

ральнаго Штаба, а десять томовъ его тактики представляли обильную пищу охотникамъ. Въ Берлинѣ наперерывъ старались примѣнить многосложную систему этого писателя къ столь же многосложному Прусскому уставу, чтó называлось примѣнять теорію къ практикѣ. Если всякое вообще преувеличеніе ведетъ къ вреднымъ послѣдствіямъ, то и въ Прусскомъ Генеральномъ Штабѣ ученость привела къ педантизму, желаніе все подчинять правиламъ — къ односторонности. Болѣе всего преподавали атаку и оборону мѣстныхъ предметовъ, гдѣ нѣсколькихъ строкъ достаточно для объясненія сущности дѣла, между тѣмъ, какъ Пруссаки составляли о семъ цѣлые курсы; съ каѳедры пышными терминами объяснялось, какъ ставить баталіонъ для обороны деревни, при чемъ хотѣли дать правила на всевозможные случаи и достигали только того, что слушатели путались и съ трудомъ различали общее, постоянное, отъ частнаго, измѣняющагося. Вообще все вниманіе было обращено на мѣстность и на примѣненіе къ ней правилъ устава. Фраза: «баталіонъ защищаетъ гору, а гора баталіонъ», обратилась въ поговорку. Старались также описывать разныя части Монархіи въ военномъ отношеніи. Это принесло много пользы, потому что работы Офицеровъ производились тщательно и обдуманно, однако тоже повело къ преувеличеніямъ. Постоянно занимались коммуникаціонными, операціонными линіями, позиціями; но совершенно забы-

вали объ арміяхъ и ихъ потребностяхъ; словомъ думали, что войска — машины, которыя можно произвольно передвигать на извѣстной мѣстности. Отъ Генеральнаго Штаба эти понятія перешли къ войску. Страсть къ манёврированію дошла до смѣшной степени. Кнезебекъ разсказываетъ, что онъ служилъ подъ начальствомъ Полковника Моргенштерна, человѣка весьма достойнаго и отличнаго Офицера, но имѣвшаго страсть манёврировать такъ, что уча баталіонъ на парадномъ мѣстѣ, онъ дѣйствовалъ каждый разъ противъ мнимаго непріятеля на воображаемой мѣстности. Отъ этого происходили иногда презабавныя сцены (*). Лучшее практическое образованіе получали Офицеры легкой пѣхоты (фузелерныхъ баталіоновъ), которые занимались гораздо болѣе практикою, чѣмъ теоріею. Ихъ ученія и манёвры, въ которыхъ обращалось особенное вниманіе на правдоподобіе и правильность манёвра, были часто занимательны и очень полезны. Изъ числа этихъ Офицеровъ вышли въ послѣдствіи многіе отличные Генералы.

Генералъ-Квартирмейстеромъ Прусской арміи былъ Генералъ-Лейтенантъ Графъ Гнейзенау, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ также Военнымъ Министромъ (**),

---

(*) Напримѣръ, онъ разъ закричалъ: «Burschen, macht doch die Knie krumm, ihr steigt ja auf einen Berg!» Memoiren von Knesebeck. Seite 60.

(**) Выше сказано, что это значило Предсѣдатель Перваго Департамента Военной Коллегіи.

Начальникомъ Инженеровъ, Директоромъ Инженернаго Департамента, Инспекторомъ многихъ крѣпостей и Попечителемъ Медико-Хирургическаго училища (пепиньеры). Заваленный дѣлами, Гнейзенау не занимался Генеральнымъ Штабомъ. Въ головѣ послѣдняго стояли три Оберъ-Квартирмейстера (*), у каждаго изъ которыхъ была особая Бригада Генеральнаго Штаба, состоявшая изъ десяти Офицеровъ съ ихъ топографами. Эти Оберъ-Квартирмейстеры — Полковники: Фуль, Массенбахъ и Шарнгорстъ — играли важную роль. Первый воспитывался въ извѣстномъ Виртембергскомъ Институтѣ, и пользовался славою ученаго. Онъ былъ человѣкъ нрава холоднаго, непривѣтливаго, и потому имѣлъ мало друзей. Судьба, нѣсколько лѣтъ позже, бросила его въ Россію, гдѣ онъ пріобрѣлъ незавидную извѣстность. Ему обыкновенно приписываютъ мысль устроенія Дрисскаго лагеря, въ чемъ, однакоже, новѣйшіе историки его оправдываютъ (**). Старшій по Фулѣ, Массенбахъ, воспитанный въ одномъ съ нимъ заведеніи, былъ совсѣмъ иныхъ свойствъ. Одаренный характеромъ чрезвычайно живымъ, онъ составлялъ множество разнородныхъ предположеній и любилъ ими удивлять. Въ послѣдствіи его политическія мысли и горячность, съ которыми онъ ихъ поддерживалъ, были причиною девяти-

(*) General-Quartiermeister-Lieutenant.

(**) См. Записки Генерала Вольцогена.

лѣтняго (1817—1826) его заключенія въ крѣпости. Въ 1806 году имя его было извѣстно сочиненіемъ, въ которомъ онъ изложилъ свою теорію важности обладанія источниками рѣкъ. Жомини доказалъ всю ея ложность. Отличительною чертою Массенбаха было желаніе властвовать надъ окружающими. Онъ не терпѣлъ противорѣчія. Въ изложеніи мыслей онъ былъ краснорѣчивъ; но въ рѣчахъ его замѣтна была искусственность. Третій по старшинству, Шарнгорстъ, родомъ Ганноверецъ, только въ 1801 году перешелъ въ Прусскую службу, а въ слѣдующемъ году призванъ былъ къ переобразованію Берлинскаго Военнаго училища въ Военную Академію. Исполнивъ это, онъ самъ въ теченіе трехъ лѣтъ преподавалъ въ Академіи тактику. Его метода совершенно отличалась отъ общепринятой въ Пруссіи. Вмѣсто сухагó изложенія безконечнаго числа мелочныхъ правилъ, Шарнгорстъ старался придать лекціямъ занимательность, поясняя теорію примѣрами. Онъ излагалъ общія, основныя правила науки и за тѣмъ приступалъ къ подробному разсмотрѣнію какой либо кампаніи, извлекая изъ фактовъ правила, или указывая на исключенія, и заставляя учившихся Офицеровъ составлять, подъ его руководствомъ, описанія сраженій преимущественно одной войны. Къ концу года, эти записки сливались въ одно цѣлое и являлось полное, подробное описаніе похода, съ критическимъ его разборомъ. Такимъ образомъ, по его методѣ, изъ военной исторіи происте-

кала тактика и онъ вообще никогда не отдѣлялъ сихъ наукъ. Еслибъ Шарнгорстъ долѣе пробылъ Директоромъ Академіи, то непремѣнно отстранилъ бы многія предубѣжденія, господствовавшія въ Пруссіи, и заставилъ бы ея военныхъ обратить вниманіе на измѣненія, происшедшія въ военномъ искусствѣ. Въ кратковременное, трехлѣтнее управленіе Академіею, онъ едва успѣлъ приступить къ дѣлу, но тѣмъ не менѣе вліяніе его имѣло благія послѣдствія. Въ Офицерахъ его Бригады Генеральнаго Штаба было болѣе практическаго развитія, чѣмъ въ прочихъ. Мюффлингъ принадлежалъ къ ихъ числу; Кнезебекъ многими совѣтами ему былъ обязанъ; Клаузевицъ образовался въ Академіи и былъ любимымъ его ученикомъ. Однимъ словомъ, Шарнгорстъ отличался отъ сослуживцевъ во всѣхъ отношеніяхъ и могъ быть причтенъ къ числу самыхъ образованныхъ военныхъ того времени. Въ послѣдствіи онъ былъ главнымъ исполнителемъ произведенныхъ въ Прусской Арміи реформъ и, послѣ самаго Короля, Пруссія наиболѣе обязана Шарнгорсту своею нынѣшнею военною организаціею.

Обращаясь теперь къ людямъ, управлявшимъ въ 1806 году Пруссіею и ея войскомъ, начнемъ съ главы Государства.

Имя Короля Фридриха Вильгельма III многимъ и понынѣ еще драгоцѣнно въ Россіи. Всѣ соотечественники наши, имѣвшіе счастіе приближаться къ его особѣ, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ про него. Въ Рус-

скомъ народѣ долго останется по немъ память. Когда, въ 1828 году, въ лагерѣ подъ Шумлою разнесся слухъ о тяжкой болѣзни Короля, то, прислушиваясь къ солдатскимъ разговорамъ, можно было убѣдиться какъ его любили. Старики разсказывали молодымъ про его отеческія попеченія о нашихъ раненыхъ во время войнъ 1813 и 1814 годовъ, учили помнить того, кто столь искренно любилъ Русскихъ, столь сердечно былъ къ нимъ привязанъ. Разсказываютъ, что въ 1818 году Король, смотря на Москву съ Кунцовскаго павиліона, снялъ фуражку и, обратясь къ своей свитѣ, сказалъ: «Господа, привѣтствуйте городъ, изъ пламени котораго возродилась свобода Европы.» До послѣдней минуты жизни онъ хранилъ это высокое чувство благодарности къ Россіи. Русскій, проѣзжавшій чрезъ Берлинъ, былъ увѣренъ въ милостивомъ, привѣтливомъ пріемѣ Монарха. Но если въ чужой землѣ такъ жива еще память о Фридрихѣ Вильгельмѣ III, то какова же должна она быть въ самой Пруссіи! Пишущій эти строки не можетъ вспомнить безъ умиленія о горькихъ слезахъ, пролитыхъ надъ могилою покойнаго Монарха нѣкоторыми изъ старыхъ его Генераловъ. Слуги, сопровождавшіе ихъ, также заливались слезами передъ послѣднимъ обиталищемъ того, кто болѣе сорока лѣтъ былъ отцемъ своихъ подданныхъ. Даже среди баррикадъ, покрывавшихъ улицы Берлина 18 и 19 Марта 1848 года, имя его не утратило своей силы. Генералъ Тюменъ, только что прiѣ-

хавшій въ Берлинъ, гдѣ уже не было войска, былъ остановленъ толпою мятежниковъ; съ него сшибли каску и онъ самъ упалъ отъ удара палкою по головѣ. Смерть казалась неминуемою. Одно слово спасло его: «я двадцать лѣтъ былъ Адъютантомъ покойнаго Короля», сказалъ онъ, и тѣ самые, которые угрожали его жизни, превратились въ его защитниковъ (*). Этотъ фактъ краснорѣчивѣе цѣлыхъ томовъ похвалъ. По нашему мнѣнію, покойный Король стоитъ выше всѣхъ своихъ предшественниковъ, не исключая Великаго Фридриха. Послѣдній оказалъ огромныя заслуги Пруссіи; но не одна матеріальная сторона важна въ исторіи Государей и народовъ. ~~Лишенный религіознаго чувства~~, себялюбецъ въ высшей степени, Фридрихъ II помышлялъ только о своей славѣ, искалъ только похвалы лжефилософовъ XVIII столѣтія. Онъ вѣроломно овладѣлъ Силезіею, вѣроломно внушилъ сосѣдямъ несчастную мысль раздѣленія Польши, словомъ вся его политика носила отпечатокъ эгоизма, т. е. основы его характера. Фридрихъ Вильгельмъ III, напротивъ, былъ Христіанинъ въ полномъ, почтенномъ смыслѣ слова. Врагъ всякаго фанатизма, исполненный духа чистой Христіанской любви, онъ на престолѣ являлъ примѣръ строгаго исполненія своихъ обязанностей: подданнаго въ мірѣ Христовомъ, Царя въ мірѣ земномъ; Гос-

(*) Разсказано самимъ Тюменомъ.

подь далъ ему силу на совершеніе подвига. Онъ поставилъ свой народъ на высокую степень, съ которой самыя сильныя потрясенія не могли его потомъ низвесть.

Въ 1806 году Король еще не былъ на той степени, на которую возвели его событія 1813 года. Воспитанный среди шумнаго, развращеннаго двора, юный Кронпринцъ, до восшествія на престолъ, искалъ уединенія, въ которомъ одномъ находилъ спокойствіе. Нелюбимый отцемъ, онъ оставался совершенно удаленнымъ отъ дѣлъ. Многіе полагали, что способности его весьма ограниченны, но другіе умѣли его разгадать. Мирабо, въ своихъ письмахъ къ Калоінну, предсказалъ, что 17 лѣтній Кронпринцъ сдѣлается человѣкомъ замѣчательнымъ. Тѣмъ не менѣе, проживъ до 27 лѣтъ въ совершенномъ невѣдѣніи Государственныхъ дѣлъ, Фридрихъ Вильгельмъ III, по воцареніи своемъ (16 Ноября 1797 года), естественно долженъ былъ во многомъ ошибаться. Природная осторожность и скромность, доходившая до недовѣрія къ самому себѣ, побудили его не смѣнять главныхъ правительственныхъ лицъ и сохранить все, до него существовавшее. Это спасло Государство отъ крутыхъ перемѣнъ, слишкомъ часто сопровождающихъ восшествіе на престолъ неприготовленныхъ къ нему Государей. Первые годы были проведены въ наблюденіи. Король учился царствовать. Провидѣніе, пославъ ему тяжкіе опыты 1806 и 1807 годовъ, до-

вершило его царственное образованіе. Несчастія придали его характеру недостававшую твердость. Опытъ показалъ ему людей не какъ они представлялись въ гостиныхъ и въ кабинетахъ, а какъ они дѣйствительно были. Страдая вмѣстѣ съ подданными подъ тяжкимъ, иноземнымъ игомъ, Монархъ выучился познавать истинныхъ сыновъ отечества. Среди блеска дворовъ трудно различать людей; несчастіе срываетъ всѣ личины. Оно — лучшая школа всѣхъ, отъ мала до велика. Промыслъ Божій ввелъ въ эту школу Короля Фридриха Вильгельма III.

Съ самаго восшествія его на престолъ были при дворѣ двѣ партіи. Одна желала тѣснаго союза съ Франціею, другая — союза съ Англіею и Россіею. Въ головѣ Французской партіи стояли: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Гаугвицъ и Кабинетъ-Секретарь Ломбаръ; въ головѣ противной стороны Министры: Гарденбергъ и Штейнъ (*). Послѣдняя сторона взяла верхъ и по ея стараніямъ была объявлена война. Но эти двѣ партіи существовали не только при дворѣ: онѣ проникли въ Берлинское общество, въ народъ, въ войско. Самъ Король не былъ убѣжденъ въ необходимости войны и до послѣдней крайности боролся противъ тѣхъ, которые ея желали. Этого не должно упускать изъ виду. Ключъ

(*) Читатель найдетъ въ III приложеніи краткій біографическій очеркъ сихъ людей.

къ рѣшенію вопроса отъ чего Пруссаки однимъ ударомъ были сокрушены, весь сокрытъ въ этомъ обстоятельствѣ.

Относительно войска, понятія Короля во многомъ были правильнѣе тогдашняго общаго образа мыслей. Во время похода 1792 года онъ писалъ дневникъ, сохранившійся понынѣ. Въ немъ ясно видно, сколько Король (тогда еще Кронпринцъ) сознавалъ ошибочность преобладавшихъ правилъ. Вступивъ на престолъ, онъ искренно желалъ улучшить, преобразовать армію, но это желаніе встрѣтило множество противниковъ: дотрогиваться до учрежденій Фридриха казалось преступленіемъ и всѣ намѣренія Короля измѣнить что либо въ арміи были совершенно опровергаемы лицами его окружавшими. Военныя дѣла представлялъ ему Полковникъ Клейстъ (*), исправлявшій должность докладывавшаго Генералъ-Адъютанта. Онъ былъ хорошій военный, но имѣлъ въ дѣлахъ управленія мало опытности и вообще мало вліянія на Короля. Предшественникъ его Генералъ Цастровъ (до 1804 года докладывавшій дѣла) былъ, въ противоположность Клейсту, болѣе администраторъ и дипломатъ, чѣмъ военный. Въ 1806 году онъ состоялъ при Королѣ и, пользуясь полнымъ его довѣріемъ, обыкновенно присутствовалъ при работѣ его съ Клейстомъ. Всѣ усилія Цастрова клонились къ тому, чтобъ

(*) Въ послѣдствіи Графъ Клейстъ Ноллендорфскій.

не допускать никакихъ реформъ, въ чемъ много помогалъ ему Генералъ-Адъютантъ Кокерицъ, также всегда присутствовавшій при военномъ докладѣ. Кокерицъ былъ олицетвореніемъ тогдашней военной Пруссіи. Проведя большую часть жизни въ Потсдамскихъ казармахъ, онъ посвятилъ себя мелочамъ и не могъ разширить круга своихъ познаній и мыслей далѣе плацъ-парада. Вліяніе Цастрова и Кокерица было главною причиною, почему преобразованія, къ которымъ Король имѣлъ наклонность, не приводились въ исполненіе. Лица сіи были совѣтниками Короля; главнымъ же лицомъ въ арміи былъ Генералъ-Фельдмаршалъ Герцогъ Брауншвейгскій.

Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ, владѣтельный Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, принадлежалъ къ числу лучшихъ Генераловъ XVIII-го вѣка. Руководимый на военномъ поприщѣ знаменитымъ дядею своимъ, Герцогомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ, юный Принцъ съ раннихъ лѣтъ пріобрѣлъ извѣстность. Ему было 22 года, когда Фридрихъ Великій сказалъ про него: «природа предназначила его быть «героемъ», и онъ заслужилъ это мнѣніе блистательными подвигами въ концѣ семилѣтней войны. По заключеніи мира Принцъ остался въ Прусской службѣ и былъ особенно любимъ Фридрихомъ. Въ 1780 году Карлъ Фердинандъ сдѣлался, по смерти отца, владѣтельнымъ Герцогомъ Брауншвейгскимъ. Заимство-

вавъ отъ дяди не только воинскіе таланты, но и высокія христіанскія добродѣтели, новый Герцогъ былъ отцомъ своихъ подданныхъ. При управленіи во всѣхъ отношеніяхъ примѣрномъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оставлялъ и Прусской службы. Фридрихъ Вильгельмъ II возвелъ его на степень Фельдмаршала и ввѣрилъ ему армію, посланную для усмиренія Голландіи. Походъ Герцога въ этой странѣ кончился удачно, хотя многихъ удивила двадцатидневная осада Амстердама. Въ 1792 году Герцогъ командовалъ союзною арміею, вторгнувшеюся во Францію, но здѣсь распоряжался съ необыкновенною медленностію. Трудно вообразить себѣ, что Генералъ, дѣйствовавшій столь нерѣшительно на равнинахъ Шампаніи, былъ тотъ самый Герцогъ Брауншвейгскій, который цѣлую семилѣтнюю войну командовалъ авангардомъ и былъ извѣстенъ смѣлостью своихъ дѣйствій. Тутъ была двоякая причина: во-первыхъ, лѣта. Герцогу въ послѣдній годъ семилѣтней войны было 27 лѣтъ, а въ 1792 году минуло 57; во-вторыхъ, опасеніе потерять пріобрѣтенную славу. Въ 1786 году онъ говорилъ Мирабо: «знаю, что война ничто иное, какъ «азартная игра. Я не былъ несчастливымъ; можетъ «быть теперь буду искуснѣе, но за то могу быть и «несчастливѣе. Въ столь рискованномъ дѣлѣ благо«разумный человѣкъ, особенно въ лѣтахъ, долженъ «стараться не подвергать своей репутаціи опасности,

«если то ему возможно (*).» Эти понятія были причиною неудачъ Герцога въ 1792 и 1793 годахъ и онъ, въ слѣдствіе ихъ, удалился отъ службы; но въ 1806 году его опять призвали въ Берлинъ. Король въ началѣ года отправилъ его съ тайнымъ порученіемъ въ Петербургъ, а по возвращеніи поручилъ ему командовать противъ Наполеона. Герцогъ отказывался; но наконецъ былъ вынужденъ принять. Храбрость, умъ, воинскія дарованія съ одной стороны; нерѣшительность, медленность и недовѣріе къ самому себѣ съ другой, — вотъ каковы были отличительныя свойства 70 лѣтняго начальника Прусской арміи.

Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Мöллендорфъ былъ старшимъ по Герцогѣ. Современники описываютъ этого любимца Фридриха Великаго какъ человѣка честнаго, твердаго, добродѣтельнаго. Воинскія дарованія его не подлежали сомнѣнію; но его одолѣвала старость: передъ открытіемъ похода ему минуло 82 года. Онъ, сверхъ того, принадлежалъ къ числу полагавшихъ что Пруссія должна, для собственныхъ выгодъ, искать союза съ Наполеономъ. По этой причинѣ во многомъ не слушались совѣтовъ Мöллендорфа, который опытностію и заслугами далеко превосходилъ сослуживцевъ.

Семидесятилѣтній Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Калькрейтъ, нѣкогда Адъютантъ Принца Гейнриха

(*) Histoire secrète de la Cour de Berlin, Tome I, Lettre III, p. 8.

(брата Фридриха II), въ особенности былъ извѣстенъ искусными распоряженіями во время командованія арріергардомъ Прусской арміи, отступавшей изъ Шампаніи. Онъ былъ характера непріятнаго и весьма досадовалъ что не пользовался бо́льшимъ вліяніемъ.

Главою всѣхъ приверженцевъ войны и всѣхъ противниковъ Гаугвица былъ въ арміи 34 лѣтній племянникъ Фридриха, Принцъ Людовикъ Фердинандъ. Вотъ какъ его описываетъ Клаузевицъ въ рукописныхъ запискахъ: «Старшій сынъ Принца Фердинанда, младшаго брата Фридриха Великаго, былъ одаренъ отъ природы блистательными свойствами тѣла «и духа. Высокаго, стройнаго роста, красиво сложенный, Принцъ имѣлъ лицо пріятное, благородное. Лобъ его былъ высокъ, носъ нѣсколько согнутъ, глаза голубые, взглядъ быстрый, цвѣтъ лица «оживленный красками, волосы бѣлокурые, слегка завитые. Поступь его была величественна и вообще «можно было узнать въ немъ Принца и воина. Въ «высшей степени умный и краснорѣчивый, онъ обладалъ самыми разнородными талантами, истинно «былъ новымъ Алкивіадомъ и, первенецъ Марса, «былъ необычайно смѣлъ и рѣшителенъ. Съ геройскими чувствами и стремленіемъ къ великому, онъ «любилъ наслаждаться жизнію; но опасность была «его потребностью и подругою его юности. Если «онъ не могъ искать ея на войнѣ, то гонялся за

«нею на охотѣ, на бурныхъ потокахъ, на дикихъ «коняхъ. Въ Пруссіи не было лучшаго ѣздока. Какъ «то обыкновенно случается съ наслѣдниками маіо- «ратовъ, полагающимися на свое богатство, онъ «мало старался развить способности занятіями. Двад- «цати лѣтъ отъ роду командуя бригадою, онъ отли- «чался противъ Французовъ и одни только ошибоч- «ныя распоряженія высшихъ начальниковъ не поз- «волили ему отличиться еще болѣе. Молодой, кра- «сивый собою Генералъ, Принцъ, племянникъ Вели- «каго Фридриха, извѣстный отчаянною храбростью «и веселою жизнію, онъ сдѣлался кумиромъ солдатъ «и молодыхъ Офицеровъ. Старики въ длиннополыхъ «камзолахъ качали головою и говорили что, если по- «рывы Принца не умѣрятся строгими требованіями «службы, то ничего путнаго не будетъ. Принцъ, живя «во Франкфуртѣ, хотѣлъ чѣмъ нибудь вознаградить «время, отнятое у него педантизмомъ и въ немъ «обнаружилась страсть къ игрѣ и къ чувственнымъ «наслажденіямъ, а когда, по заключеніи мира, ему «пришлось стоять гарнизономъ въ Вестфаліи, въ Маг- «дебургѣ и въ Берлинѣ, то бездѣйствіе повлекло его «еще болѣе къ буйнымъ наслажденіямъ. Онъ задол- «жалъ, истощилъ свои силы, погрязъ въ дурномъ обще- «ствѣ, но духомъ все еще возносился въ міръ болѣе «возвышенный, все еще стремился къ славѣ и чести. «Стараясь ознакомиться съ новѣйшими усовершен-

«ствованіями военнаго искусства и политическихъ «наукъ, онъ не придерживался слѣпымъ предразсуд-«камъ, не думалъ что все Прусское неукоризненно и «что Прусской тактикѣ никто противостать не мо-«жетъ. Принцъ принималъ живое участіе въ окру-«жавшихъ его вѣковыхъ событіяхъ. Новыя мысли, «новыя понятія кипѣли въ его головѣ. Онъ прези-«ралъ мелочность и педантизмъ, съ которыми хотѣли «совершать великія дѣла; искалъ знакомства замѣча-«тельнѣйшихъ людей, но поверхностно заимствовалъ «у нихъ идеи. У него не было часу въ жизни, гдѣ «онъ могъ бы войти въ себя; отъ этого не было и «ни одной здравой въ корнѣ мысли, ни одного убѣж-«денія, которое могло бы повлечь за собою обдуман-«ное, послѣдовательное дѣйствіе.»

Изъ этого очерка, написаннаго человѣкомъ, вполнѣ преданнымъ памяти Людовика Фердинанда, мы видимъ сколько легкомыслія и противорѣчія встрѣчалось въ характерѣ Принца. Глава приверженцевъ войны, онъ открыто порицалъ все, что не клонилось къ немедленному начатію военныхъ дѣйствій. Казалось онъ не могъ дождаться Саалфелдской катастрофы. Король не любилъ его за излишнюю пылкость, за постоянное порицаніе высшихъ и за связь съ либералами. Передъ войною неудовольствіе усилилось. По порученію Принца знаменитый Іоганнъ Мюллеръ написалъ родъ обвиненія на Министра Графа Гаугвица

и Кабинетъ-Секретарей Ломбара и Бейме. Эта записка была подписана братьями Короля: Принцами Вильгельмомъ и Гейнрихомъ, самимъ Людовикомъ Фердинандомъ, Принцомъ Оранскимъ, Министромъ Штейномъ и Генералами Рюхелемъ и Фулемъ. 2 Сентября 1806 года ее подалъ Королю Адъютантъ Генерала Рюхеля (*). Бумага эта возбудила справедливое негодованіе Монарха. Онъ подтвердилъ Принцамъ запрещеніе вмѣшиваться въ Государственныя дѣла, а Фулю выразилъ свое неудовольствіе и повелѣлъ ему сообщить о томъ Рюхелю и Штейну. Главный виновникъ, Принцъ Людовикъ Фердинандъ, впалъ въ совершенную немилость, продолжавшуюся до самой его смерти.

Генералъ-Лейтенантъ Рюхель, послѣ Принца Людовика Фердинанда самый страстный приверженецъ войны, въ ранней жизни былъ Флигель-Адъютантомъ Фридриха Великаго, въ послѣдствіи же Комендантомъ Потсдамскимъ и командиромъ Гвардейской пѣхоты. Здѣсь развились въ немъ свойства, совершенно заглушившія настоящія военныя способности. Онъ углубился въ мелочи, все болѣе и болѣе сталъ приписывать имъ важность и наконецъ дошелъ до полной увѣренности, что Пруссаки не могутъ быть побѣждены Наполеономъ. Такому-то человѣку, въ прибавокъ еще личному врагу главнокомандующаго,

---

(*) Въ приложеніи IV этотъ актъ помѣщенъ въ подлинникѣ.

ввѣрили въ 1806 году почти самостоятельное командованіе (*).

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о Генералѣ, призванномъ судьбою играть несчастную роль въ войнѣ 1806 года. Мы разумѣемъ Князя Гогенлоге. Этотъ военачальникъ вполнѣ принадлежалъ къ старинной военной школѣ. Любимецъ Фридриха и его ученикъ, онъ полагалъ побѣждать все тѣми же способами и тѣми же правилами какъ въ его время. Съ необычайною личною храбростію, Князь Гогенлоге былъ, по свидѣтельству современниковъ, болѣе тактикъ, чѣмъ стратегикъ; но близорукость мѣшала ему распоряжаться большими массами даже на учебномъ полѣ. Передъ походомъ онъ заболѣлъ подагрою. Вотъ кому, съ Массенбахомъ въ званіи Начальника Штаба, предлежало сражаться съ Наполеономъ подъ Іеною.

(*) Разсказываютъ, что подъ Іеною указали Рюхелю на непріятельскія колонны, обходившія его флангъ. Онъ отвѣчалъ: «не смотрю ни на право, ни на лѣво, иду прямо и бью враговъ.» Клаузевицъ выразилъ характеръ Рюхеля слѣдующими словами: «eine aus lauter Preussenthum concentrirte Säure».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Устройство Французской арміи въ 1806 году.

—

Мы разсмотримъ устройство Французскихъ войскъ въ тѣхъ самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ разсматривали Прусскую армію:

1. Управленіе Французскими военными силами.
2. Способъ укомплектованія арміи.
3. Строевое раздѣленіе войскъ.
4. Ихъ одежду, вооруженіе и обученіе.
5. Продовольствіе арміи.
6. Внутреннее управленіе войскъ.
7. Ихъ характеристику.

Управленіе военными силами.

Душою всѣхъ военныхъ предпріятій, руководителемъ всѣхъ и каждаго былъ самъ Наполеонъ. Онъ командовалъ войскомъ, вникалъ въ малѣйшія подробности его управленія, словомъ — былъ полнымъ

его хозяиномъ. Управленіе раздѣлялось между двумя Министерствами: военнымъ и военной администраціи. Первымъ завѣдывалъ Маршалъ Бертье, съ титуломъ Военнаго Министра (*); вторымъ — Генералъ Графъ Дежанъ, подъ названіемъ Министра-Директора военной администраціи. Къ предметамъ Военнаго Министерства принадлежали части: строевая, распорядительная и военно-судная. Часть хозяйственная управлялась Департаментомъ военной администраціи. Съ званіемъ Военнаго Министра, Бертье соединялъ должность Начальника Главнаго Штаба (Major-général de l'armée). Онъ былъ правою рукою Наполеона и всѣ повелѣнія Императора объявлялись Княземъ Нефшательскимъ (**). Днемъ и ночью заботясь объ ихъ исполненіи, онъ служилъ орудіемъ, посредствомъ котораго воля Наполеона сообщалась войску: роль нелегкая, но для которой Бертье былъ рожденъ. Одаренный необыкновеннымъ терпѣніемъ, привычкою понимать Наполеона, чуждый всякой усталости, онъ былъ настоящимъ Начальникомъ Штаба для Императора Французовъ. Собственно военныя способности Бертье были ничтожны. Наполеонъ зналъ это и потому постоянно оставлялъ его подъ своими глазами. Впрочемъ, Императоръ умѣлъ цѣнить прочія

(*) Годъ спустя, въ Августѣ 1807 года, Военнымъ Министромъ былъ назначенъ Генералъ Кларкъ.

(**) Княжество Нефшательское было пожаловано Маршалу Бертье 31-го Марта 1806 года.

достоинства Бертье и даже послѣ непростительнаго поступка его въ 1814 году отзывался о немъ съ похвалою. Отличительною чертою управленія военными силами въ арміи Наполеона была примѣрная ясность повелѣній и необыкновенная быстрота въ ихъ исполненіи. Императоръ неослабно за симъ наблюдалъ.

Способъ укомплектованія арміи.

Система укомплектованія Французскихъ войскъ опредѣлялась въ 1806 году закономъ 19-го Фруктидора VI года республики (6-го Сентября 1798 года) и декретомъ 8-го Фруктидора XIII года (26-го Августа 1805 года). Армія комплектовалась наборомъ (конскрипціею) и поступленіемъ волонтеровъ. Основаніемъ конскрипціи служило правило, вписанное въ законѣ 19-го Фруктидора, именно, что «всякій Францъ «цузъ — солдатъ и обязанъ защищать отечество.» Согласно этому всѣ Французы, отъ 20-ти до 25-ти лѣтняго возраста, подлежали конскрипціи. Подлежавшіе ей дѣлились на пять классовъ. Къ первому относились 20-ти лѣтніе, ко второму тѣ, которымъ минулъ 21 годъ и т. д. Каждый изъ этихъ классовъ назывался по тому году, въ которомъ его конскриптамъ минуло 20 лѣтъ. Напримѣръ, конскриптъ класса 1806 года былъ тотъ, которому минуло 20 лѣтъ до перваго Января 1806 года. Правительство опредѣляло, по своему усмотрѣнію, число конскриптовъ, долженствовавшихъ поступить на службу. Обыкновенно бра-

ли конскриптовъ того же года; въ случаѣ же недостатка людей можно было призывать классъ предшедшаго года и такъ далѣе. Законъ о конскрипціи былъ написанъ въ предположеніи, что война продолжится не вѣчно и тогда онъ не былъ бы тягостнымъ. Наполеонъ превратилъ его въ совершенный бичъ. Наборы дѣлались каждый годъ, народонаселеніе истощалось, не доставало людей. Въ 1813 и 1814 годахъ призвали на службу конскриптовъ слѣдующихъ годовъ, т. е. 18-ти и 19-ти лѣтнихъ юношей. Самый ходъ набора былъ слѣдующій: Указъ Сената (sénatus consulte) опредѣлялъ каждый разъ, сколько людей призывается на службу и къ которому классу конскрипціи они принадлежатъ. Въ каждомъ округѣ (arrondissement) объявлялось, чтобы всѣ принадлежавшіе къ классу, призываемому на службу, явились въ окружный городъ. Здѣсь, въ присутствіи Подпрефекта, вынимали изъ урны нумера, которыхъ было столько, сколько являлось конскриптовъ. Тѣ, кому выходили первые нумера, шли на службу. Послѣдніе нумера избавлялись отъ нея, если были свыше того числа людей, какое округу слѣдовало поставить. За тѣмъ производился осмотръ рекрутамъ и, въ случаѣ негодности, бракуемые были замѣняемы послѣдними нумерами, только послѣ этого получавшими право удалиться. Рекруты еще разъ осматривались рекрутскимъ совѣтомъ, въ которомъ присутствовали Префектъ и Генералъ командующій Департаментомъ. Самою важною

частію закона о конскрипціи было то, что «Французъ, уклонившійся отъ его исполненія, лишался «всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ.» Обязанность служить отечеству ставилась Французскими законодателями выше всѣхъ прочихъ. Конскриптамъ дозволялось, впрочемъ, представлять за себя охотниковъ, которые должны были имѣть письменное разрѣшеніе Мера своей общины и свидѣтельство въ безукоризненномъ поведеніи. То же самое соблюдалось при пріемѣ волонтеровъ. Тутъ видна явная противоположность съ Прусскимъ устройствомъ. По послѣднему вербовали людей, не обращая вниманія ни на ихъ происхожденіе, ни на прежнюю ихъ жизнь и нравственность; въ арміи Наполеона, напротивъ того, волонтеръ долженъ былъ непремѣнно родиться Французомъ и быть жизни и поведенія безукоризненнаго. Это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на поддержаніе нравственной силы войскъ.

Срокъ службы полагался пятилѣтній, какъ для конскриптовъ, такъ и для волонтеровъ; но увольненіе за выслугу лѣтъ законъ допускалъ только въ мирное время; въ военное же отставки давались лишь за ранами, или по какимъ нибудь особымъ причинамъ. Мира при Наполеонѣ не было и потому уцѣлѣвшіе конскрипты временъ республики служили еще — въ 1814 году.

Конскрипты, тотчасъ послѣ пріема, отправлялись въ рекрутскіе депо, устроенныя бо́льшею частью въ

пограничныхъ крѣпостяхъ. Здѣсь они оставались около года, обучаясь службѣ подъ руководствомъ опытныхъ Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Потомъ ихъ распредѣляли по полкамъ, сообразно росту, физической силѣ и способностямъ.

Строевое раздѣленіе войскъ.

Въ 1806 году Французская армія дѣлилась на 8 корпусовъ (*). Они состояли, по положенію, изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій и одной бригады легкой кавалеріи — пропорція, которая, впрочемъ, часто измѣнялась. Корпусами командовали обыкновенно Маршалы. Иногда, однако, ввѣряли корпуса простымъ Генераламъ (**). Гвардія составляла отдѣльную часть.

Пѣхота раздѣлялась на линейную и легкую. Различіе между ними существовало только по имени. Наполеонъ всегда полагалъ что должна быть одна лишь пѣхота, пріученная къ сомкнутому и къ разсыпному строю, и Французская вполнѣ удовлетворяла этому требованію. Только желаніе сохранить полкамъ названія и нумера, прославленные въ войнахъ, побудили Императора не уничтожать раздѣленія пѣхоты на линейную и легкую. По штатамъ полагалось первой 90, а послѣдней 27 полковъ. Кромѣ того было 12 резервныхъ гренадерскихъ и до 30

(*) См. приложеніе V.

(**) Въ 1806 году изъ Генераловъ одинъ только Мармонъ командовалъ корпусомъ. Всѣми прочими предводили Маршалы.

иностранныхъ баталіоновъ, подъ названіями корсиканцевъ, восточныхъ егерей, черныхъ піонеровъ и т. д.

Полки соединялись въ бригады (2 полка) и дивизіи (4 полка). Каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ и одного запаснаго, а баталіонъ дѣлился на шесть ротъ. Въ линейной пѣхотѣ онѣ назывались: первая рота — гренадерскою, вторая — волтижерскою, четыре остальныя — фузелерными; въ легкой — ротами карабинерною, волтижерскою и егерскими. Въ ротѣ полагалось 140 человѣкъ. Гренадерскія, карабинерныя и волтижерскія роты состояли изъ отборныхъ людей. Гренадеры и карабинеры были люди рослые, а волтижеры отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 6 верш. «Учреждая волтижеровъ», говоритъ Наполеонъ въ своихъ запискахъ: «я хотѣлъ доставить заслуженнымъ людямъ, не имѣвшимъ гренадерскаго роста, «возможность поступать въ отборныя команды. Сильнымъ побужденіемъ къ соревнованію было это со«вмѣстное служеніе пигмеевъ съ великанами. Если «бы въ моей арміи служили уроженцы другихъ ча«стей свѣта, то я составилъ бы изъ нихъ роты не«гровъ и бѣлыхъ. Въ странѣ, гдѣ жили бы циклопы «и горбуны, съ пользою можно бы составить роты «циклоповъ и горбуновъ.»

Кавалерія раздѣлялась на тяжелую (grosse cavalerie), среднюю (cavalerie de ligne) и легкую (cava-

lerie légère). Первая состояла изъ 2 полковъ карабинеръ и 12 кирасиръ; вторая изъ 30 драгунскихъ; третья изъ 24 конно-егерскихъ и 10 гусарскихъ. Полки были четырехъ-эскадронные и соединялись, подобно пѣхотѣ, въ бригады, дивизіи и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ особые резервные кавалерійскіе корпуса.

Любопытно прочесть мнѣніе самого Наполеона объ устройствѣ конницы. Оно было продиктовано имъ на островѣ Св. Елены, по прочтеніи книги Генерала Роньяа «Considérations sur l'art de la guerre.» Наполеонъ предлагаетъ себѣ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы:

I. Должна ли легкая кавалерія быть обучена подобно тяжелой, или должна она дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ, подобно мамелукамъ и казакамъ?

II. Слѣдуетъ ли уничтожить драгунъ?

III. Сколько нужно имѣть разныхъ родовъ конницы и въ какой пропорціи?

I.

«Успѣхъ конницы зависитъ не отъ одной быстро-«ты, а отъ порядка, стройности, удачнаго употреб-«ленія резервовъ. Тактика нужнѣе для кавалеріи, чѣмъ «для пѣхоты; нельзя не пожалѣть о Венгерской *ин-«суррекціи* 1797, 1805 и 1809 годовъ. Если легкая «кавалерія временъ Маріи-Терезіи была страшна, то «единственно отъ ея многочисленности и превосход-

«ной организаціи и предполагать, что подобныя вой-
«ска лучше гусаровъ Вурмзера, драгунъ Латура или
«Эрцгерцога Іоанна, значитъ имѣть весьма невѣрный
«взглядъ. Авангарды Австрійской и Русской арміи
«никогда не составлялись изъ *инсуррекціи* Венгер-
«ской и казаковъ; я разумѣю подъ словомъ аван-
«гардъ или арріергардъ — войска, которые могутъ
«маневрировать передъ непріятелемъ. Русскіе ставили
«полкъ обученныхъ казаковъ наравнѣ съ тремя не-
«обученными. У послѣднихъ все дурно, кромѣ са-
«мого казака, который красивъ, ловокъ, отличный,
«неутомимый ѣздокъ; онъ на равнинѣ тоже самое,
«что Бедуинъ въ степи, что егерь на Альпахъ. Онъ
«никогда не проводитъ ночи подъ крышею, никогда
«не спитъ на постелѣ; каждый день, передъ зака-
«томъ солнца, перемѣняетъ бивуакъ, чтобы не про-
«вести ночи тамъ, гдѣ непріятель могъ его замѣтить.
«Два мамелюка боролись съ тремя Французами по-
«тому, что были лучше вооружены, лучше выучены,
«имѣли лучшихъ лошадей. У каждаго изъ нихъ было
«по двѣ пары пистолетовъ, сабля, винтовка, шлемъ
«съ забраломъ, панцырь, нѣсколько коней и по нѣ-
«скольку людей для прислуги. Но сто Французскихъ
«всадниковъ не опасались ста мамелюковъ. Триста
«Французовъ побѣждали такое же число послѣднихъ;
«1000 били 1500. Такъ велико вліяніе тактики, по-
«рядка, эволюцій. Кавалерійскіе Генералы: Мюратъ,
«Леклеркъ, Лассаль, встрѣчали мамелуковъ въ нѣ-

«скольких линіях. Когда враги сбирались охватить «фланги первой линіи, вторая, развертываясь вправо «и влѣво, шла на ея помощь. Мамелуки останавли-«вались и растягивались, чтобы охватить фланги «новой линіи. Въ этотъ моментъ ихъ обыкновенно «атаковали и всегда опрокидывали.

II.

«Вся линейная кавалерія должна быть безъ ки-«расъ. Драгуны, посаженные на лошадей 4-хъ футъ «9–ти дюймовъ (около 2 арш. 3 верш.), вооружен-«ные палашемъ, безъ кирасъ, должны принадле-«жать къ тяжелой кавалеріи. Имъ слѣдуетъ быть «вооруженными пѣхотнымъ ружьемъ со штыкомъ, «имѣть пѣхотный киверъ, панталоны сверхъ полу-«сапогъ, шинель съ рукавами и маленькіе чемоданы, «которые, при дѣйствіи пѣшкомъ, можно носить на «ремнѣ черезъ плечо. Вся кавалерія должна имѣть «огнестрѣльное оружіе и быть обучена пѣшему строю. «Три тысячи человѣкъ легкой кавалеріи, или три ты-«сячи кирасиръ, не должны быть задержаны ты-«сячью пѣхотинцевъ, занимающихъ лѣсъ или не-«проходимую для конницы мѣстность. Три тысячи «драгунъ должны, безъ всякаго колебанія, атако-«вать двѣ тысячи пѣхотинцевъ, которые вздумали «бы ихъ остановить.

«Тюреннъ, Принцъ Евгеній, Вандомъ, высоко «ставили и часто употребляли драгунъ. Это войско

«прославилось въ Италіи, въ 1796 и 1797 годахъ. Въ «Египтѣ, въ Испаніи, въ войнахъ 1806 и 1807 го-«довъ, противъ драгунъ возникло предубѣжденіе. «Драгунскія дивизіи были собраны безъ лошадей въ «Компіенѣ и въ Аміенѣ; предполагалось перевезти «ихъ на судахъ въ Англію, и употреблять сначала «пѣшкомъ, а потомъ посадить на лошадей, отби-«тыхъ у непріятеля. Генералъ Бараге д'Илье, пер-«вый Инспекторъ драгунъ, командовалъ ими. Онъ «одѣлъ ихъ въ штиблеты и обучалъ поступившихъ «рекрутъ одному пѣшему строю. Драгуны перестали «быть конницею. Они сражались пѣшкомъ въ 1806 «году; послѣ Іены, ихъ посадили на отбитыхъ Прус-«скихъ лошадей, три-четверти которыхъ были не-«годны къ службѣ. Стеченіе сихъ обстоятельствъ «повредило драгунамъ; но въ 1814 году драгунскія «дивизіи оспаривали первенство у кирасиръ. Драгу-«ны необходимы для поддержанія легкой кавалеріи «въ авангардѣ, арріергардѣ и крыльяхъ арміи. Ки-«расиры мало способны къ авангардной и арріер-«гардной службамъ; ихъ можно къ этому употреб-«лять только въ крайней необходимости, или для «обученія. Двѣ тысячи драгунъ, предшествуемые «полутора тысячью легкой кавалеріи, могутъ съ бы-«стротою перенестись на опредѣленный пунктъ и, «спѣшившись, защищать мостъ, дефиле, высоту, до «прибытія пѣхоты. Драгуны неимовѣрно полезны при «отступленіи.

III.

«Вообще кавалерія въ арміи должна равняться че«твертой-долѣ пѣхоты. Ее слѣдуетъ раздѣлять на че«тыре рода, два легкой кавалеріи и два тяжелой, «именно: 1) *Эклерёры*, ростомъ 2 арш. 4 верш. на «лошадяхъ 4 футъ 6 дюймовъ (около 2 арш. 2 верш.); «2) *Легкая конница* на лошадяхъ 4 футъ 7 или 8 «дюймовъ; 3) *Драгуны* на лошадяхъ 4 футъ 9 дюй«мовъ (около 2 арш. 3 верш.); 4) *Киракиры* на ло«шадяхъ 4 футъ 10 или 11 дюймовъ (около 2 арш. «4 верш.). Такимъ образомъ въ ремонты поступали «бы лошади всякой величины.

«Эклерёровъ слѣдуетъ имѣть при пѣхотѣ потому, «что малый ростъ лошадей дѣлаетъ ихъ неспособ«ными къ атакѣ массою. Положивъ эскадронъ въ 360 «человѣкъ на 9–ти тысячную пѣхотную дивизію, по«лучится что эклерёры равняются одной двадцать«пятой долѣ пѣхоты. Они должны быть ординарцами «при Генералахъ, прикрывать транспорты, помогать «жандармамъ въ полиціи главной квартиры. Осталь«ные эклерёры находятся, въ составѣ нѣсколькихъ «взводовъ, при пѣхотѣ, служатъ ей разъѣздами и, «въ случаѣ надобности, посылаются впередъ, для «осмотра позицій и предупрежденія на нихъ непрія«теля. Построенные позади пѣхоты, находясь подъ «постояннымъ начальствомъ ея Генераловъ, эклерё«ры, при смятеніи непріятеля, бросаются на него и «пиками колятъ бѣгущихъ. Малый ростъ ихъ лоша-

«дей не дѣлаетъ ихъ предметомъ зависти для кавале-
«рійскихъ Генераловъ.

«Передъ выступленіемъ въ походъ, отъ каждаго «пѣхотнаго полка слѣдуетъ отдѣлить 120 эклерёровъ «въ тяжелую кавалерію, по одной-десятой въ кира- «сиры, одной-пятой въ драгуны. Такъ, напримѣръ, «360 кирасиръ имѣли бы 36 эклерёровъ; столько же «драгунъ — 72-хъ. Ихъ можно бы употреблять, въ «разсыпномъ строѣ, на фуражировки. Во время дѣй- «ствія драгунъ въ пѣшемъ строѣ, они держали бы «ихъ лошадей.

«Армія, состоящая изъ 36 тысячь пѣхоты, будетъ «имѣть 9 тысячь кавалеріи, въ томъ числѣ 2070 экле- «рёровъ (изъ которыхъ 1440 съ четырьмя пѣхотными «дивизіями, 420 съ драгунами, 210 съ кирасирами), «2700 конныхъ егерей или гусаръ, 2100 драгунъ, «2100 кирасиръ, всего 4800 человѣкъ легкой и 4200 «тяжелой конницы.»

Приведенный отрывокъ представляетъ, если не ошибаемся, единственное выраженіе мыслей Напо- леона объ организаціи конницы. Не смѣемъ произ- несть о нихъ сужденія. Только тѣ, которые командо- вали кавалеріею и вникали въ подробности ея устрой- ства и управленія, могутъ имѣть голосъ въ этомъ случаѣ (*).

(*) Невольно приходятъ намъ на память слѣдующія слова Ге- нерала Гаксо: «Napoléon, empereur, laissait voir quelquefois qu'il «n'avait pas été colonel d'un régiment.» *Pépé*, Révolutions d'Italie

Артиллерія дѣлилась на пѣшую и конную. Первая, въ хозяйственномъ отношеніи, состояла изъ 8 полковъ съ 176 ротами, а въ боевомъ раздѣлялась на батареи (division d'artillerie). Батареи были 12-ти орудійнаго состава и состояли изъ двухъ 12 фунтовыхъ и восьми 8 фунтовыхъ пушекъ и двухъ 5 дюймовыхъ гаубицъ. На пѣшую батарею полагалось двѣ роты прислуги. Конная артиллерія дѣлилась также, въ хозяйственномъ отношеніи, на 6 полковъ съ 37 ротами (кромѣ гвардіи), въ боевомъ — на батареи. Въ каждой конной батареѣ были четыре 8 фунтовыя пушки и двѣ 6 дюймовыя гаубицы, съ одною ротою прислуги. Таково было устройство артиллеріи въ 1806 году; но послѣ того она подверглась большимъ измѣненіямъ, такъ что сказанное здѣсь уже не вѣрно въ отношеніи положенія артиллеріи въ слѣдующемъ году. Грибовалевскій осьми-орудійный составъ былъ снова введенъ въ пѣшую артиллерію, увеличено число 12 фунтовыхъ пушекъ, вмѣсто 8 фунтовыхъ введены 6 фунтовыя и измѣненъ калибръ гаубицъ. Числительное отношеніе гаубицъ и пушекъ въ составѣ батарей было также измѣнено. Но все это сдѣлалось послѣ описываемаго нами времени.

Въ рядахъ Французскаго войска важное мѣсто занимала гвардія. Наполеонъ основалъ эту отборную дружину съ двоякою цѣлью: 1) чтобы награждать заслуженныхъ воиновъ; 2) чтобы имѣть корпусъ старыхъ войскъ, котораго появленіе на полѣ битвы рѣ-

шалю бы дѣло. Для поступленія въ гвардейскіе пѣшіе и конные гренадеры и въ гвардейскую артиллерію требовалось 12, а въ прочіе гвардейскіе полки 8 лѣтъ безпорочной службы. Гвардія состояла въ 1806 году изъ 9037 человѣкъ. Пѣхотою начальствовалъ Маршалъ Лефевръ, кавалеріею — Маршалъ Бессьеръ. Пѣхота состояла изъ полка гренадерскаго, полка егерскаго, морскаго баталіона и пѣшихъ драгунъ, а къ кавалеріи принадлежали конные гренадеры, конные егеря и эскадронъ мамелуковъ. При полкахъ были особые отборные баталіоны и эскадроны, подъ названіемъ *велитовъ*. Гвардейскую артиллерію, подъ начальствомъ Генерала Друо, составляли нѣсколько пѣшихъ батарей и полкъ конной. Въ послѣдствіи гвардія весьма умножилась. Значеніе ея было огромно и память о ней до сихъ поръ сохранилась въ Французскомъ народѣ. Генералъ Фуа сказалъ о гвардіи Наполеона: «Quinze ans la garde impériale resta de-«bout au milieu des épouvantements et des ruines, so-«lide comme la colonne de granit.... Un jour elle fut «renversée et ce jour là le joug de l'étranger s'appe-«santit sur la France.»

Одежда, вооруженіе и обученіе.

Одежда Французскаго солдата въ 1806 году была удобнѣе чѣмъ въ прочихъ Европейскихъ войскахъ. Въ XVIII столѣтіи преобладала мысль единства одеж-

ды армiй и, не принимая въ соображенiе ни разности климата, ни народныхъ привычекъ, думали, что одинъ и тотъ же мундиръ одинаково приличенъ солдату Русскому и Испанскому. При Фридрихѣ вошли въ моду Прусскiе мундиры и всѣ армiи были одѣты по Прусскимъ образцамъ. Въ революцiонныхъ войнахъ Французы, по необходимости, отступили отъ нихъ; но форма оставалась тою же. Наполеонъ измѣнилъ ее въ Булонскомъ лагерѣ: шляпы замѣнились киверами; мундиры пѣхотные были укорочены и сдѣланы двубортными для закрытiя груди; вмѣсто узкихъ штановъ ввели шаравары. Новую одежду армейскаго пѣхотинца составляли шинель, синiй двубортный мундиръ, куртка, суконные шаравары, киверъ и фуражка. Кавалерiя была одѣта менѣе удобно. По старой привычкѣ сохранили для нея, во всей армiи, лосинные панталоны съ ботфортами и иной формы не было. Карабинеры носили высокiя мѣховыя шапки, синiе мундиры съ красными лацканами и желѣзные кирасы (*). Кирасирскiе колеты были также синiе, съ красными эполетами и серебрянными пуговицами. Каски съ чернымъ волосомъ уподоблялись нашимъ кирасирскимъ стараго образца. Драгуны были въ зеленыхъ мундирахъ и бѣлыхъ шинеляхъ, а гусары и

(*) Въ 1810 году Наполеонъ, чтобы сдѣлать прiятное Марiѣ-Луизѣ, далъ карабинерамъ бѣлые мундиры, на подобiе Австрiйскихъ.

конные егеря сохранили старинные мундиры. Вообще одежда Французскаго войска, хотя лучшая тогда въ Европѣ, далеко еще уступала удобствомъ нынѣшнему обмундированію. Вооруженіе войскъ было тоже, что въ прочихъ арміяхъ (*); но лучше владѣли оружіемъ. На ученьяхъ не портили ружей, а учились ихъ употреблять и вообще нигдѣ не пеклись такъ о сохраненіи оружія, какъ въ арміи Наполеона. Обученіе войскъ было чисто практическое. Постоянная война налагала особыя условія и можно только догадываться, какъ училъ бы Наполеонъ войско въ мирное время. Пѣхота строилась въ три шеренги, отлично стрѣляла, дѣйствовала искусно въ разсыпномъ строѣ; кавалерія манёврировала быстро, но уступала Прусской, даже и въ отношеніи лошадей, которыхъ выѣздка, по нашимъ понятіямъ, была неправильная. Эти невыгоды заглаживались, однако, талантами Генераловъ и Французская конница при Наполеонѣ была непобѣдима. Артиллерія, съ чрезвычайною быстротою въ движимости, стрѣляла превосходно. Частое производство за отличіе и общее, заслуженное уваженіе, которымъ пользовались Французскіе артиллеристы, много способствовали къ улучшенію этой части войскъ.

(*) Артиллеристы были вооружены короткими ружьями, на случай нечаяннаго нападенія. Они сами, однако, пренебрегали этимъ вооруженіемъ.

Продовольствіе арміи.

Продовольствованіе арміи Наполеона было совсѣмъ на другомъ основаніи, чѣмъ у Пруссаковъ. Провіантскою частью въ сущности завѣдывалъ самъ Императоръ. Генералъ-Интендантъ арміи и генеральные провіантскіе коммисары, находившіеся при корпусахъ (comissaires généraux des vivres), были только исполнителями его приказаній, чѣмъ весьма упрощались сношенія ихъ съ Военнымъ Министерствомъ. Въ управленіе Монарха-полководца не могло быть столкновенія властей и все было лишь отраженіемъ его воли. Армію содержалъ край. Одинъ изъ рѣдкихъ военныхъ писателей, занимавшихся теоріею продовольствованія арміи (*), такъ описываетъ тогдашнюю провіантскую систему: «Въ 1806 и 1807 «годахъ, въ Пруссіи и Польшѣ, Наполеонъ со«держалъ армію на счетъ занимаемой страны, по«мощью усиленныхъ контрибуцій, платя каждый «день за все забранное. Кромѣ того дѣйствующая «армія, на случай надобности, возила за собою на «нѣсколько дней провіанта. Полагались двѣ сухар«ныя повозки на баталіонъ, одна на эскадронъ, 500 «обозныхъ фуръ, 1500 фурштатскихъ солдатъ, 2600 «обозныхъ лошадей на всю армію, въ томъ числѣ «и подъ лазаретныя фуры. Провіантъ этотъ очень

(*) Roguet, De l'approvisionnement des armées au XIX siècle.

«берегли и возобновляли изъ магазиновъ, которые «учреждались въ укрѣпленныхъ пунктахъ операціонной линіи, по мѣрѣ наступленія, на 25 льё разстоянія одинъ отъ другаго. Такимъ образомъ, въ «случаѣ сосредоточенія арміи передъ сраженіемъ и «послѣ него, продовольствіе ея было обезпечено. «Провіантскія фуры и лошади ставились компаніею, «по контракту, при чемъ строго было запрещено упо«треблять провіантскія фуры къ чему другому.»

Описанный здѣсь способъ продовольствованія впервые былъ примѣненъ во всей силѣ Наполеономъ. Но гораздо ранѣе его многіе полагали выгоднымъ налагать контрибуцію на жителей занимаемой страны и покупать все нужное для войскъ, избѣгая реквизицій. Извѣстный Парисъ Дюверне постоянно держался этой мысли. Заключимъ статью о продовольствіи мнѣніемъ Графа Канкрина о системѣ закупокъ въ непріятельской землѣ. «Нѣтъ ничего труднѣе, говоритъ онъ (*), «какъ закупать провіантъ въ военное время. Въ своей «и въ союзной землѣ можно еще, среди войны, полу«чать отъ мѣстныхъ властей свѣдѣнія о цѣнахъ про«дуктовъ, хотя и тутъ часто недостаетъ къ тому слу«чая и времени. Въ прежнихъ войнахъ случалось, что «заранѣе опредѣляли нормальныя цѣны въ незаня«тыхъ еще непріятельскихъ областяхъ. Такая мѣра «весьма затруднительна и влечетъ за собою опасныя

(*) Ueber die Militär-Oekonomie, Theil 2.

«послѣдствія. Римляне часто опредѣляли нормальныя «цѣны въ завоеванныхъ областяхъ, но за то часто жи-«тели скрывали продукты, чтобы не отдавать ихъ за «дешевую цѣну. Полагаться при закупкѣ продуктовъ «совершенно на чиновниковъ невыгодно и для казны «и для продавца. Также не всегда достаточенъ и кон-«троль Генералъ-Интенданта. Лучшій, вѣрнѣйшій «способъ — испрашивать каждый разъ утвержденіе «Главнокомандующаго. Но это можно дѣлать только «при большихъ закупкахъ. Тамъ же, гдѣ необходимо «собрать провіантъ въ короткое время, гдѣ на лету «должно ловить случай, невозможно терять времени «въ испрашиваніи разрѣшеній. Часто даже высшіе «начальники не любятъ разрѣшать щекотливыхъ во-«просовъ и ставятъ администрацію въ двоякое за-«трудненіе: имѣть недостатокъ въ провіантѣ, или «принять на себя большую отвѣтственность.

«Другой способъ покупки провіанта въ непріятель-«ской землѣ есть употребленіе на то особыхъ аген-«товъ. Можно имѣть нѣсколько присяжныхъ комми-«саровъ, извѣстныхъ правительству и обезпеченныхъ «поруками, ввѣряя имъ сумму для малыхъ и сред-«нихъ закупокъ. За ними должно имѣть надзоръ и «требовать, чтобы они представляли губернаторамъ и «комендантамъ завоеванныхъ странъ цѣны, по кото-«рымъ закупали провіантъ, съ свидѣтельствами мѣст-«ныхъ властей. При этомъ коммисарамъ можно оста-«влять пять или шесть процентовъ въ ихъ пользу, съ

«тѣмъ, чтобы путевыя издержки и содержаніе аген-
«товъ были на ихъ счетъ. Но и тутъ контроль почти
«невозможенъ.

«Остается третій способъ продовольствованія, упо-
«требленный въ 1813 году Русскою арміею, при про-
«ходѣ чрезъ Силезію. Онъ состоитъ въ порученіи за-
«купки продуктовъ Генералъ-Интенданту, на полную
«его отвѣтственность. Способъ сей былъ употребленъ
«Русскими съ выгодою, но только по необходимости.
«Онъ представляетъ, подобно прочимъ, много затруд-
«неній. Вообще покупка провіанта въ непріятельской
«землѣ неимовѣрно трудна. Счастіе тому, кто отъ
«сего избавленъ.»

Внутреннее управленіе.

Внутреннее управленіе Французскихъ войскъ опре-дѣлялось не постояннымъ уставомъ, а отдѣльными приказами, которые при Наполеонѣ никогда не были собраны въ одно цѣлое. Полковой командиръ былъ главнымъ наблюдателемъ порядка службы въ полку, а подробности фронтовой части, канцелярская и счетная часть лежали на отвѣтственности Маіора, помощника полковаго командира. Это учрежденіе оставалось отъ тѣхъ временъ, когда полковые командиры не занимались своими частями. Наполеонъ сохранилъ учрежденіе, но на опытѣ требовалъ отъ полковаго командира полнаго знанія дѣла. Хозяйственною частью въ полкахъ завѣдывали особые совѣты (conseils d'ad-

ministration), которые состояли, подъ председательствомъ полковаго командира, изъ двухъ старшихъ баталiонныхъ или эскадронныхъ командировъ, старшаго по нимъ Офицера и одного унтеръ-офицера. Докладывалъ дѣла Маiоръ.

Дисциплина была очень строга въ Французской армiи. Тѣлеснаго наказанiя не существовало, но за то часто разстрѣливали виновныхъ. Наполеонъ неослабно наблюдалъ за охраненiемъ дисциплины и нерасположенiе его къ Офицерамъ Генеральнаго Штаба было только слѣдствiемъ такого стремленiя: онъ на опытѣ зналъ какъ часто эти Офицеры вмѣшиваются въ распоряженiе начальниковъ, ослабляя чрезъ то нравственное ихъ влiянiе, и очень не любилъ когда, подъ предлогомъ учености, Офицеры хотѣли становиться выше Генераловъ. При томъ, по его мнѣнiю, Офицеры Генеральнаго Штаба отвыкали отъ фронта, позабывали требованiя службы и нужды солдатъ и отъ того нерѣдко увлекались умозрѣнiями, выпуская изъ виду дѣйствительность. Вотъ почему Наполеонъ лишилъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба всякаго способа повышенiя и тѣмъ совершенно его уничтожилъ. Многiе ставятъ ему сiе въ укоризну.

Характеристика Французской армiи.

Самые закоснѣлые враги Францiи отдаютъ справедливость доблестнымъ качествамъ ея воиновъ. Французъ — солдатъ по природѣ и опасность — его сти-

хія. Тщеславный до безумія, безпечный до самоотверженія, Французскій солдатъ въ состояніи совершать необыкновенные подвиги. Нужно только внушить ему энтузіазмъ и тогда для Француза нѣтъ препятствій. Малѣйшій успѣхъ одушевляетъ его, онъ почитаетъ себя непобѣдимымъ и, въ этой увѣренности, все побѣждаетъ. Но, въ замѣнъ, и неудача влечетъ за собою гибельныя послѣдствія. Разбитое Французское войско часто теряетъ духъ и превращается въ нестройную толпу. Въ 1806 году неудача была малоизвѣстна Французскому солдату. Привыкнувъ всюду побѣждать, онъ питалъ непоколебимую приверженность къ своему Императору и вождю. Наполеонъ былъ кумиромъ войска: въ немъ олицетворялась Франція; онъ одинъ представлялъ отечество; ему одному служили.

Таже безпредѣльная преданность одушевляла Офицеровъ и Генераловъ. Почти всѣ они вышли изъ простолюдиновъ. Маршалы служили передъ революціею рядовыми и проложили себѣ дорогу до высшей военной степени собственными заслугами и личною храбростью. Ученыхъ было мало между Генералами и Офицерами. Нѣкоторые изъ нихъ не могли правильно написать двухъ строкъ, но за то они успѣли пріобрѣсти, во время постоянной двѣнадцатилѣтней войны, чрезвычайную опытность. Многіе начальники дивизій, даже Маршалы, не могли сказать что такое тактика, не знали въ кабинетѣ первыхъ ея правилъ; за

то на полѣ битвы умѣли объяснять ихъ врагамъ. Въ Французской арміи Офицеры не умствовали, а повиновались; Генералы не изучали теорій, но умѣли водить войска къ побѣдѣ.

Самъ Наполеонъ въ 1806 году стоялъ на высокой степени могущества и воля его не знала преградъ. Трудясь неутомимо, онъ изгладилъ слѣды анархіи. Государство процвѣтало и безпрестанные наборы еще не истощили народа. Надѣялись что, сокрушивъ противниковъ, доказавъ міру свою непобѣдимость, Наполеонъ вложитъ мечъ въ ножны и посвятитъ себя благу подданныхъ. Надежды эти были тщетны. Одна только вѣра Христова даетъ умѣренность въ счастіи, твердость среди превратностей судьбы. Наполеонъ, взросшій въ обществѣ, лишенномъ религіи, невольно заразился его духомъ. Геній его указывалъ ему истину, мірское честолюбіе бросило на нее завѣсу: онъ возмечталъ быть владыкою міра и — палъ жертвою своихъ замысловъ. Предсмертное раскаяніе и тяжкіе годы заточенія искупили годы кичливаго властвованія.

Главнымъ дѣйствователемъ въ походѣ 1806 года былъ командиръ третьяго корпуса Маршалъ Даву, отличавшійся въ особенности твердостью и необыкновенною предусмотрительностью. Въ сильной степени близорукій, онъ старался самыми подробными распросами узнавать малѣйшую подробность. Никто лучше его не зналъ мѣстности и силъ непріятеля,

потому что никто менѣе его не полагался на самаго себя въ этомъ отношеніи. Различая съ трудомъ предметы, онъ старался ближе ихъ разсматривать; потомъ посылалъ другихъ, по возвращеніи осыпалъ ихъ вопросами и успокоивался только тогда, когда вполнѣ все узнавалъ. Такимъ образомъ физическій недостатокъ доставилъ ему важное военное свойство. Вообще Маршалъ Даву никогда не предавался преступной безпечности, столь часто гибельной для полководцевъ. Твердость его обратилась въ пословицу и, за исключеніемъ Массены, никто лучше не могъ командовать арміею въ трудныхъ обстоятельствахъ. Оборона Гамбурга въ 1813 и командованіе Луарскою арміею въ 1815 годахъ показали вполнѣ необычайную рѣшимость и непоколебимую твердость Маршала Даву (*).

Первымъ корпусомъ Французской арміи командовалъ Маршалъ Бернадотъ, одинъ изъ лучшихъ Французскихъ Генераловъ, только что получившій титулъ Князя Понте-Корво. Всѣмъ были памятны подвиги Маршала въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Италіи, а управленіе его военнымъ министерствомъ, въ концѣ 1799 года, составляло эпоху въ исторіи Французской арміи. Наполеонъ не любилъ Бернадота, который,

(*) За кампанію 1806 года онъ получилъ титулъ Герцога Ауерштетскаго; а за походъ 1809 года — достоинство Князя Экмюльскаго.

хотя и родственникъ его (*), постоянно былъ въ числѣ недовольныхъ, завидуя славѣ Императора, почитая его властолюбіе гибельнымъ для Франціи и вообще неохотно служа, послѣ званія Главнокомандующаго и Военнаго Министра, корпуснымъ командиромъ, подданнымъ своего бывшаго товарища.

Прочіе Маршалы, командовавшіе корпусами были: Сультъ, Ней, Ланнъ и Ожеро. Въ походѣ 1806 года имъ почти не пришлось дѣйствовать самостоятельно.

Всею кавалеріею начальствовалъ Мюратъ, Гросъ-Герцогъ Клевскій и Бергскій, котораго характеръ и судьба такъ измѣнялись въ разныя времена, что почти нѣтъ возможности дать о немъ вѣрнаго понятія. Храбрый до героизма, слабый до малодушія, неустрашимый воинъ, дурной Генералъ, всюду побѣдоносный всадникъ, всюду разбитый полководецъ, Іоахимъ Мюратъ является въ исторіи метеоромъ блистательнымъ, но не оставившимъ слѣдовъ. Если можемъ употребить сравненіе, то уподобимъ Мюрата тѣмъ спутникамъ свѣтилъ небесныхъ, которые только съ ними могутъ существовать, отъ нихъ получаютъ свѣтъ и съ ними исчезаютъ. Такъ и Мюратъ, внѣ присутствія, внѣ прямаго вліянія Наполеона, терялъ всякое значеніе.

Изъ всего нашего описанія видно, что Пруссаки

(*) Бернадотъ и Іосифъ Бонапартъ, братъ Наполеона, были женаты на двухъ сестрахъ.

и Французы представляли два совершенно разныя начала. Первые, исполненные преданій Фридриха, были войскомъ теоріи, вторые, участвовавшіе въ недавнихъ побѣдахъ Наполеона, были войскомъ практическимъ. Иначе сказать, война 1806 года представляла борьбу учености съ опытомъ, вѣка минувшаго съ вѣкомъ настоящимъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Приготовленія къ войнѣ.

—

Первоначальный театръ войны 1806 года ограничивался, на сѣверѣ, Нѣмецкимъ моремъ, на востокѣ — Эльбою, на югѣ — Рудными и Сосновыми горами (Erz- und Fichtelgebirge) и теченіемъ Майна, на западѣ — Рейномъ. Въ военномъ отношеніи можно раздѣлить это пространство на три полосы. Сѣверная, заключавшая въ себѣ низовья Рейна и Эльбы, — обширная равнина, пересѣкаемая множествомъ большихъ рѣкъ. Средняя полоса почти вся покрыта горами и лѣсами, которые тогда были еще дремучими. Къ ней принадлежали хребты Гарца, Рёна (Rhöngebirge) и Тюрингеръ-Вальда. Между послѣднимъ и подошвою Фихтельгебирге мѣстность снова ровная; она составляла южную полосу театра войны. Многочисленные пути разсѣкали его по всѣмъ направленіямъ. Главнымъ сообщеніемъ на сѣверной полосѣ была дорога изъ Берлина въ Нимвегенъ и Амстердамъ, проле-

гавшая черезъ Ганноверъ, Минденъ и Везель. Въ южной полосѣ главнымъ путемъ служила большая, мощеная дорога изъ Дрездена, черезъ Хемницъ и Гофъ, на Барейтъ. Укрѣпленныхъ пунктовъ на первоначальномъ театрѣ войны было мало и они не имѣли вліянія на ея ходъ; Пруссаки привели только въ оборонительное положеніе крѣпости Ніенбургъ и Гамельнъ на Везерѣ и крѣпостцу Петерсбергъ близъ Эрфурта. За то берега Эльбы были покрыты крѣпостями. Магдебургъ, Торгау могли удержать арміи подъ своими стѣнами; но этихъ крѣпостей мы не можемъ причислять къ первоначальному театру войны: значеніе ихъ начиналось только въ случаѣ пораженія Пруссаковъ. Вообще первоначальный театръ войны 1806 года представлялъ большое пространство земли (*), раздѣленное горами и лѣсами на двѣ неравныя части. На меньшей, т. е. южной, произошли военныя дѣйствія.

Въ концѣ Сентября 1806 года враждующія стороны окончательно приступили къ исполненію своихъ предначертаній. Прусскія войска составляли четыре корпуса и вся армія, по предложенію Шарнгорста, раздѣлена была на 14 дивизій. Образцомъ къ ихъ составу служили Французскія смѣшанныя дивизіи (divisions mixtes). Прусская дивизія состояла изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ конницы, 2

(*) Въ поперечникѣ отъ Берлина до Барейта около 500 верстъ.

пѣшихъ и одной конной батареи. Но какъ это образованіе корпусовъ и дивизій было введено ровно за три недѣли до открытія кампаніи, то естественно что командиры не успѣли ознакомиться съ частями, а войска не имѣли никакого довѣрія къ новымъ начальникамъ. Введеніе новаго устройства передъ самою войною всегда влечетъ за собою бездну затрудненій и въ такихъ случаяхъ лучше даже сохранять дурное, чѣмъ вводить незнакомое, какъ бы оно хорошо ни было.

Главный корпусъ (Hauptcorps) Прусскихъ войскъ находился подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Главнокомандующаго и, не превышая 60 тысячь человѣкъ, стоялъ на тѣсныхъ квартирахъ вдоль лѣваго берега Саалы, между Дорнбургомъ и Мерзебургомъ. Главная квартира Герцога Брауншвейгскаго была въ Наумбургѣ на Саалѣ, въ самой серединѣ расположенія войскъ этого корпуса. Король съ супругою, гвардія и дворъ находились также въ Наумбургѣ. Главный корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій и двухъ отдѣльныхъ отрядовъ. Послѣдніе, подъ начальствомъ Генераловъ Рудорфа и Герцога Брауншвейгъ-Оельскаго (*), охраняли правое крыло Пруссаковъ. Рудорфъ съ десятью эскадронами гусаръ, фузелер-

(*) Сына Фельдмаршала, того самаго, который прославился партизанскими дѣйствіями въ 1809 году и въ 1815 погибъ у Катръ-Бра.

нымъ баталіономъ и шестью ротами егерей стоялъ въ окрестностяхъ Дорнбурга, а Герцогъ Оельскій, съ девятью баталіонами пѣхоты и тремя батареями, легкою батарейною и конною, находился между Ауерштетомъ и Экартсбергомъ. Позади Герцога, между Кверфуртомъ и Фрейбургомъ, расположена была дивизія Принца Оранскаго, образовавшая правое крыло главнаго корпуса. Центръ составляла дивизія Графа Вартенслебена, стоявшая у самаго Наумбурга, лѣвое крыло — дивизія Кунгейма, у Мерзебурга. Кромѣ этихъ войскъ къ главному корпусу принадлежали двѣ, еще неподошедшія дивизіи. Одна, подъ начальствомъ Графа Шметтау, направленная къ Вейсенфельсу; другая, Графа Арнима, которой первые эшелоны прибыли въ Лейпцигъ 25 Сентября.

Вторымъ корпусомъ Прусской арміи командовалъ Князь Гогенлоге, только что вызванный изъ своего Офингенскаго владѣнія. У него было подъ начальствомъ 23 тысячи Пруссаковъ и 43 тысячи Саксонцевъ, обученыхъ на Прусскій ладъ и во всемъ походившихъ на Пруссаковъ. 25 Сентября корпусная квартира Князя Гогенлоге была въ Хемницѣ, около котораго весь корпусъ долженъ былъ сосредоточиться 28 числа. Графъ Тауенцинъ съ летучимъ отрядомъ находился около Плауена, наблюдая за Баварскою границею.

Третьимъ корпусомъ начальствовалъ Генералъ Рюхель. У него было до 27 тысячь человѣкъ, которые

пришли изъ Ганновера и Вестфаліи и стали на правомъ флангѣ Герцога Брауншвейгскаго. Корпусная квартира Рюхеля была въ Мюльгаузенѣ, а сами войска занимали пространство между Эйзенахомъ, Готою и Эрфуртомъ. Пруссаки надѣялись, что Курфирстъ Гессенскій открыто приметъ ихъ сторону и Рюхель имѣлъ повелѣніе соединиться въ этомъ случаѣ съ Гессенскими войсками (болѣе 30 тысячь человѣкъ) и поступить подъ команду Курфирста. Послѣдній, однако, до послѣдняго мгновенія не далъ рѣшительнаго отвѣта и во время военныхъ дѣйствій остался нейтральнымъ. 25 Сентября корпусъ Рюхеля не былъ еще собранъ вполнѣ. Генералъ Блюхеръ съ частью войскъ шелъ еще изъ Падерборна и Мюнстера.

Наконецъ четвертый или резервный корпусъ состоялъ изъ запасныхъ войскъ, подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Герцога Евгенія Виртембергскаго. Прусское правительство въ отношеніи резервовъ поступило очень безпечно. Несмотря на грозившую опасность, войска не всѣ были приведены на военное положеніе и тридцать три баталіона, пятьдесятъ пять эскадроновъ и 198 орудій остались, на мирномъ положеніи, неподвижно въ восточной Пруссіи, Польшѣ и верхней Силезіи. Если, какъ говорятъ, это было слѣдствіемъ денежнаго разсчета, то должно сознаться, что онъ былъ очень неумѣстенъ, ибо никакое пожертвованіе не могло быть лишнимъ въ подобную минуту и Прусское правительство доброволь-

но лишилю себя содѣйствія сихъ силъ. Что же касается до запасныхъ войскъ западной Пруссіи (Westpreussische Reserven), которые должны были войти въ составъ четвертаго корпуса, то они, за мѣсяцъ до войны, не были еще собраны и резервы стали сосредоточиваться только 1 Сентября. 16 того же мѣсяца имъ назначили сборнымъ пунктомъ Фюрстенвальде на Шпрее, съ приказаніемъ идти усиленными переходами на этотъ пунктъ, откуда предполагали отправлять ихъ по мѣрѣ прибытія къ арміи. Въ тоже время десяти эскадронамъ драгунъ и двумъ коннымъ батареямъ, стоявшимъ въ Кенигсбергѣ, приказано было идти безъ дневокъ на Берлинъ. Въ этомъ случаѣ совершенно упустили изъ вида, что солдатъ, истощенный усиленными переходами, служитъ на полѣ сраженія только помѣхою.

Изъ всего вышеприведеннаго разсчета видно, что Пруссаки, при открытіи военныхъ дѣйствій, имѣли въ полной готовности нѣсколько болѣе 150 тысячь человѣкъ.

По Пресбургскому и Шенбрунскому договорамъ Императоръ Французовъ былъ обязанъ вывести войска свои изъ Германіи; но подъ предлогомъ, что Австрійцы не отдаютъ устья Каттаро, занятаго, вопреки ихъ волѣ, Русскимъ дессантомъ, Наполеонъ увелъ за Рейнъ только гвардію. Остальныя войска остались въ Баваріи и Австрійскую крѣпость Браунау продолжалъ занимать Французскій гарнизонъ.

Когда же не стало болѣе предлога, то Императоръ Французовъ, какъ протекторъ Рейнскаго союза, началъ употреблять свои войска для низведенія на степень подданныхъ (médiatisation) мелкихъ владѣтелей юго-западной Германіи. При открытіи войны съ Пруссіею Французы стояли въ нѣдрахъ южной Германіи. Вотъ расположеніе ихъ арміи въ концѣ Сентября 1806 года. Корпусъ Сульта (33 тысячи человѣкъ) стоялъ между Пассау и Ландсгутомъ, занимая и крѣпость Браунау; Бернадоттъ (21 тысяча человѣкъ) былъ въ Анппахѣ, Даву (33 тысячи человѣкъ) въ окрестностяхъ Мергентгейма, Лефевръ (*) (21 тысяча человѣкъ) въ Ашафенбургѣ, Ожеро (19 тысячъ человѣкъ) около Франкфурта на Майнѣ, Ней (21 тысяча человѣкъ) около Меммингена, наконецъ Мюратъ съ резервною кавалеріею (25 тысячъ человѣкъ) между Швейнфуртомъ и Ашафенбургомъ. Кромѣ того находились также въ готовности союзныя войска: 8 тысячъ Баварцевъ, столько же Виртембергцевъ, 4 тысячи Баденцевъ и 6 тысячъ Гессенцевъ (Дармштатскихъ) могли быть употреблены въ войнѣ противъ Пруссіи, а 15 тысячъ Баварцевъ стояли на берегахъ Инна, наблюдая за Австріею.

Между тѣмъ война долго не объявлялась, хотя къ ней видимо готовились съ обѣихъ сторонъ. Генералъ

(*) Онъ временно начальствовалъ бывшимъ корпусомъ Маршала Ланна, который прибылъ къ нему и вновь принялъ командованіе къ началу кампаніи.

Кнобельсдорфъ, бывшій Прусскимъ посланникомъ въ Парижѣ, постоянно писалъ что Наполеонъ не думаетъ о войнѣ и сбирался даже сопровождать его при отправленіи къ арміи. 1 Октября онъ получилъ изъ Наумбурга, для сообщенія Французскому правительству, ноту, въ которой излагались требованія Пруссіи — ея ультиматумъ. Онъ заключался въ томъ, чтобы: 1) Французскія войска немедленно были отведены за Рейнъ; 2) Франція не противилась образованію Сѣверо-Германскаго союза подъ покровительствомъ Пруссіи; 3) Везель былъ оставленъ Французами. Къ этой нотѣ, въ которой присовокуплялось что если къ 8 Октября Наполеонъ не дастъ отвѣта, то Пруссія почтетъ сіе за формальный разрывъ, приложено было длинное письмо Короля къ Наполеону, съ подробнымъ изъясненіемъ причинъ его неудовольствія. Эти бумаги не застали уже Императора въ Парижѣ. Ихъ переслали въ Бамбергъ, куда онѣ пришли 7 Октября, т. е. наканунѣ дня, назначеннаго для отвѣта. Прочитавъ ихъ, Наполеонъ сказалъ: «братъ мой Король Прусскій, конечно, не прочелъ «подписанной имъ бумаги (*). Насъ къ завтрашнему «дню зовутъ на праздникъ. Постараемся къ нему по«спѣть.» Въ тотъ же день былъ подписанъ приказъ, которымъ Наполеонъ объявилъ войску о требованіяхъ Пруссіи. «Горе тѣмъ, которые насъ вызываютъ

(*) Въ подлинникѣ употреблено слово «rapsodie.»

«на бой», говорилъ онъ въ концѣ приказа «Да «подвергнутся Пруссаки той же участи, какъ за че«тырнадцать лѣтъ предъ симъ. Да узнаютъ они, что «если легко пріобрѣтать владѣнія и могущество въ «союзѣ съ великимъ народомъ, то вражда его страш«нѣе бурь Океана.» 8 Октября Французская армія выступила изъ своего расположенія и въ тотъ же день загремѣли первые выстрѣлы начинавшейся войны.

Армія Наполеона въ это время была раздѣлена на три главныя колонны. Правая, подъ начальствомъ Сульта, состояла изъ его корпуса, корпуса Нея и Баварской дивизіи Вреде (всего 60 тысячь человѣкъ). Эти войска раздѣлялись на три эшелона, въ полупереходѣ одинъ отъ другаго. Сульту приказано было идти чрезъ Барейтъ на Гофъ. Средняя колонна, при которой находился самъ Императоръ, шла изъ Бамберга, черезъ Кронахъ, на Саальбургъ и Шлейцъ. Тутъ были войска Бернадота, Даву, большая часть кавалеріи Мюрата и гвардія (*) (всего 70 тысячь человѣкъ). Наконецъ лѣвая колонна Ланна и Ожеро (40 тысячь человѣкъ) была направлена изъ Швейн-

(*) Гвардію привезли изъ Парижа на Рейнъ въ шесть дней. Войска дѣлали въ первый день усиленный переходъ, а потомъ размѣщались въ телѣги, на каждую по десяти человѣкъ. Телѣги перемѣнялись каждыя 35 верстъ, такъ что войско дѣлало по 70 верстъ въ день. За каждую лошадь, заложенную въ телѣгу, платили по 5 франковъ, отъ чего повинность обращалась въ выгоду тѣмъ, которые ее несли.

фурта, черезъ Кобургъ, на Грефенталь и Саальфельдъ. Слѣдственно 170 тысячь человѣкъ составляли армію Наполеона при открытіи кампаніи. Раздѣленіе войскъ было слѣдствіемъ плана дѣйствій, основаннаго на точномъ изученіи расположенія противниковъ.

Пруссаки были расположены вдоль Саалы лицемъ къ Баваріи. Рѣка Саала составляла, слѣдовательно, ихъ операціонный фронтъ, а основаніе ихъ дѣйствій (база) было на Эльбѣ, у Наполеона же на Рейнѣ. Операціонный фронтъ послѣдняго обозначался городами Барейтомъ, Бамбергомъ и Швейнфуртомъ, такъ что фронты обѣихъ армій были параллельны между собою, но почти подъ прямыми углами къ своимъ базамъ. Въ подобныхъ случаяхъ рѣшительный пунктъ театра войны очевидно на томъ флангѣ непріятельской арміи, къ которому примыкаетъ основаніе дѣйствій; овладѣвъ симъ пунктомъ, можно лишить непріятеля всѣхъ его сообщеній. Планъ дѣйствій Наполеона заключался въ томъ, чтобы обойти лѣвый флангъ Пруссаковъ и стать на ихъ сообщенія съ Эльбою. Вообще всѣ его дѣйствія въ походѣ 1806 года служили подтвержденіемъ правила стратегіи: «при косвенномъ направленіи фронта непріятельской «арміи къ ея основанію, опредѣлять рѣшительный «пунктъ театра войны на протяженіи того фланга, «который примыкаетъ къ основанію дѣйствій.»

Въ то время какъ Французскія войска стягивались

на оборонные пункты, въ Прусскомъ станѣ господствовало полное несогласіе. Не могли ни на что рѣшиться. 4 Октября главная квартира была перенесена въ Эрфуртъ и здѣсь возобновились пренія о томъ, какъ дѣйствовать противъ Наполеона: оборонительно или наступательно. Почти каждую недѣлю приходили письма отъ Дюмурье, въ которыхъ этотъ изгнанникъ безпрестанно повторялъ, что Наполеонъ непобѣдимъ въ бою. «Одно только постоянное отступ-«леніе — писалъ онъ — можетъ быть выгоднымъ «для Пруссаковъ. Усиленные переходы, климатъ, «скудное продовольствіе ослабятъ Французовъ. Ме-«жду тѣмъ Русскіе подойдутъ и тогда на поляхъ «восточной Пруссіи рѣшится судьба Наполеона.» Герцогъ Брауншвейгскій совершенно раздѣлялъ эту мысль. Опытность явно убѣждала его, что Пруссакамъ однимъ невозможно побѣдить Наполеона и потому онъ желалъ дѣйствовать оборонительно, т. е. первоначально защищать линію Эльбы, за тѣмъ отступить на Одеръ и наконецъ ретироваться на Вислу, гдѣ, соединясь съ Русскими, перейти въ наступленіе. Мысль Герцога не была, однакоже, принята Королемъ и по его волѣ Прусская армія выдвинулась на берега Саалы.

Этому повелѣнію было нѣсколько причинъ. Во первыхъ Король, обманутый письмами Кнобельсдорфа, не былъ увѣренъ въ томъ, что война неминуема. 8 Сентября онъ писалъ Курфирсту Гессенскому: «мое

«намѣреніе не дѣйствовать непріязненно противъ «Французовъ», а нѣсколько строчекъ ниже, «если «война сдѣлается неизбѣжною, то полагаю» и т. д. Потому, двинувшись на Саалу, онъ думалъ подкрѣпить дѣйствіе ультиматума и угрозами избѣжать войны. Второю причиною этого движенія было весьма понятное желаніе не предавать Саксоніи Французамъ и въ тоже время предоставить Курфирсту Гессенскому возможность открыто принять сторону Пруссіи. Наконецъ главная, нравственная причина заключалась въ духѣ войска и народа. Партія войны вполнѣ преобладала и, отъ Королевы до послѣдняго солдата, всѣ желали войны: отступленіе за Эльбу почлось бы измѣною и армія непремѣнно упала бы духомъ. Король, сознавая это, покорился общественному мнѣнію и армія пошла впередъ.

Въ объемъ нашего очерка не можетъ входить разсмотрѣніе всѣхъ плановъ кампаній, поочередно утверждавшихся въ Прусскомъ станѣ и мы приведемъ въ подлинникѣ только тотъ, который былъ написанъ Массенбахомъ и поданъ Королю, такъ какъ чтеніе этого плана во многихъ отношеніяхъ поучительно. Массенбахъ составилъ свое предположеніе въ концѣ Августа, т. е. когда только еще начинали помышлять о возможности войны и онъ, какъ ревностный ея приверженецъ, поспѣшилъ первый изложить мысли свои на бумагѣ. Вотъ что онъ писалъ: «Какъ скоро «армія соберется у Магдебурга, должно сформировать

«два боковые отряда, которые будутъ отъ нея въ «одномъ переходѣ. Армія отыскиваетъ непріятеля, «гдѣ бы онъ ни былъ. Если она найдетъ его на «нижнемъ Везерѣ, то разбиваетъ его тамъ, а въ «случаѣ появленія другой непріятельской арміи на «верхнемъ Везерѣ поворачиваетъ на лѣво, перехо-«дитъ Везеръ и Эмсъ, дабы всюду настичь и раз-«бить непріятеля, и опрокидываетъ все что встрѣ-«титъ, не заботясь о своихъ флангахъ. *У насъ «нѣтъ фланговъ и нѣтъ тыла*, ибо мы продо-«вольствуемся тамъ гдѣ стоимъ. Подобно бурному «потоку наша армія низвергаетъ всѣ плотины, про-«тивопоставляемыя ей съ фронта, и какъ туманъ «разсѣятся всѣ фланговыя движенія враговъ. Та-«кимъ образомъ главная армія дѣйствуетъ совер-«шенно самостоятельно. Тоже самое исполняетъ и «вторая или Силезская. Сосредоточась на Боберѣ, «она форсированными маршами идетъ къ Эльбѣ, при-«нуждаетъ Саксонцевъ соединиться съ нами, спѣ-«шитъ къ берегамъ Майна и разсѣеваетъ всѣ встрѣ-«чаемыя ею непріятельскія войска. Исполнивъ это, «она заходитъ правымъ плечомъ, идетъ къ Дунаю, «обращается къ Богеміи и тѣмъ вновь обезпечи-«ваетъ Силезію. Дѣйствія ея имѣютъ съ дѣйствіями «главной арміи связь въ одной только цѣли: всюду «настичь и разбить непріятеля. Мы должны вести «войну въ духѣ Густава Адольфа. Война должна «содержаться (продовольствоваться) войною. *Идти*

«*впередъ и побѣждать — вотъ вся наша стра-*
«*тегія.*

«Да будетъ постигнута высокая мысль. Я ее вы-
«разилъ: всякой, кто не хочетъ вѣкъ обращаться
«въ кругу тѣсныхъ понятій, да усвоитъ себѣ ее. Да
«исполнится съ быстротою молніи то̀, что я въ те-
«ченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ хладнокровно и спокойно
«обдумывалъ.

«Войска, находящіяся въ западной Пруссіи, долж-
«ны раздѣлиться на двѣ части. Генералъ Блюхеръ,
«съ одною изъ нихъ, идетъ на Короля Шведскаго.
«Въ Штральзундѣ Блюхеръ разбиваетъ этого горе-
«богатыря (*), который думаетъ только о возвыше-
«ніи и, не получивъ его отъ Россіи и Англіи, бро-
«сается нынѣ въ объятія Франціи (**) Генералъ Блю-
«херъ опустошаетъ Шведскую Померанію до самаго
«Штральзунда. Онъ получаетъ также повелѣніе из-
«влечь изъ Мекленбурга всѣ нужные для войны при-
«пасы. Какъ скоро Блюхеръ опустошитъ Померанію,
«уничтожитъ Вольгастъ, обезпечитъ Свинемюнде, то
«съ этой стороны нечего опасаться.

«Другая часть войскъ западно-Прусской инспек-
«ціи (***) пойдетъ къ Вартѣ, чтобы удержать въ по-

(*) Lächerlichen Helden. Мы употребили выраженіе Екатерины Великой о Королѣ Шведскомъ, отцѣ Густава IV.

(**) Здѣсь видно какъ Массенбахъ мало зналъ политическія отношенія. Густавъ IV былъ непримиримымъ врагомъ Наполеона.

(***) Всѣхъ войскъ въ западной инспекціи было не болѣе 16 тысячь человѣкъ.

«виновеніи южную Пруссію (Польшу). Эти войска «кромѣ того обезпечатъ верхнюю Силезію отъ на-«шествія Французско–Баварскаго, котораго можно «ожидать со стороны Пассау и Моравіи.

«Не надобно ничего дѣлать въ половину. Слѣдуетъ «издать воззванія къ арміи, къ Германіи, къ цѣлой «Европѣ. Должно дружественно, откровенно сбли-«зиться съ Австріею, чтобы спасти ее отъ грозя-«щей погибели; должно сблизиться и съ Россіею, «но отречься отъ всякой прямой помощи съ ея сто-«роны, въ особенности же избѣгать личнаго участія «ея Императора въ войнѣ. Я болѣе опасаюсь при-«сутствія его въ нашей главной квартирѣ, чѣмъ са-«маго непріятеля. Неутомимая дѣятельность его ве-«детъ къ несчастію и т. д. (*).

«Вообще устройство двухъ, совершенно независи-«мыхъ армій, стремящихся наступательно къ одной «и тойже цѣли, поведетъ къ самымъ счастливымъ «послѣдствіямъ.»

Этими словами оканчивался меморіялъ Массенбаха. У Наполеона сочинитель его прослылъ бы пустымъ мечтателемъ; въ Прусской главной квартирѣ нашлись многіе защитники его мыслей. Теорія до того всѣхъ ослѣпила, что повѣрили мечтамъ Массенбаха и если планъ его не былъ принятъ, то авторъ

(*) Любопытно было бы узнать, перечитывалъ ли Массенбахъ эти слова послѣ взятія Парижа?

не потерялъ ничего въ мнѣніи высшихъ. Напротивъ, его стали еще чаще призывать въ совѣты и наступленіе, постоянно имъ предлагаемое, было одно время принято за основаніе всѣхъ предначертаній.

Расположеніе Прусскихъ войскъ въ концѣ Сентября было слѣдствіемъ плана дѣйствій, утвержденнаго Королемъ 25–го того мѣсяца. Сущность его заключалась въ томъ, чтобы быстрымъ наступленіемъ напасть на Французовъ врасплохъ. Предполагали, что войска Наполеона стоятъ въ двухъ линіяхъ, примыкая первая слѣва къ рѣкѣ Зигъ, а справа къ Амбергу, вторая слѣва къ Неккару, а справа къ Пассау. Намѣреніе Пруссаковъ было прорвать центръ непріятельскаго расположенія. Вся армія концентрическимъ движеніемъ сосредоточивалась впереди Саалы и семью колоннами должна была пройти Тюрингеръ–Вальдъ и вступить въ Баварію, а въ то же время боковымъ отрядамъ Рудорфа и Тауенцина назначалось фальшивыми нападеніями отвлечь вниманіе Французовъ отъ главнаго движенія. Между тѣмъ, не смотря на утвержденіе плана дѣйствій, все еще не совсѣмъ были увѣрены будетъ ли война. Маркизъ Луккезини, пріѣхавшій изъ Парижа, увѣрялъ, что Наполеонъ никогда ея не начнетъ (*) и это убѣжденіе нашло отголосокъ въ главной квартирѣ. Человѣку свойст-

(*) «Monseigneur, il ne fera jamais l'agresseur, jamais, jamais», сказалъ онъ Герцогу Брауншвейгскому.

венно вѣрить въ то, что ему пріятно. Герцогъ Брауншвейгскій не желалъ войны и потому съ радостью слушалъ дипломатовъ, предсказывавшихъ что все обойдется мирно и что ультиматумъ будетъ принятъ. Король самъ льстилъ себѣ этою надеждою. Однако время проходило и слухи изъ Баваріи ежедневно становились болѣе и болѣе грозными. Возвѣщали о сосредоточеніи непріятельскихъ войскъ, о военныхъ приготовленіяхъ разнаго рода; наконецъ Графъ Тауенцинъ донесъ, что Наполеонъ самъ прибылъ 2-го Октября въ Вирцбургъ. Необходимо было на что либо рѣшиться и — рѣшились на обыкновенное средство людей нерѣшительныхъ. Собрали военный совѣтъ.

5-го Октября были созваны къ Королю Фельдмаршалы Герцогъ Брауншвейгскій и Мöллендорфъ, Генералы: Калькрейтъ, Князь Гогенлоге, Рюхель, Кокерицъ и Фуль (только что произведенный въ Генералъ-Маіоры); Полковники: Шарнгорстъ, Массенбахъ и Клейстъ, Маіоръ Раухъ и дипломаты Гаугвицъ и Луккезини. Засѣданіе открылось чтеніемъ записки Массенбаха, въ которой онъ отказывался отъ наступленія черезъ Тюрингеръ-Вальдъ и предлагалъ новый способъ дѣйствій. Оставивъ Рюхеля для прикрытія Курфиршества Гессенскаго, Массенбахъ хотѣлъ двинуть влѣво главную армію, корпусъ Гогенлоге и тремя колоннами идти въ Баварію. Пути движенія сихъ колоннъ были тѣ самые, по которымъ Наполеонъ предполагалъ и дѣйствительно совершилъ

свое наступленіе, т. е. дороги изъ Гофа въ Барейтъ, изъ Саалбурга въ Кронахъ и изъ Грефенталя въ Кобургъ. Ближайшими предметами дѣйствій, по мнѣнію Массенбаха, были города Кульмбахъ и Барейтъ, дальнѣйшимъ — Нюрнбергъ. Еслибъ этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе, то враждующія арміи непремѣнно столкнулись бы на походѣ и сразились бы одновременно въ трехъ пунктахъ. Князь Гогенлоге съ жаромъ поддерживалъ мнѣніе своего Оберъ-Квартирмейстера. Прочіе члены молчали. Наконецъ Король обратился къ Шарнгорсту съ вопросомъ: что онъ думаетъ о предложеніи Массенбаха? «Думаю» — отвѣчалъ Шарнгорстъ — «что на войнѣ выгоднѣе рѣ«шаться на что либо, хотя и дурное, чѣмъ искать «лучшаго и ни на что не рѣшаться. Потому согла«шаюсь съ Полковникомъ Массенбахомъ и умоляю «какъ можно скорѣе и рѣшительнѣе приступить къ «исполненію его плана.» Словà эти возбудили общій ропотъ. Завязался споръ и совѣтъ разошелся ничего не рѣшивъ. Вечеромъ тѣ же особы опять собрались, но уже не въ присутствіи Короля. Долго длились пренія. Наконецъ всѣ объявили что, по неимѣнію свѣдѣній о расположеніи и намѣреніяхъ непріятеля, нельзя ни на что рѣшиться, а прежде всего надобно произвесть усиленную рекогносцировку. Почти до разсвѣта разсуждали какія послать для сего войска и куда ихъ направить. Утромъ отнесли къ Королю журналъ засѣданія, который не былъ имъ одобренъ. Всѣ снова

впали въ нерѣшимость. Между тѣмъ Генералъ Рюхель привелъ къ Главнокомандующему Генеральнаго Штаба Капитана Мюффлинга. Этотъ Офицеръ вызывался ѣхать съ слабымъ отрядомъ къ сторонѣ Гильбургсгаузена и Кенигсгофена. Герцогъ Брауншвейгскій, испросивъ согласіе Короля, разрѣшилъ Мюффлингу отправиться, что̀ послѣдній и исполнилъ 6-го Октября около полудня. Остальная часть дня прошла снова въ разсужденіяхъ и наконецъ, поздно ночью, составили планъ дѣйствій. Тутъ мысль о наступленіи была уже совершенно брошена. Придя къ убѣжденію, что Наполеонъ намѣренъ обойти Пруссаковъ слѣва и вторгнуться въ Саксонію, рѣшили: расположиться главной арміи около Веймара, корпусу Князя Гогенлоге между Бланкенгайномъ и Магдала, а Рюхелю около Эйзенаха. Рюхелю предназначено оставаться постоянно на мѣстѣ, прикрывать Курфиршество Гессенское и, въ случаѣ если бы Наполеонъ пошелъ туда, задерживать его до прибытія главныхъ силъ; главная же армія и корпусъ Гогенлоге должны были, обратясь влѣво, встрѣтить Наполеона во время движенія его на Саксонію. Такимъ образомъ отчасти приняли мысль Массенбаха. 7-го Октября были разосланы приказанія о передвиженіи войскъ. 8-го они пошли къ своимъ мѣстамъ и въ тотъ же день, какъ мы уже сказали, началась война.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало военныхъ дѣйствій. Дѣла подъ Шлейцемъ и Саальфельдомъ.

—

8-го Октября, нѣсколько передъ разсвѣтомъ, Французскій передовый отрядъ напалъ на Прусскихъ гусаръ, стоявшихъ впереди Кобурга. Послѣднимъ, однако, удалось уйти. Это было началомъ военныхъ дѣйствій. Наполеонъ выѣхалъ изъ Бамберга въ тотъ же день, въ 3 часа утра, и около полудня прибылъ въ Кронахъ, гдѣ провелъ остальную часть дня и ночь съ 8-го на 9-е число. Наступленіе Французовъ происходило въ трехъ колоннахъ. Маршалъ Сультъ, въ головѣ правой, къ вечеру 8-го числа пришелъ въ Мюнхбергъ. Слѣдовавшій за нимъ Ней остановился между Барейтомъ и Кульмбахомъ. Впереди средней колонны шелъ Мюратъ, съ бригадою легкой кавалеріи и 27-мъ пѣхотнымъ полкомъ (27-ème de ligne). Назначенный ему путь пролегалъ по весьма гористымъ мѣстамъ, гдѣ дорога у Цоппотена круто

сворачивала вправо, а у Саальбурга пересѣкалась Саалою, протекавшею на днѣ скалистаго ущелья. Съ полверсты ниже Саальбурга берега рѣки становились нѣсколько отложе. Первые Французскіе гусары, появившіеся на Саалѣ, были встрѣчены выстрѣлами съ праваго ея берега. Мюратъ убѣдился, что Саальбургъ занятъ Пруссаками, число которыхъ казалось незначительнымъ. Выдвинули нѣсколько конныхъ орудій, показали на высотахъ пѣхоту и отправили разъѣзды для отысканія брода ниже Саальбурга. Полковникъ Шауротъ, занимавшій Саальбургъ съ двумя баталіонами пѣхоты и двумя эскадронами гусаръ, опасаясь быть окруженнымъ, отступилъ, черезъ Графенвартъ, къ Шлейцу, гдѣ находился Графъ Тауенцинъ, прошедшій туда въ ночь съ 7-го на 8-е Октября изъ Гофа. Французы, переправясь черезъ Саалу, преслѣдовали Шаурота до Графенварта, гдѣ Мюратъ остановился на ночь. Бернадотъ сталъ у Нордгальбена, Даву впереди Кронаха, гвардія у этого города. Маршалъ Ланнъ, въ головѣ лѣвой колонны, прошелъ 8-го числа Кобургъ и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ впереди его. Ожеро провелъ ночь съ 8-го на 9-е между Кобургомъ и Бамбергомъ.

9-го Октября Маршалъ Сультъ достигъ безпрепятственно Гофа, Ней — Мюнхберга. Въ лѣвой колоннѣ Ланнъ пришелъ въ Грефенталь, а Ожеро въ Нейштадтъ. Въ средней дѣло не обошлось такъ мир-

но. Утромъ въ 9 часовъ 27-й линейный полкъ и 4-й гусарскій напали на передовыя войска Тауенцина, стоявшія въ виду Графенварта. Пруссаки были сбиты и прогнаны до Ошюца. Генералъ Била, стоявшій здѣсь съ своими гусарами и нѣсколькими баталіонами пѣхоты, выдвинулся впередъ, опрокинулъ наступавшихъ Французовъ и сталъ ихъ преслѣдовать Графъ Тауенцинъ самъ прибылъ въ это время и остался очень доволенъ успѣхомъ. Однако, опасаясь быть отрѣзаннымъ, онъ приказалъ Генералу Билѣ вернуться къ Шлейцу, позади котораго былъ расположенъ весь отрядъ. Въ тоже время, около двухъ часовъ пополудни, Тауенцинъ послалъ къ Герцогу Брауншвейгскому фельдъегеря, съ донесеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Имѣю честь донести Вашей Свѣтлости, что все «окончено у насъ счастливо и съ честью. Гдѣ Фран«цузы ни показывались, ихъ всюду опрокидывали и, «судя по найденному оружію и ранцамъ, они бѣжали «опрометью. У меня мало раненыхъ. Теперь я отсту«паю и когда арріергардъ мой пройдетъ Шлейцъ, «то со всѣми силами пойду на Ауму. Непріятель ата«ковалъ насъ съ фронта и хотѣлъ стать между Ва«шею Свѣтлостью и мною. Ему этого не позволили и «завтра, съ Божіею помощью, надѣюсь примкнуть къ «арміи. Храбрость и рвеніе войскъ неимовѣрны. Ка«жется, что Французы замѣчаютъ разницу съ прош«логоднею ихъ войною, ибо они ничего смѣлаго не

«предпринимаютъ. Въ Барейтской области все за-«нято до Гофа» и т. д. Отправивъ фельдъегеря, Тауенцинъ отступилъ, оставя передъ Шлейцомъ Генерала Била съ его гусарами, двумя эскадронами Саксонской легкой конницы, однимъ фузелернымъ баталіономъ и нѣсколькими ротами егерей.

Дѣло подъ Шлейцомъ 9-го Октября.

Городъ Шлейцъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Визенталь, текущей отъ востока къ западу и впадающей въ Саалу. На правомъ берегу Визенталя, на возвышенности, стояли войска Билы, а самый Шлейцъ былъ занятъ передовыми войсками. Въ 4 часа по полудни Французы подступили къ нему и Пруссаки удалились за Визенталь. Мостъ на этой рѣчкѣ былъ охраняемъ фузелернымъ баталіономъ Розена. Французы пытались нѣсколько разъ овладѣть мостомъ, но удачный огонь Прусскихъ стрѣлковъ, спрятанныхъ за домами и заборами, не позволилъ имъ этого исполнить. Тутъ впервые сами Пруссаки могли замѣтить сколько практическое, хотя менѣе правильное обученіе фузелеровъ было выше обученія линейной пѣхоты. Около 5-ти часовъ Мюратъ вывезъ противъ моста артиллерію и въ то же время Французы стали переправляться выше и ниже Шлейца. Тогда Розенъ бросилъ мостъ и примкнулъ къ Билѣ, начавшему отступать по направленію къ Оттерсдорфу. Странно почему Розенъ не истребилъ

или по крайней мѣрѣ не испортилъ моста на Визенталѣ, чего, при отступленіи, не слѣдовало выпускать изъ виду. Мостъ былъ, напротивъ, оставленъ въ цѣлости и потому какъ только Розенъ отступилъ отъ него, 4-й гусарскій полкъ перешелъ Визенталь и понесся за Пруссаками. Генералъ Била встрѣтилъ атаку съ четырмя эскадронами своихъ гусаръ и опрокинулъ Французовъ, потерпѣвшихъ при этомъ значительный уронъ. Мюратъ въ донесеніи Наполеону писалъ: «у непріятеля было 20 тысячь конницы»; но во всемъ отрядѣ было только шесть эскадроновъ. Послѣ отбитія атаки, Била приказалъ трубить апель и продолжалъ отходить, а непріятельская пѣхота издали слѣдовала за Пруссаками. Внезапно, въ интервалахъ ея, появилась конница и часть пятаго Конно-егерскаго полка выдвинулась въ первую линію. Два эскадрона Саксонской легкой конницы (Тьеръ называетъ ихъ красными драгунами) пошли на новаго непріятеля. Конно-егеря, выждавъ Саксонцевъ на мѣстѣ, дали залпъ и ускакали. Саксонцы понеслись за ними и, увлеченные преслѣдованіемъ, наткнулись на пять ротъ 27-го линейнаго полка, которые шли развернутымъ фронтомъ, подъ личнымъ предводительствомъ Генерала Мезона. Послѣдній, видя непріятеля и не имѣя времени выстроить каре, остановилъ свои роты и въ 15-ти шагахъ далъ залпъ по Саксонцамъ. Потеря послѣднихъ была огромна. Они обратились въ бѣгство и были пре-

слѣдуемы до самаго Оттерсдорфскаго лѣса, въ который покамѣсть Била успѣлъ войти. По непростительной оплошности, опушка лѣса не была никѣмъ занята и Французы могли продолжать преслѣдованіе въ самомъ лѣсу. Между тѣмъ Офицеръ, посланный Генераломъ Билою, настигъ Тауенцина около Тогау (10 верстъ отъ Шлейца), слѣдствіемъ чего было немедленное отряженіе на помощь къ Билѣ Саксонскаго пѣхотнаго полка Курфирста Максимиліана, съ двумя орудіями. Когда этотъ полкъ сошелся съ отступавшими войсками Билы, то начинало уже смеркаться и нельзя было хорошо отличить хвоста Прусской колонны отъ преслѣдовавшихъ Французовъ. Выстрѣлы двухъ Саксонскихъ орудій, поставленныхъ въ лѣсу поперегъ дороги, одинаково били и въ своихъ и въ непріятеля. Однако послѣ появленія Саксонской пѣхоты преслѣдованіе немедленно прекратилось. Тауенцинъ и Била продолжали отступать. Настала темная Октябрская ночь. Солдаты, измученные огромнымъ переходомъ, боемъ, неудачею, въ безпорядкѣ шли по дорогѣ, когда раздались выстрѣлы въ головѣ колонны Билы. Нѣсколько стрѣлковъ полка Максимиліана вздумали разрядить ружья на маршѣ. Страхъ овладѣлъ солдатами; Саксонцы разбѣжались во всѣ стороны и увлекли за собою фузелеровъ Розена; съ большимъ трудомъ могли ихъ вновь собрать. Отступленіе продолжалось до часа ночи, когда весь отрядъ Тауенцина сталъ на бивуакъ у Триптиса, безъ

хлѣба и безъ обозовъ. Въ цѣлый этотъ день Тауенцинъ потерялъ убитыми, ранеными и плѣнными 12 Офицеровъ и 554 нижнихъ чиновъ и, сверхъ того, одно орудіе.

Главнымъ предметомъ заботъ въ Прусскомъ станѣ 8-го и 9-го Октября было сочиненіе манифеста о войнѣ и воззванія къ войскамъ. Къ вечеру 8-го пришло отъ Мюффлинга донесеніе: что онъ нигдѣ не встрѣтилъ Французовъ, что они всѣ стянулись къ Бамбергу и что, по мнѣнію его, 15 эскадроновъ съ одною конною батареею, появясь въ тылу Французовъ, могли бы нанесть имъ огромный вредъ. Герцогъ Брауншвейгскій нашелъ это предложеніе слишкомъ смѣлымъ; но приказалъ Герцогу Веймарскому съ 5-ти тысячнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ трехъ родовъ войскъ, идти по направленію къ Швейнфурту, чтобы убѣдиться въ справедливости словъ Мюффлинга, а Генералу Рюхелю предписалъ послать къ Фульдѣ отрядъ съ подобною же цѣлью. Этими распоряженіями Главнокомандующій лишилъ Прусскую армію 10 тысячь человѣкъ, которые много бы помогли ей на полѣ сраженія. Въ ночь съ 8-го на 9-е Октября разослали приказанія, въ слѣдствіе которыхъ войска должны были 10-го числа стать слѣдующимъ образомъ: главная армія между Бланкенгайномъ и Магдала, корпусъ Гогенлоге между Кала и Рудольштадтомъ, охраняя теченіе Саалы, корпусъ Рюхеля между Готою и Эрфуртомъ. Эта диспозиція пришла къ Князю Гоген-

логе рано утромъ 9-го числа. Сообразивъ ее вмѣстѣ съ Полковникомъ Массенбахомъ, Гогенлоге возъимѣлъ мысль отступить отъ приказаннаго, намѣреніе во всякомъ случаѣ преступное, но которое въ этомъ случаѣ могло увѣнчаться успѣхомъ. Онъ хотѣлъ сосредоточить какъ можно скорѣе войска, перейти съ ними на правый берегъ Саалы, у Миттель-Польница соединиться съ Тауенциномъ и стать поперегъ дороги Наполеона. Многіе находятъ, что слишкомъ смѣло было съ однимъ корпусомъ отдѣлиться отъ арміи и броситься на сильнѣйшаго непріятеля. Нѣтъ спора, что движеніе это было бы неправильно; но дѣло не въ правильности, а въ успѣхѣ. Здѣсь даже и не въ послѣднемъ заключалось оно, а въ томъ, чтобы избѣжать пораженія: можетъ быть корпусъ Гогенлоге, въ соединеніи съ Тауенциномъ, удержалъ бы напоръ Французовъ 10-го числа; послѣ чего Прусскій операціонный фронтъ не могъ быть обойденъ, война принимала иной видъ и самый результатъ могъ совершенно измѣниться. Гогенлоге и приступилъ было къ исполненію своихъ мыслей; но поздно вечеромъ 9-го онъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе не переходить ни въ какомъ случаѣ Саалы до соединенія съ главною арміею; Тауенцину же приказывалось отступить на Дрезденъ. Между тѣмъ Принцъ Людовикъ Фердинандъ, командовавшій авангардомъ, или, лучше сказать, боковымъ отрядомъ, стоявшимъ у Рудольштадта, получилъ отъ Князя Го-

генлоге уведомленіе, что 10-го утромъ весь корпусъ послѣдняго перейдетъ Саалу и что Принцъ, исполнивъ тоже самое у Рудольштадта, долженъ идти къ Пöснеку. Отмѣны этому распоряженію не послѣдовало и 10-го утромъ Принцъ былъ въ полномъ убѣжденіи, что Гогенлоге переправляется черезъ Саалу. Нѣсколько передъ разсвѣтомъ увѣдомили Принца, что многочисленные бивуачные огни Французовъ освѣщаютъ окрестности и Маршалъ Ланнъ ночуетъ въ Грефенталѣ. Въ тоже время Офицеры, посланные для осмотра мѣстности, донесли что дорога изъ Рудольштадта въ Пöснекъ неудобна для движенія артиллеріи, но что изъ Саальфельда въ Пöснекъ ведетъ отличная, широкая дорога. Сообразивъ все это, Принцъ рѣшился идти къ Саальфельду, въ случаѣ атаки оттѣснить оттуда непріятеля и потомъ, переправясь черезъ Саалу, идти на Пöснекъ и далѣе куда приказано будетъ. Принцъ въ этомъ случаѣ былъ руководимъ тремя причинами: 1) онъ хотѣлъ увезти провіантъ, хранившійся въ Саальфельдскомъ магазинѣ; 2) ему было выгоднѣе идти на Пöснекъ хорошею дорогою черезъ Саальфельдъ, нежели дурною прямо изъ Рудольштадта и 3) онъ опасался что, оставивъ Саальфельдъ Французамъ, дастъ имъ возможность прибыть ранѣе его къ Пöснеку, или по крайней мѣрѣ подвергнется опасности быть атакованнымъ во флангъ во время движенія къ этому мѣсту Къ симъ побужденіямъ, по которымъ

Людовикъ Фердинандъ отважился принять бой у Саальфельда, прибавимъ недостатокъ у него вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ непріятеля. Убѣжденный, что Наполеонъ съ главными силами устремился въ Саксонію, онъ полагалъ имѣть дѣло съ боковымъ отрядомъ, а не съ одною изъ главныхъ колоннъ Французской арміи. Въ 7 часовъ утра Ланнъ сталъ наступать изъ Грефентали. Прусская егерская рота, содержавшая форпосты, медленно отступила до деревни Гарнсдорфъ. Въ 9 часовъ Французы заняли ее и Ланнъ могъ безпрепятственно обозрѣть съ высоты расположеніе войскъ Принца, только что прибывшаго въ Саальфельдъ.

Дѣло при Саальфельдѣ 10-го Октября.

Городъ Саальфельдъ лежитъ на лѣвомъ берегу Саалы, близъ впаденія въ нее Зигенбахскаго ручья. Мѣстность отъ Саальфельда повышается на югъ и на западъ. Въ полверстѣ отъ него Кобургская дорога пересѣкаетъ высоту Лерхенхюгель и подымается къ деревнѣ Гарнсдорфъ, находящейся на гребнѣ высотъ, простирающихся до Унтеръ-Вирбаха. Высоты эти параллельны теченію Саалы и отстоятъ около двухъ верстъ отъ ея лѣваго берега. Мѣстность между Саалою и высотами довольно ровная, но пересѣчена многими ручьями и лощинами. Въ пяти верстахъ ниже Саальфельда впадаетъ въ Саалу рѣчка Шварца, текущая отъ Бланкенбурга и переправа че-

резъ эту глубокую рѣчку образуетъ довольно важный дефилe въ деревнѣ Шварцѣ. Здѣсь проходитъ единственная дорога изъ Саальфельда въ Рудольштадтъ. Изъ Гарнсдорфа Ланнъ могъ однимъ взоромъ видѣть все нами описанное. Пруссаки стояли слѣдующимъ образомъ: Полковникъ Рабенау, съ 4-мя баталіонами пѣхоты (*) и ротою егерей, на Лерменкюгелѣ, примыкая справа къ Зигенбахскому, а слѣва къ Гарнсдорфскому ручьямъ; впереди лѣваго его фланга, подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи, 2 конныя Саксонскія пушки; въ самомъ Саальфельдѣ, котораго улицы были загромождены повозками, вывозившими провіантъ изъ магазина, 5 эскадроновъ гусаръ; на лѣвомъ берегу Зигенбаха остальныя войска Принца Людовика Фердинанда. За тѣмъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Зигенбаху, правымъ къ Кростену, находились въ одной линіи 6 баталіоновъ пѣхоты (**) и 2 пѣшія батареи: одна восьми, другая двѣнадцати-орудійнаго состава. Позади этихъ войскъ, около Вольсдорфа, стояло нѣсколько эскадроновъ гусаръ. Всего у Принца было не болѣе 9 тысячь человѣкъ, изъ которыхъ двѣ трети Саксонцевъ. Можно ли было надѣяться на успѣхъ, принимая бой противъ войскъ вчетверо сильнѣйшихъ, притомъ съ

(*) 2 баталіона Саксонскаго полка Курфирста, Прусскіе фузелерные баталіоны Рюля и Рабенау и егерская рота Валентини.

(**) Саксонскіе полки: Принцевъ Ксаверія и Клеменса, Прусскій полкъ Мюффлинга и Саксонскія батареи Гоера и Римана

рѣкою въ тылу и съ закрытыми отовсюду движеніями неиріятеля, въ то время какъ послѣдній имѣлъ возможность слѣдить за каждымъ шагомъ? Не размысливъ объ этомъ, видя только свою цѣль и пылая желаніемъ сразиться, Принцъ стремился начать битву, которая была послѣднею въ его жизни.

Легко сообразить въ чемъ состояли наступательныя распоряженія Ланна. Направивъ къ Лерхенхюгелю густую массу стрѣлковъ, Маршалъ двинулъ всю дивизію Генерала Сюшета, съ двумя гусарскими полками, вдоль по высотамъ, чтобы спуститься на равнину у Унтеръ-Вирбаха и отрѣзать Пруссакамъ отступленіе къ Рудольштадту. Движеніе это въ двѣнадцатомъ часу было замѣчено Принцемъ. Онъ тогда приказалъ одному баталіону полка Мюффлинга идти съ полковыми орудіями къ Шварцѣ и охранять тамошній дефиле, а Генералу Бевилаку съ другимъ баталіономъ означеннаго полка, 2-мя Саксонскими баталіонами (*) и батареею Гоера стать на возвышеніи Зандбергъ, между Унтеръ-Вирбахомъ и нижнимъ Ауе. За тѣмъ Саксонскій полкъ Курфирста былъ переведенъ на лѣвый берегъ Зигенбахеваго ручья и поставленъ возлѣ полка Принца Ксаверія. Развернувъ эти 4 баталіона, Принцъ повелъ ихъ къ высотамъ. Правый флангъ его шелъ параллельно Бейльвицкому ручью. Принцъ думалъ своимъ наступленіемъ и стра-

(*) Полка Принца Клеменса.

хомъ фланговой атаки остановить Французовъ, шедшихъ по высотамъ. Ему не удалось достигнуть даже подошвы послѣднихъ. Ланнъ, увидѣвъ наступленіе Пруссаковъ, остановилъ на высотахъ бригаду Клапареда и гусаръ, приказавъ бригадѣ Веделя продолжать движеніе. Густая стрѣлковая цѣпь спустилась съ высотъ и часть ея, прокравшись вдоль ручья до Бейльвица засѣла въ этой деревнѣ, тогда какъ Рабенау, ослабленный отдѣленіемъ отъ него двухъ баталіоновъ Курфирста, былъ вынужденъ бросить Лерхенхюгель, на который немедленно въѣхала Французская батарея. Между тѣмъ наступленіе продолжалось и союзники, въ порядкѣ, какъ на учебномъ полѣ, подвигались мѣрнымъ, медленнымъ шагомъ. Движеніе развернутою линіею нѣсколькихъ баталіоновъ, исполнимое только на ученіи, здѣсь примѣнилось во всей силѣ. Величественно шли Саксонцы и тишина прерывалась только боемъ ихъ барабановъ. Вдругъ съ трехъ сторонъ раздались выстрѣлы. Французскіе стрѣлки, разсыпанные вдоль Бейльвицкаго ручья и подошвы высотъ, стали поражать правый флангъ и фронтъ Саксонцевъ; орудія, расположенныя на Лерхенхюгелѣ, продольно обстрѣливали ихъ слѣва: войска заколебались. Принцъ хотѣлъ вызвать застрѣльщиковъ, но команда его не была исполнена; линейная пѣхота не знала разсыпнаго строя и въ безпорядкѣ пошла назадъ. Въ то время послышались выстрѣлы Веделя, выходившаго къ Унтеръ-Вирбаху.

Тогда оба гусарскіе полка Ланна спустились въ Бейльвицу и стали выстраиваться. Минута была критическая. Бросивъ Саальфельдъ и приказавъ пѣхотѣ отступать какъ можно скорѣе къ Шварцѣ, Принцъ съ 9-ю эскадронами гусаръ (*) бросился на Французскую конницу. Атака была встрѣчена атакою. Союзниковъ опрокинули и бѣгущіе увлекли самаго Принца. Раненый пулею, онъ былъ настигнутъ Французскимъ вахмистромъ 10-го гусарскаго полка, именемъ Guindé, который нанесъ ему саблею ударъ по головѣ. Въ это мгновеніе хотя и спасъ его изъ рукъ непріятеля Адъютантъ его Графъ Ностицъ (**), но нѣсколько минутъ потомъ онъ испустилъ духъ въ объятіяхъ послѣдняго. Защищая тѣло своего обожаемаго начальника и друга, Ностицъ палъ раненый подъ ударами Французскихъ гусаръ. Тѣло Принца было отвезено въ Саальфельдъ и, по повелѣнію Наполеона, возвращено Пруссакамъ со всѣми военными почестями. Нельзя не пожалѣть объ участи Людовика Фердинанда, въ особенности же о томъ, что его блистательныя свойства, которыя могли бы сдѣлать его славою отчизны, не были настоящимъ образомъ

(*) 5 Саксонскихъ и 4 Прусскихъ Schimmelpfennig Husaren.

(**) Графъ Ностицъ въ послѣдствіи былъ въ нашей службѣ и прославился своею храбростью. У сына его, Полковника лейбъ-гвардіи коннаго полка, хранятся весьма занимательныя его записки.

направлены въ юности. По смерти Принца все пришло въ смятеніе. Союзники нестройною толпою побѣжали къ берегамъ Шварцы. Къ счастію, Генералъ Пеле, стоявшій съ 6-ю ротами и 3-мя эскадронами въ Бланкенбургѣ, нѣсколько могъ обезпечить ихъ бѣгство. Порядокъ, однако, не возстановился: бросивъ оружіе и ранцы, никого не слушая, разбитыя войска разбрелись по лѣсамъ.

Союзники потеряли подъ Саальфельдомъ около 2 тысячь убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, 32 орудія, знамя и весь обозъ. Но самымъ ужаснымъ послѣдствіемъ этого пораженія было нравственное впечатлѣніе, произведенное имъ на Прусскую армію. Всѣ ожидали побѣды и встрѣтили кровавую неудачу; все юношество полагалось на военныя дарованія Принца и онъ лишь кровью искупилъ свои ошибки. Наполеонъ съ перваго появленія разилъ какъ молнія. Перестали смѣяться надъ Австрійцами и, начавъ понимать Аустерлицкій походъ, съ боязнію думали о себѣ. На солдатъ Саальфельдскіе бѣглецы имѣли самое пагубное вліяніе. Для всякаго войска видъ разбитыхъ, бѣгущихъ товарищей неимовѣрно опасенъ; въ настоящее время духъ преданности къ Королю и отечеству поддержалъ бы при подобномъ несчастіи Прусскихъ воиновъ, а тогда двѣ трети арміи были иностранцы, служившіе только изъ платы. Въ примѣръ дѣйствія, какое имѣла на нихъ неудача, приведемъ случай слѣдующаго дня, 11-го

Октября. Когда Князь Гогенлоге въ Іенѣ садился за столъ, раздался на улицахъ крикъ: «Французы въ городѣ.» Саксонскіе полки, только что пришедшіе изъ Роды, бросили ружья и разбѣжались. Два орудія были заклепаны, остальныя съ обрѣзанными постромками покинуты на улицахъ, двадцать тысячь только что спеченныхъ хлѣбовъ брошены въ Саалу. По всѣмъ окрестностямъ разнесся слухъ, что въ Іенѣ непріятель. Провіантскій обозъ корпуса Гогенлоге, подходившій изъ Геры, повернулъ вправо и ушелъ въ Дорнбургъ. Причиною общаго смятенія было появленіе нѣсколькихъ выздоравливавшихъ больныхъ Іенскаго госпиталя, которые, пользуясь хорошею погодою, пошли гулять за городъ по Веймарской дорогѣ. Издали колпаки ихъ показались Французскими киверами, а выстрѣлы мародеровъ, разряжавшихъ ружья, еще болѣе убѣдили въ близости непріятеля и произошла фальшивая тревога. Повторяемъ, что въ этомъ жалкомъ нравственномъ положеніи союзныхъ войскъ крылась главная причина пораженія Пруссаковъ.

Того же 11-го числа наступленіе Французовъ продолжалось, а въ союзномъ станѣ колебались въ выборѣ между различными способами дѣйствій.

12-го Наполеонъ направилъ Мюрата изъ Аумы на Цейцъ, съ приказаніемъ узнать есть ли непріятель по пути къ Лейпцигу. Мюратъ около полудня донесъ, что на Лейпцигской дорогѣ онъ никого не

встрѣтилъ (*), а по слухамъ вся непріятельская армія собирается около Веймара. Тогда Императоръ приказалъ Мюрату двинуться на Наумбургъ, Бернадоту изъ Геры слѣдовать за нимъ и Даву съ своимъ корпусомъ и драгунскою дивизіею Сахюка идти прямо изъ Миттель-Польница къ Наумбургу. Всѣ эти силы (75 тысячь человѣкъ) должны были, овладѣвъ Наумбургомъ, остановить въ Кöзенскихъ дефилеяхъ союзную армію при движеніи ея влѣво, а еслибъ она захотѣла принять сраженіе около Веймара, Даву и Бернадотъ имѣли приказаніе ударить ей изъ Наумбурга во флангъ. Наполеонъ думалъ, что послѣдній случай вѣроятнѣе. Самъ онъ полагалъ идти на Іену. Ланнъ изъ Нейштадта былъ туда же направленъ, а Ожеро пошелъ къ Калѣ; Сультъ изъ Геры, Гвардія изъ Аумы должны были явиться у Іены. Нельзя не удивляться дару, которымъ обладалъ Наполеонъ сосредоточивать войска въ рѣшительную минуту. Въ этомъ — вся тайна стратегіи, которой не постигли въ Прусскомъ лагерѣ. Тамъ еще думали о переходѣ всѣми силами черезъ Саалу, между Рудольштадтомъ и Дорнбургомъ. Герцогу Брауншвейгскому, послѣ Саальфельдскаго дѣла, оставались только два способа дѣйствій, или 1) ждать на лѣвомъ берегу Саалы

(*) Графъ Тауенцинъ не пошелъ на Дрезденъ, ибо когда достигло приказаніе о семъ, онъ былъ уже обойденъ слѣва. Изъ Миттель-Полница онъ, черезъ Роду, ушелъ прямо къ Іенѣ. Его полки попались 11-го числа въ фальшивую тревогу.

нападенія Наполеона, или 2) отступить. Въ первомъ случаѣ слѣдовало сосредоточить главныя силы арміи около Веймара, притянуть туда Рюхеля и сильными отрядами охранять теченіе Саалы, преимущественно переправы у Лобеды, Іены, Дорнбурга, Камбурга и Наумбурга. Мѣстность благопріятствовала союзникамъ. Ихъ было до 130 тысячъ человѣкъ, сила достаточная чтобъ разбить непріятеля при переправѣ черезъ рѣку. Если бы Наполеонъ углубился въ Саксонію, то должно было слѣдовать за нимъ: онъ не отважился бы перейти Эльбу, имѣя позади себя сильную непріятельскую армію. Во второмъ случаѣ, т. е. если этотъ разсчетъ не казался выгоднымъ, Герцогъ Брауншвейгскій долженъ былъ, тотчасъ послѣ Саальфельдскаго пораженія, отступить со всѣми силами къ Мерзебургу, къ Галле и далѣе къ Магдебургу. Здѣсь, усиленный резервами, онъ могъ еще продолжать борьбу въ самой Пруссіи, или отступить на встрѣчу Русскимъ. Но, при непремѣнной необходимости на что либо рѣшиться, Герцогъ все еще колебался. Недовѣріе къ нему постепенно возрастало. Генцъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ (*), что 11-го Октября вечеромъ къ Генералу Калькрейту, въ Веймарѣ, пришла депутація Офицеровъ, съ просьбою принять званіе Главнокомандующаго и тѣмъ спасти отечество отъ гибели, которою

(*) Mémoires et lettres du Chevalier de Gentz. page 229.

грозила нерѣшительность Герцога Брауншвейгскаго. Къ стыду должно сказать, что эти Офицеры не были ни арестованы, ни преданы суду. Графъ Калькрейтъ отпустилъ ихъ послѣ краткаго увѣщанія. Другой случай, имѣвшій болѣе огласки, произошелъ у Князя Гогенлоге; утромъ 13-го Октября Два Саксонскіе Генерала объявили ему, именемъ старшаго Саксонскаго Начальника Генерала Цешвица, что Саксонскія войска не могутъ оставаться долѣе подъ Прусскими знаменами. «Наше отечество предано безъ «боя непріятелю, мы сами находимся безъ продо«вольствія», говорили они. Гогенлоге старался ихъ успокоить, обѣщалъ войти въ положеніе Саксонцевъ и послалъ о томъ донесеніе къ Королю. Нападеніе Французовъ прекратило это непріятное дѣло.

Наконецъ того же 13-го Октября Герцогъ Брауншвейгскій рѣшился на отступленіе. Онъ съ главною арміею направился, черезъ Ауерштетъ, къ Фрейбургу, въ намѣреніи перейти Унструтъ и расположиться за этою рѣкою, или, по обстоятельствамъ, продолжать отступленіе. Князю Гогенлоге велѣно стоять на высотахъ позади Іены, избѣгая всякаго боя и прикрывая движеніе главной арміи, а Рюхелю назначено перейти въ Веймаръ и составлять арріергардъ главныхъ силъ.

Между тѣмъ Французы наступали. Даву 13-го утромъ занялъ Наумбургъ и выдвинулся по направленію къ Ауерштету. Ланнъ пришелъ къ Іенѣ; пѣ-

хота его вытѣснила оттуда слабый Прусскій отрядъ и Французскіе стрѣлки успѣли занять гребень высотъ, на которыхъ, впереди Капелленддорфа, стоялъ весь корпусъ Князя Гогенлоге. Послѣдній думалъ было немедленно прогнать Французовъ и снова войти въ Іену. Къ несчастію, Герцогъ Брауншвейгскій утромъ выразился весьма строго о склонности Князя и Начальника его Штаба Массенбаха ослушиваться старшихъ. Помня это, Гогенлоге не отважился начать бой безъ приказанія и Французы безпрепятственно утвердились въ Іенѣ и на близлежащихъ высотахъ. Отсюда обнаруживалось, что 14-го Октября произойдутъ два боя: одинъ у Ауерштета, между главною Прусскою арміею и корпусами Даву и Бернадота; другой — у Іены, между Наполеономъ и Княземъ Гогенлоге.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сраженіе подъ Іеною.

—

Городъ Іена лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Саалы, текущей отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Правый берегъ рѣки низменъ и покрытъ мокрыми лугами, а лѣвый постоянно командуетъ правымъ; у Іены высоты лѣваго берега доходятъ до самаго города, который помѣщается въ узкомъ пространствѣ между обрывистыми высотами и самою Саалою. На сѣверѣ отъ Іены возвышается крутая гора Ландграфенбергъ (*), съ вершины которой представляется все поле сраженія. Вправо видно теченіе Саалы почти до самаго Наумбурга, котораго церковь бѣлѣется на горизонтѣ; лѣвѣе разстилается обширная равнина, понижающаяся отъ юга къ сѣверу, со стороны Ландграфенберга до береговъ рѣки Ильмъ, текущей отъ Веймара къ Саалѣ. Равнина эта покрыта селе-

(*) Жители нынѣ называютъ ее Наполеонсбергъ.

ніями и деревнями. На первомъ планѣ двѣ деревни: вправо Клозвицъ, влѣво Коспеда; между ними, у подошвы Дорнскаго холма, группа домовъ Лютцеродскихъ; за тѣмъ, нѣсколько далѣе, Иссерштадская роща и селенія Каппеллендорфъ и Фирценхейлигенъ; совершенно вдали видна Апольда. Подъемъ изъ Іены на Ландграфенбергъ и вообще на высоты, окружающія городъ, весьма затруднителенъ. Одинъ только хорошій путь пересѣкаетъ ихъ: это большая дорога изъ Іены въ Веймаръ, поднимающаяся изгибами по ущелью Мюльталь. Жители называютъ этотъ подъемъ die Schnecke (улитка). Вообще Іенское поле представляетъ котловину, на днѣ которой самый городъ. Отъ гребня окаймляющихъ ее высотъ идетъ отлого понижающаяся равнина, по которой можно дойти до Веймара и до Апольды.

На разсвѣтѣ 14-го Октября, Генералъ Тауенцинъ съ 13-ю баталіонами, 8-ю эскадронами и 12-ю орудіями занималъ Клозвицъ, Люцероде и Коспеду; влѣво отъ него, впереди Рӧдхена, стоялъ Генералъ Хольцендорфъ съ 2500 пѣхоты и 2 тысячами конницы, а вправо, у самой Шнеке, находилась Саксонская дивизія Низемейшеля. Остальныя войска Князя Гогенлоге стояли лагеремъ вдоль по Веймарскому шоссе. Главная его квартира находилась въ Каппеллендорфѣ.

Планъ атаки Наполеона былъ указанъ самою мѣстностью. Ему прежде всего необходимо было утвердиться на высотахъ лѣваго берега Саалы, занять до-

статочное пространство для того, чтобы развернуть войска, и потомъ, ударивъ на противника, опрокинуть его къ Веймару. Пруссаки сами тому содѣйствовали. Имъ весьма легко было удержаться въ Іенѣ и во всякомъ случаѣ необходимость требовала не допустить Французовъ подняться на высоты; Князь Гогенлоге не сдѣлалъ ни того, ни другаго, и, какъ сказано, 13-го Октября Французы стояли уже на высотахъ передъ Іеною.

Въ этотъ день, около 5 часовъ по полудни, Наполеонъ, вмѣстѣ съ Ланномъ, поднялся на Ландграфенбергъ. Долго стояли они тутъ и долго смотрѣлъ Императоръ на расположеніе непріятеля. Наконецъ, обратясь къ Бертье, онъ приказалъ всей гвардейской пѣхотѣ и корпусу Ланна стать на Ландграфенбергѣ и близъ-лежащихъ высотахъ. Войска эти изъ Іены поднялись по крутымъ тѣснинамъ и къ ночи достигли указанныхъ пунктовъ. Дивизія Газана составляла лѣвый флангъ, дивизія Сюшета правый; въ центрѣ, уступами за ними, стояла пѣшая гвардія, выстроенная въ одномъ каре, среди котораго находилась ставка Наполеона. Но недостаточно было занять высоты пѣхотою; нужнѣе всего была артиллерія. Наполеонъ самъ назначилъ ей дорогу, по подъему, менѣе крутому чѣмъ прочіе и саперы проложили путь орудіямъ. Сохранилось преданіе, что самъ Наполеонъ, съ факеломъ въ рукахъ, руководилъ работниками и удалился только тогда, когда первыя орудія поднялись

на Ландграфенбергъ. Подъ каждое орудіе впрягали по 12-ти лошадей. Между тѣмъ совершенно смерклось. Наполеонъ велѣлъ разводить какъ можно менѣе огней, тогда какъ у Пруссаковъ всѣ бивуаки были освѣщены. Далеко на горизонтѣ пылали огни войскъ Герцога Брауншвейгскаго, ночевавшаго въ Ауерштетѣ. Наполеонъ, при видѣ ихъ, подумалъ, что на него идетъ вся Прусская армія и послалъ немедленно приказаніе Даву напасть въ тылъ непріятелю, а Бернадоту содѣйствовать, по возможности, своему товарищу; для главной же арміи отдалъ слѣдующую диспозицію. «Маршалъ Ожеро командуетъ лѣвымъ флан-
«гомъ; онъ расположитъ первую свою дивизію по
«Веймарской дорогѣ до высоты, на которую ввезли
«артиллерію Генерала Газана; поставитъ надлежащее
«количество войскъ на возвышенности влѣво, на од-
«ной высотѣ съ головою своей колонны, и пошлетъ
«стрѣлковъ ко всѣмъ горнымъ выходамъ. Когда Ге-
«нералъ Газанъ подастся впередъ, то весь корпусъ
«Ожеро выйдетъ на возвышенность и направится по
«обстоятельствамъ, составляя лѣвое крыло арміи.
«Маршалъ Ланнъ поставитъ на разсвѣтѣ свою ар-
«тиллерію въ промежуткахъ войскъ, остающихся въ
«томъ же порядкѣ, въ какомъ они провели ночь.
«Гвардейская артиллерія расположится на возвышен-
«ности, а гвардія, построенная въ пяти линіяхъ,
«останется за нею; первая линія, состоящая изъ еге-
«рей, станетъ на гребнѣ возвышенности. Деревня,

«которая противъ нашего праваго фланга (*), будетъ обстрѣлена всею артиллеріею Генерала Сюшета, атакована и взята. Императоръ дастъ сигналъ къ началу боя. На разсвѣтѣ всѣ войска должны находиться въ готовности.

«Маршалъ Ней станетъ на разсвѣтѣ у края возвышенности, чтобы, какъ скоро деревня будетъ взята и тѣмъ очистится мѣсто для развертыванія, подняться на эту возвышенность и примкнуть къ правому флангу Маршала Ланна. Маршалъ Сультъ выйдетъ дорогою праваго фланга, обозрѣнною наканунѣ (**) и будетъ находиться въ постоянной связи съ правымъ крыломъ арміи. Боевой порядокъ вообще въ двухъ линіяхъ кромѣ пѣхотной.

«Разстояніе между линіями нѣсколько болѣе ста саженъ. Легкая кавалерія всѣхъ корпусовъ находится въ распоряженіи ихъ командировъ, которые употребятъ ее сообразно обстоятельствамъ.

«Тяжелая кавалерія, немедленно по прибытіи, станетъ на возвышенности, въ резервѣ за гвардіею и будетъ направлена куда обстоятельства потребуютъ.

(*) Селеніе Клозвицъ.

(**) Дорога эта вела по долинѣ Рауталь. Лютеранскій пасторъ, котораго умалчиваемъ имя, указалъ этотъ путь Французамъ. Иные говорятъ, что онъ былъ вынужденъ къ тому угрозами, другіе, напротивъ, что сдѣлалъ это изъ корысти и по самую смерть (въ 1849 году) получалъ пенсію отъ Французскаго Правительства.

«Самое важное сегодня развернуться на равнинѣ. «Послѣ того надобно дѣйствовать сообразно движеніямъ и силамъ непріятеля, чтобы вытѣснить его «изъ занимаемыхъ имъ позицій.»

Диспозиція эта была разослана поздно въ ночь.

Передъ разсвѣтомъ Наполеонъ призвалъ Маршала Ланна и словесно повторилъ ему свои приказанія. За тѣмъ, подъѣхавъ къ дивизіи Газана и велѣвъ ей стать въ ружье, Императоръ Французовъ произнесъ слѣдующія слова, тутъ же записанныя слышавшими ихъ: «Воины! Прусская армія отрѣзана, какъ годъ «тому назадъ Маккъ былъ отрѣзанъ подъ Ульмомъ. «Она сражается только для возвращенія утраченныхъ сообщеній. Стыдъ тѣмъ, которые позволили «бы непріятелю пробиться. Не опасайтесь его пре«словутой конницы. Противоставьте ей штыкъ и не«поколебимое каре.» Радостныя восклицанія привѣтствовали эти слова. Проѣхавъ по фронту, Наполеонъ возвратился къ ставкѣ и въ шесть часовъ утра далъ знакъ къ началу боя.

Густой туманъ покрывалъ мѣстность, такъ что ничего нельзя было различить. Подходя къ Клозвицу Сюшетъ услышалъ стукъ орудій, провозимыхъ черезъ селеніе и въ тоже время раздались выстрѣлы Французскихъ егерей, встрѣтившихся съ Прусскою колонною. Командовавшій ею Генералъ Тауенцинъ, въ пять съ половиною часовъ выступилъ изъ своего расположенія, съ цѣлью узнать въ какихъ силахъ не-

пріятель и нельзя ли его отбросить за рѣку. Завязался бой. Французы наступали весьма осторожно, ибо не знали съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Наконецъ въ восьмомъ часу туманъ нѣсколько разсѣялся и Сюшетъ могъ легко различить слабость Пруссаковъ. Дѣйствительно, у Тауенцина было подъ Клозвицемъ не болѣе 7-ми баталіоновъ, тогда какъ Сюшетъ располагалъ дивизіею, которая немедленно вытѣснила Пруссаковъ изъ Клозвица. Въ это время (половина девятаго часа) пришло приказаніе отъ Князя Гогенлоге: отряду Тауенцина отступить къ Клейнъ-Ромштедту и тамъ остановиться. Въ слѣдствіе того Лютцероде, Криппендорфъ и Фирценхейлигенъ были оставлены Пруссаками безъ боя; при отступленіи цѣлая Саксонская батарея завязла въ болотистомъ рвѣ и попала въ руки Французамъ.

Пока это происходило въ авангардѣ, главная квартира спокойно отдыхала въ Каппеллендорфѣ. Князь Гогенлоге былъ увѣренъ, что въ Іенѣ только боковый отрядъ Французской арміи. Вставъ въ 6 часовъ утра, онъ велѣлъ раздать винную порцію Саксонскимъ войскамъ и послалъ сказать Генералу ихъ Цешвицу быть въ готовности, хотя, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ этотъ день не будетъ боя. Вслѣдъ за тѣмъ Князь потребовалъ къ себѣ Капитана Монтескью, взятаго наканунѣ въ плѣнъ. Во время ихъ разговора раздались первые выстрѣлы, которые, однако, не потревожили Князя. Окончивъ разговоръ и запеча-

тавъ письмо къ Королю, Гогенлоге отправился къ войскамъ, стоявшимъ лагеремъ вдоль Веймарскаго шоссе. У праваго фланга лагеря Князь сказалъ Генералу Мюффлингу (*), что въ этотъ день не дойдетъ до настоящаго боя и не зачѣмъ выводить войска. Въ эту минуту прискакалъ съ лѣваго фланга ординарецъ Генерала Граверта, съ приказаніемъ ударить тревогу, валить палатки и войскамъ идти, какъ можно скорѣе, къ Гроссъ-Ромштедту. Полагая что это приказаніе основано на ложныхъ свѣдѣніяхъ, или невѣрно передано, Князь Гогенлоге разослалъ Адъютантовъ по всѣмъ направленіямъ, чтобы опять остановить войска. Отъ такого противорѣчія произошелъ безпорядокъ, длившійся около часа времени. Наконецъ пріѣхалъ самъ Гравертъ и когда онъ успѣлъ убѣдить Князя въ дѣйствительности наступленія Французовъ, то было послано Тауенцину упомянутое выше приказаніе отступить къ Клейнъ-Ромштедту. Гравертъ сталъ на позиціи между Гроссъ-Ромштедтомъ и Холмштетомъ, а Гогенлоге поѣхалъ назадъ къ кавалеріи. Въ тоже время (8 часовъ) былъ отправленъ къ Рюхелю Адъютантъ, съ слѣдующею собственноручною запискою Князя. «Меня «сильно атакуютъ и я сей часъ посылаю Прусскую

(*) Этотъ Мюффлингъ командовалъ бригадою и былъ родственникомъ Капитана Мюффлинга, пріобрѣтшаго въ послѣдствіи извѣстность.

«дивизію влѣво. Прошу Ваше Превосходительство «прислать мнѣ что можете изъ Прусскихъ войскъ.» Между тѣмъ туманъ опять сгустился, что заставило Французскихъ стрѣлковъ, занявшихъ Фирценхейлигенъ, остановиться впереди этого селенія. Тауенцинъ сдѣлалъ ошибку бросивъ сей пунктъ. Теряя Фирценхейлигенъ, центръ союзниковъ лишался прямаго сообщенія съ лѣвымъ флангомъ, стоявшимъ у Родхена и правымъ, бывшимъ у Шнеке. Князь Гогенлоге очень хорошо это понялъ и не упрекая Тауенцина, которому самъ велѣлъ отступить до Клейнъ-Ромштедта, рѣшился, какъ скоро туманъ разсѣется, употребить всевозможныя усилія къ возвращенію Фирценхейлигена, для чего Генералу Хольцендорфу (котораго полагали на позиціи у Родхена) послано было приказаніе ударить на правый флангъ и тылъ Французовъ. Пѣхота же Граверта начала выстраиваться въ длинную развернутую линію для атаки, а конная батарея Штейнвера выдвинулась впередъ, для обстрѣливанія Фирценхейлигена. Тѣмъ временемъ наступленіе Французовъ совершенно пріостановилось. Наполеонъ выжидалъ прибытія Ожеро и Сульта и тогда совокупными силами хотѣлъ ударить на Пруссаковъ, которыхъ силы, за туманомъ, не были ему извѣстны. Императоръ полагалъ къ 10-ти часамъ возобновить атаку. Вышло иначе.

Въ 9-ть часовъ утра прибылъ къ Фирценхейлигену Маршалъ Ней. Оставивъ свой корпусъ у Іены

на переправѣ, онъ поспѣшилъ впередъ, по направленію выстрѣловъ, съ 1-мъ баталіономъ волтижеровъ, 1-мъ гренадеровъ, 25-мъ линейнымъ полкомъ, 10-мъ конногренадерскимъ и 3-мъ гусарскимъ, всего около 3 тысячь человѣкъ. Увидѣвъ, что батарея Штейнвера наносила сильный вредъ войскамъ, стоявшимъ влѣво отъ Фирценхейлигена, Маршалъ послалъ туда Генерала Кольбера съ конно-егерями, которые, пользуясь туманомъ, заѣхали батареѣ во флангъ. Часть прислуги была изрублена, остальная ускакала съ передками и 7-мь орудій были заклепаны на мѣстѣ. 250 кирасиръ полка Хольцендорфа (*), прикрывавшіе батарею, пытались было ее выручить; но были опрокинуты и увлекли за собою кирасирскій Хенкеля полкъ. Кольберъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ до тѣхъ поръ, что былъ атакованъ во флангъ драгунскимъ полкомъ Притвица. Тогда Французы обратились въ бѣгство, съ потерею до 70 человѣкъ. Къ счастью ихъ подоспѣлъ 3-й гусарскій полкъ, стремительный натискъ котораго остановилъ Притвица; однако успѣхъ не былъ продолжителенъ. Кирасиры Хенкеля и Хольцендорфа, приведенные въ порядокъ и усиленные драгунами Крафта и Саксонскими гу-

---

(*) Эти люди были присланы отъ полка въ лагерь за фуражемъ. При первомъ выстрѣлѣ, ихъ посадили верхомъ и послали впередъ съ батареею Штейнвера; самый же полкъ былъ, съ своимъ Шефомъ, на лѣвомъ флангѣ арміи у Родхена.

сарами, примкнули къ драгунамъ и прогнали Французскихъ гусаръ. За тѣмъ Прусская кавалерія продолжала наступать подъ личнымъ предводительствомъ Князя Гогенлоге (*). Ней съ двумя баталіонами (гренадерскимъ и волтижерскимъ) шелъ въ это время впередъ и находился между Фирценхейлигеномъ и Иссерштадскимъ лѣсомъ. При видѣ непріятельской конницы, онъ остановился, выстроилъ баталіонные каре и неустрашимо ждалъ атаки. Подпустивъ Пруссаковъ на 15 шаговъ, Французы дали мѣткій залпъ и тѣмъ отбили натискъ. Нѣсколько разъ онъ возобновлялся; но баталіоны, одушевленные присутствіемъ Нея, стоявшаго въ каре волтижеровъ, каждый разъ съ успѣхомъ отражали враговъ, у которыхъ не было въ этомъ мѣстѣ конной артиллеріи, обыкновенно рѣшающей дѣло въ подобныхъ случаяхъ. Между тѣмъ Наполеонъ, слыша выстрѣлы и не понимая ихъ причины, прискакалъ къ Фирценхейлигену. Къ удивленію своему увидѣвъ тутъ Нея съ двумя баталіонами, окруженнаго многочисленною непріятельскою конницею, Императоръ немедленно послалъ Генерала Бертрана за гусарскимъ и 21-мъ конно-егерскимъ полками, только что пришедшими на Ландграфенбергъ. Бертранъ, соединясь

(*) У него было: 5 эскадроновъ кирасиръ Хенкеля и 2 Хольцендорфа, 5 эскадроновъ драгунъ Притвица, 5 драгунъ Крафта и 8 Саксонскихъ гусаръ Гетканда.

съ Кольберомъ, понесся на Прусскую конницу и опрокинулъ ее, чему много способствовалъ огонь баталіона 25-го линейнаго полка, занявшаго, подъ личнымъ предводительствомъ Начальника Штаба Нея, Полковника Жомини, опушку Иссерштадскаго лѣса. Князь Гогенлоге съ большимъ трудомъ отвелъ кавалерію за пѣхоту Граверта, а Наполеонъ, довольный выручкою Нея, велѣлъ Бертрану вернуться къ Фирценхейлигену.

Пробило 10 часовъ. Туманъ совершенно разсѣялся. Князь Гогенлоге подъѣхалъ къ Граверту и приказалъ ему наступать на Фирценхейлигенъ. Всѣ 10 баталіоновъ Граверта (*) стояли на одной линіи, въ развернутомъ строѣ, безъ резерва, и наступленіе ихъ производилось двухъ-баталіонными уступами, съ лѣваго фланга линіи. Батареи выѣзжали на 50 шаговъ передъ фронтомъ. Французы, привыкшіе къ быстрымъ движеніямъ, съ изумленіемъ глядѣли на медленность Пруссаковъ. Не смотря на усиленный огонь непріятеля, пѣхота Граверта шла какъ на учебномъ полѣ. Гогенлоге радовался порядку и стройности движенія; годы ученій и маневровъ принесли плоды: солдаты шли непоколебимо, примѣрно равняясь подъ огнемъ. Въ ружейномъ выстрѣлѣ отъ Фирценхейлигена передній уступъ остановился; прочіе примкнули къ

(*) 2 гренадерскіе баталіона Гогенлоге и Сакка, 2 Саница, 2 Цастрова, 2 Граверта и батареи Глазенапа и Волфрамсдорфа.

нему и составилась длинная линія, съ обѣихъ сторонъ огибавшая селеніе. Былъ уже двѣнадцатый часъ въ половинѣ, слѣдственно движеніе, которое въ колоннахъ не могло бы длиться болѣе получаса, продолжалось около полутора часа. Это одно доказываетъ какъ противно правиламъ движеніе пѣхоты въ развернутомъ строѣ, которое, если и можетъ принесть пользу на учебномъ мѣстѣ, въ дѣлѣ весьма опасно. Фридрихъ Великій на полѣ Іенскомъ построилъ бы войска, конечно, иначе чѣмъ его ученики. Такова судьба великихъ людей: правила ихъ не рѣдко искажаются слѣпымъ подражаніемъ.

До 12-ти часовъ Пруссаки простояли неподвижно. 16 орудій обстрѣливали Фирценхейлигенъ. Въ это время Адъютантъ Рюхеля привезъ отъ него, въ отвѣтъ Гогенлоге, записку слѣдующаго содержанія: «Я съ большею частью моихъ войскъ иду по большой дорогѣ отсюда (Веймаръ) на Каппеллендорфъ. «Пришлите мнѣ на встрѣчу приказаніе, гдѣ вамъ «нужна помощь. Я съ удовольствіемъ ее подамъ «изо всѣхъ силъ, какъ другъ. P. S. Быстрыя извѣ«стія въ формѣ приказаній.» Князь отвѣчалъ слѣдующее: «До сихъ поръ все идетъ успѣшно. Я всюду «бью непріятеля. Кавалерія взяла орудія (*). Все, «что ваше превосходительство можете привесть къ

(*) Вѣроятно, Гогенлоге разумѣлъ заклепанныя орудія Штейнвера, брошенныя Французами.

«Фирценхейлигену будетъ мнѣ полезно. Вы честный «человѣкъ и вѣрный другъ.» (*)

Въ началѣ 1-го часа Гогенлоге хотѣлъ послать 2 баталіона въ штыки на Фирценхейлигенъ. Гравертъ отсовѣтовалъ, указывая на усталость пѣхоты и неимѣніе резерва, и въ замѣнъ наступленія пѣхотою предложилъ возобновить атаку конницею; Гогенлоге согласился. Около часу по полудни все было готово; но обстоятельства измѣнились. Генералъ Цешвицъ (**) прислалъ сказать, что на Шнеке показывается непріятель и что сильныя колонны идутъ изъ Клозвица и Каспеды на Фирценхейлигенъ и Иссерштадъ. Въ тоже время пальба на лѣвомъ флангѣ у Генерала Хольцендорфа совершенно прекратилась, что́ побудило Гогенлоге отложить наступленіе до прибытія Рюхеля. Мысль благоразумная, но дурно исполненная: слѣдовало отступить за Верлицкій ручей и тамъ, сосредоточивъ силы, возобновить наступленіе, а вмѣсто того Гогенлоге остался на ружейный выстрѣлъ отъ Фирценхейлигена, подъ убійственнымъ огнемъ Французской артиллеріи и стрѣлковъ.

(*) Мы нарочно помѣстили эти записки въ доказательство несправедливости предположенія будто Рюхель съ намѣреніемъ медлилъ движеніемъ, чтобы не помочь Князю Гогенлоге.

(**) Онъ командовалъ всѣми Саксонскими войсками и находился при дивизіи Низемейшеля. Братъ его, Генералъ Цешвицъ 2-й, командовалъ Саксонскою кавалеріею.

Въ часъ по полудни Наполеонъ, получивъ съ фланговъ ожидаемыя извѣстія, приказалъ возобновить наступленіе. Дивизія Хеделе (Heudelet) корпуса Ожеро пошла на Шиеке; дивизія Дежарденя (того же корпуса) черезъ Иссерштадтъ вышла на сообщенія Гогенлоге съ Саксонцами; войска Ланна и дивизія Маршана (корпуса Нея) атаковали Граверта, а Сультъ изъ Стобры (*) вышелъ на лѣвый флангъ послѣдняго. Въ тоже время показался Мюратъ, съ передовыми войсками резервной кавалеріи. Князь Гогенлоге хотѣлъ держаться до прибытія Рюхеля; но это было свыше силъ: каждую минуту цѣлые ряды вырывало изъ фронта, непріятельскій огонь ежеминутно усиливался и наконецъ показались Французскія колонны, быстро подвигавшіяся впередъ съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. При видѣ грознаго наступленія Наполеоновской пѣхоты, Пруссаки тотчасъ заколебались. Прежде всѣхъ обратился въ бѣгство полкъ Саница, за нимъ полки Царстрова и Граверта. Командиры успѣли остановить бѣгущихъ; но возможность возобновить бой исчезла. Князь Гогенлоге долженъ былъ рѣшиться на отступленіе. Онъ хотѣлъ идти черезъ Клейнъ-Ромштедтъ по направленію къ Ульрихсхальбену, чтобы примкнуть къ лѣвому флангу Рюхеля и сохранить сообщеніе съ

(*) Чтобы не прерывать разсказа, мы помѣстили ниже описаніе дѣйствій Хольцендорфа и Сульта

главною арміею, которую полагалъ уже въ Наумбургѣ. Намѣреніе это основывалось на мысли, что отступленіе произойдетъ въ порядкѣ. Сдѣлалось противное: съ перваго шага исчезъ всякій порядокъ; перестали слушать команду и солдаты стали бросать оружіе; каждый шелъ по самовольно-выбранному пути, одни на Веймаръ, другіе къ Ульрихсхальбену. Они сошлись только — по окончаніи войны. Мюратъ неотступно преслѣдовалъ бѣгущихъ и нанесъ имъ сильный вредъ. Изъ всего корпуса Гогенлоге одинъ только Саксонскій гренадерскій баталіонъ Винкеля сохранилъ должный порядокъ. Построенный въ каре, онъ отступилъ, отстрѣливаясь, съ барабаннымъ боемъ. Самъ Гогенлоге оказалъ чудеса храбрости (*). Сильно оконтуженный, онъ не оставилъ поля сраженія и подвергался всевозможнымъ опасностямъ, въ надеждѣ остановить бѣгущихъ. Усилія его остались напрасными и онъ, наконецъ, вынужденъ былъ укрыться въ каре баталіона Винкеля. У Гроссъ-Ромштедта Князь нашелъ Генерала Цешвица 2-го съ 12-ю эска-

---

(*) Особенно отличился Принцъ Бернгардъ Саксенъ-Веймарскій. Этотъ 14-ти лѣтній юноша всюду сопровождалъ Гогенлоге и, подобно ему, старался собрать бѣжавшихъ. Онъ былъ при Князѣ цѣлый день, остался верхомъ слѣдующую ночь и день, до самаго Зондерсгаузена (75 верстъ отъ Іены) ничего не ѣлъ и, не смотря на чрезмѣрную усталость, не произнесъ ни одной жалобы. Принцъ Бернгардъ нынѣ въ Голландской службѣ.

дронами Саксонской конницы. Гогенлоге повелъ ихъ вправо къ Капеллендорфу и здѣсь, въ два съ половиной часа по полудни, встрѣтилъ передовыя войска Рюхеля.

Прежде, чѣмъ станемъ описывать дѣйствія этого Генерала, скажемъ вкратцѣ что произошло утромъ съ Хольцендорфомъ. Стоя, какъ выше сказано, съ 2500 пѣхоты, 2 тысячами конницы и 22 орудіями, на оконечности лѣваго фланга союзниковъ, около Родхена, и рано утромъ услышавъ выстрѣлы, онъ сталъ собирать отрядъ свой, раскинутый по деревнямъ; но многія части заблудились въ туманѣ (*) и только къ 10-ти часамъ войска были собраны между Лехстеномъ и Родхеномъ. Въ это время увидѣли Сульта, который, пройдя по Рау-Талю, вышелъ въ трехъ колоннахъ противъ Пруссаковъ. Завязался бой, который, при неравенствѣ силъ, не могъ долго продолжаться. Хольцендорфъ былъ сбитъ съ позиціи, лишенъ прямаго сообщенія съ Гогенлоге и вынужденъ идти къ Стобрѣ. Отступленіе совершилось въ примѣрномъ порядкѣ. Около полудня онъ пришелъ въ Стобру, гдѣ надѣялся получить приказанія отъ Князя Гогенлоге. Къ несчастью Адъютантъ послѣдняго, отправленный около 10-ти часовъ утра, наткнулся на Французовъ и не могъ проѣхать. Послан-

(*) 2 Гренадерскія роты и 4 конныя орудія пошли къ Фирценгейлигену и остались у Граверта.

ные Хольцендорфомъ Офицеры также не вернулись. Тогда, имѣя въ виду сохранить сообщеніе съ главною арміею, онъ отступилъ къ Апольдѣ, куда пришелъ въ 2 часа по полудни.

Возвратимся къ центру.

Войска Рюхеля вышли изъ Капеллендорфа (*) подъ настильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на Шперлингъ-бергѣ. Не смотря на чрезвычайно сильное дѣйствіе этихъ батарей, пѣхота Рюхеля (15 баталіоновъ) выстроилась въ двѣ развернутыя линіи, впереди Капеллендорфа. Кавалерія Генерала Цешвица 2-го была поставлена за правымъ, а 11 эскадроновъ, приведенныхъ Рюхелемъ, за лѣвымъ флангомъ пѣхоты. Рюхель предложилъ принятіе команды Гогенлоге; Князь не согласился, говоря что разбитому Генералу не слѣдуетъ отнимать команду у другаго, который можетъ быть счастливѣе. Въ 4 часа Рюхель двинулся впередъ; но едва онъ прошелъ нѣсколько шаговъ, какъ былъ пораженъ пулею въ лѣвый бокъ, нѣсколько ниже сердца. Заткнувъ рану платкомъ, онъ продолжалъ командовать. Наступленіе происходило, по обыкновенію, въ развернутомъ строѣ, уступами съ фланга.

(*) Не доходя Капеллендорфа Рюхель получилъ, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, приказаніе Короля идти къ Ауерштету, но не исполнилъ сего, видя что Гогенлоге нуждается въ помощи.

Допустивъ Пруссаковъ, подъ убійственнымъ огнемъ, до подошвы Шперлингъ-берга, Наполеонъ приказалъ атаковать ихъ со всѣхъ сторонъ. Дежардень справа, Ведель съ фронта, Сультъ слѣва напали на Рюхеля. Пѣхота его пришла въ безпорядокъ, превратившійся наконецъ въ полное бѣгство. Конница пыталась ее выручить, но сама была опрокинута Мюратомъ. На берегу Верлицкаго ручья безпорядокъ достигъ высшей степени. Черезъ этотъ болотистый ручей была только одна переправа, въ самомъ Капеллендорфѣ. Всѣ бросились туда. Большая часть орудій были оставлены на полѣ и всякій думалъ только о личномъ спасеніи. Къ счастію, фузелерные баталіоны Рюля и Рабенау остались въ порядкѣ. Мѣткіе ихъ выстрѣлы задержали Французовъ у Капеллендорфа и дали время бѣжавшимъ уйти за дефиле. Потеря въ Рюхелевомъ отрядѣ была ужасна. Въ одномъ полку Виннинга выбыло изъ фронта, въ теченіе часа времени, 17 Офицеровъ и 674 нижнихъ чиновъ. Самаго Рюхеля изъ Капеллендорфа увезли въ Веймаръ и Князю Гогенлоге опять пришлось командовать. Онъ намѣревался идти къ Ульрихсхальбену, тамъ переправиться черезъ Ильмъ и взять путь къ Ауерштету, на соединеніе съ главною арміею. Уже были разосланы приказанія о семъ, какъ пришла вѣсть о пораженіи Герцога Брауншвейгскаго и объ отступленіи всей арміи, черезъ Веймаръ, къ Эрфурту. Тогда и Князь Гогенлоге приказалъ ретироваться на Веймаръ.

Эта перемѣна еще увеличила безпорядокъ. Часть войскъ все-таки пошла къ Ульрихсхальбену, вслѣдъ за Тауенциномъ и Хольцендорфомъ, которые, не зная новыхъ распоряженій, перешли Ильмъ и отступили къ Буттельштету. Гогенлоге, съ своей стороны, приказалъ Массенбаху собрать бѣгущихъ и расположить ихъ на позиціи впереди города; самъ же, ставъ на Галгенбергѣ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ Саксонцевъ, о которыхъ не имѣлъ извѣстія съ часу по полудни. И ихъ между тѣмъ постигла горестная участь.

Генералъ Цешвицъ 1-й долгое время съ выгодою держался у Шнеке противъ дивизіи Хеделе; но послѣ пораженія Гогенлоге стало невозможно тамъ оставаться. Французская кавалерія зашла Цешвицу въ тылъ и Маршалъ показался у него на флангѣ. Саксонцы отступили въ двухъ бригадныхъ каре и, атакованные со всѣхъ сторонъ, долго оборонялись, пока наконецъ, бывъ окружены кавалеріею корпусовъ Ланна и Ожеро и частью резервной конницы, нашлись вынужденными положить оружіе: Генералъ Цешвицъ, одинъ, съ нѣсколькими карабинерами, успѣлъ пробиться къ Франкендорфу, гдѣ соединился съ братомъ, прикрывавшимъ отступленіе Пруссаковъ. Обманутые проѣзжавшимъ Офицеромъ, увѣрявшимъ, будто бы Гогенлоге идетъ на Ульрихсхальбенъ и Ауерштетъ, оба Цешвица свернули вправо, были настигнуты Французскою кавалеріею и разбиты на голову. Остатки ихъ конницы переправи-

лись через Ильмъ у Денштета и бѣжали къ Буттельштету.

Князю Гогенлоге все это оставалось неизвѣстно. Прождавъ полтора часа, онъ рѣшился отступить за Веймаръ; но было уже поздно. Остатки союзной арміи стояли впереди Веймара у лѣса Вебихтъ и когда они полагали, что сраженіе кончено, внезапно явились Французскія колонны, изъ которыхъ одна, черезъ Меллингенъ и Оберъ-Веймаръ, угрожала союзникамъ обходомъ. При первыхъ выстрѣлахъ все побѣжало; улицы Веймара были загромождены повозками и орудіями; Французскія гранаты падали среди бѣгущихъ и увеличивали безпорядокъ. Князь совершенно упалъ духомъ. Подробности Ауерштетскаго сраженія, сообщенныя ему раненымъ Генераломъ Шметтау, окончательно его разстроили. По совѣту окружающихъ онъ рѣшился отступить на Эрфуртъ.

Ночь помѣшала Французамъ продолжать преслѣдованіе далѣе Веймара. Они расположились на ночлегъ слѣдующимъ образомъ: Сультъ у Швабендорфа, Ней въ Веймарѣ, Ланнъ подъ Умпферштедтомъ, а одна изъ его бригадъ (Веделя) въ Оберъ-Веймарѣ; Ожеро влѣво отъ Веймара. Наполеонъ вернулся въ Іену. Потеря Пруссаковъ подъ Іеною была огромна, но опредѣлить ее въ точности нельзя, по большому числу разбѣжавшихся. Полагаютъ, что около 12 тысячъ союзниковъ легло на полѣ сраженія. 490 Офицеровъ были убиты, 168 ранены, 15 тысячъ плѣнныхъ и 200 ору-

дій остались въ рукахъ побѣдителей. Французы потеряли не болѣе 5 тысячь человѣкъ.

Князь Гогенлоге передъ сраженіемъ сдѣлалъ важную ошибку, не охранивъ надлежащимъ образомъ берега Саалы. Съ рѣкою передъ своимъ фронтомъ первая обязанность не пускать непріятеля перейти ее, для чего искусный военачальникъ, ставъ на центральномъ пунктѣ, наблюдаетъ за ея теченіемъ и всегда готовъ явиться на рѣшительномъ мѣстѣ со всѣми силами. Въ настоящемъ случаѣ Князю Гогенлоге слѣдовало поставить Тауенцина въ Іенѣ, а Хольцендорфа въ Дорнбургѣ и разъѣздами наблюдать за теченіемъ Саалы отъ Бургау до Наумгаузена. Самъ онъ, ставъ съ главными силами у Стобры, всегда могъ поспѣть къ угрожаемому пункту, но увлеченный мыслью, что Наполеонъ идетъ въ Саксонію, Гогенлоге упустилъ изъ виду самыя обыкновенныя мѣры предосторожности. Еще было время поправить ошибку, усиленно атаковавъ Іену 13-го числа: Князь не сдѣлалъ этого изъ опасенія поступить вопреки волѣ Главнокомандующаго. Во всякомъ случаѣ Гогенлоге не могъ предполагать, что Герцогъ Брауншвейгскій имѣетъ намѣреніе допустить Наполеона безпрепятственно перейти Саалу. Далѣе, послѣ пораженія Тауенцина, слѣдовало приказать этому Генералу отойти къ Оберндорфу и тогда Князь, ставъ съ войсками Граверта у Капеллендорфа и прикрывшись Верлицкимъ ручьемъ, могъ бы смѣло ожидать

Французовъ на превосходной позиціи, между Франкендорфомъ и Апольдою, а Рюхель продолжалъ бы идти къ Ауерштету, или сталъ бы въ резервѣ. Тогда Наполеонъ 14-го Октября едва ли бы успѣлъ сбить Гогенлоге съ позиціи, идти же къ Ауерштету не могъ, ибо у него на флангѣ осталась бы почти нетронутая непріятельская армія. Вмѣсто всего этого Гогенлоге наступаетъ и разбитъ по частямъ. Не будемъ хулить его распоряженій относительно строя, ибо Пруссаки не атаковали иначе какъ въ развернутомъ фронтѣ, ошибка, вкравшаяся на ученьяхъ и маневрахъ и которой нельзя было исправить въ бою. Относительно Рюхеля должно сказать, что атака его, послѣ пораженія Гогенлоге, была очень неосторожна. Позади Верлицкаго ручья Рюхель съ 19 тысячами былъ опасенъ Наполеону, но на равнинѣ, въ теченіе часа времени, былъ совершенно уничтоженъ.

Распоряженія Гогенлоге подъ Веймаромъ были также неискусны. Природа устроила позади этого города отличное сборное мѣсто. Бѣгущихъ собрали, вмѣсто того, впереди города и переправы черезъ Ильмъ. Лучшаго расположенія Французы не могли желать для достиженія своей цѣли.

Распоряженія и дѣйствія Наполеона отличались, напротивъ, чрезвычайнымъ искусствомъ. Одновременное наступленіе колоннъ Сульта, Ланна и Ожеро совершилось необыкновенно правильно. Горячность Нея могла многое испортить, но его храбрость за-

гладила ошибку. Мюратъ не упустилъ ни одного удобнаго случая для атаки. Словомъ всѣ исполнили свое дѣло. Однако въ войнѣ 1806 года Іенское сраженіе занимаетъ не первое мѣсто. Даву, подъ Ауерштетомъ, рѣшилъ участь кампаніи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сраженіе подъ Ауерштетомъ.

—

13-го Октября Маршалъ Даву прибылъ къ Наумбургу. Не останавливаясь въ этомъ городѣ, онъ, съ 3-мя конно-егерскими полками, отправился къ Ней-Кёзену, переѣхалъ по мосту черезъ Саалу и достигъ селенія Хассенхаузенъ. Здѣсь шедшій впереди разъѣздъ встрѣтился съ Прусскимъ. Когда Французы были имъ опрокинуты и потеряли нѣсколько человѣкъ, то Даву приказалъ конно-егерямъ податься впередъ и довольный тѣмъ, что Пруссаки удалились, вернулся въ Наумбургъ. Въ Ней-Кёзенѣ поставлены были два баталіона, для обезпеченія переправы черезъ Саалу. Въ отсутствіе Даву пріѣхалъ въ Наумбургъ Бернадотъ и войска его расположились позади войскъ перваго, который пригласилъ къ обѣду Бернадота и Мюрата, также только что прибывшаго. Послѣ обѣда Маршалы разошлись, а около трехъ часовъ по полуночи Мюратъ получилъ изъ главной

квартиры приказаніе идти его кавалеріи съ разсвѣтомъ на Камбургъ и Дорнбургъ. Бернадотъ, не имѣя никакого повелѣнія о томъ, что дѣлать въ этомъ случаѣ его войскамъ, отправился къ Даву, который сообщилъ ему слѣдующее предписаніе, только что пришедшее отъ Бертье (*): «Господинъ Маршалъ, Императоръ приказываетъ вамъ идти завтра съ разсвѣтомъ къ Апольдѣ; вы тамъ найдете 18 тысячь Пруссаковъ подъ начальствомъ Герцога Брауншвейгскаго. Императору угодно, чтобы, въ случаѣ если непріятель атакуетъ сегодня вечеромъ Маршала Ланна у Іены, вы немедленно наступали бы на лѣвый непріятельскій флангъ и тѣснили его безостановочно. Если не будетъ этого нападенія, то вы получите диспозицію Императора на завтрашнее число. Прусская армія собрана въ окрестностяхъ Веймара. Она будетъ ата-

(*) «L'Empereur vous ordonne, monsieur le maréchal, de vous porter demain matin, à la pointe du jour, sur Apolda; vous y trouverez dix-huit mille Prussiens, commandés par le duc de Brunswick.

«L'Empereur veut que dans l'hypothèse où le maréchal Lannes aurait été attaqué ce soir du coté d'Iéna, vous manoeuvriez immédiatement sur la gauche de l'ennemi et que vous le poursuiviez l'épée dans les reins. Si l'attaque n'a pas eu lieu, vous recevrez les dispositions de l'Empereur pour la journée de demain. L'armée prussienne est rassemblée dans le voisinage de Weimar: elle va être attaquée.... Si le prince de Ponte-Corvo était dans vos environs et qu'il n'eut pas encore reçu ses ordres, vous pourriez marcher ensemble; mais l'Empereur espère qu'il sera déjà en marche avec la cavalerie du grand-duc de Berg sur Dornburg et Camburg.»

кована . . . . . Если Князь Понте-Корво въ вашихъ мѣстахъ и не получалъ еще приказаній, то вы можете идти вмѣстѣ; но Императоръ надѣется, что онъ уже идетъ съ кавалеріею Гросъ-Герцога Бергскаго на Дорнбургъ и Камбургъ.» Прочитавъ это двусмысленное предписаніе, Бернадотъ пришелъ въ совершенное недоумѣніе. Императоръ надѣется, что онъ идетъ вслѣдъ за Мюратомъ и въ тоже время предоставляетъ ему возможность дѣйствовать вмѣстѣ съ Даву. Такое противурѣчіе было столь несходно съ обыкновенною точностью приказаній, сообщаемыхъ Бертье, что Маршалы долго не могли придти въ себя отъ изумленія; наконецъ Даву предложилъ Бернадоту принять команду, какъ старшему, и идти на Аполъду. Князь Понте-Корво не согласился и объявилъ, что, за неимѣніемъ новыхъ приказаній, онъ держится стараго повелѣнія (12-го числа) слѣдовать за Мюратомъ, тѣмъ болѣе, что Бертье самъ указываетъ на сіе въ концѣ своего предписанія. Нѣкоторые писатели (*) иначе это разсказываютъ. По ихъ словамъ, Бернадотъ просилъ, чтобы Даву пропустилъ его впередъ къ Аполъдѣ, а самъ слѣдовалъ за нимъ въ резервѣ, на что Даву отозвался, что честь не позволяетъ ему изъ первой линіи перейти въ резервъ и въ тоже время выразилъ нерасположеніе стать подъ начальство Бер-

(*) Между прочими Тушаръ Лафоссъ, писавшій подъ руководствомъ покойнаго Короля Шведскаго.

надота. Тогда послѣдній оставилъ его и рѣшился идти вслѣдъ за Мюратомъ. Эти разсказы не могутъ быть безусловно приняты за истину, въ подобныхъ случаяхъ легко искажаемую личнымъ пристрастіемъ. Достовѣрно одно, что 14-го Октября, въ 6 часовъ утра, Князь Понте-Корво выступилъ по направленію къ Камбургу и что съ этого дня Даву и Бернадотъ стали непримиримыми врагами (*).

Поле сраженія Ауерштетскаго ограничивается на востокѣ рѣкою Саалою, на югѣ ея притокомъ Ильмъ, горою Зонненбергъ и ручьемъ Эмсбахъ, на западѣ селеніемъ Экартсбергъ, горою того же названія и горами Мораубергъ и Саксенбергъ, на сѣверѣ — селеніями Цекваръ, Шпильбергъ и Пуишрау. Большая мощенная дорога изъ Веймара въ Наумбургъ пролегала черезъ Экартсбергъ, Поппель и Хассенхаузенъ; дорога въ Фрейбургъ шла изъ Экартсберга на Шпильбергъ; наконецъ изъ Ауерштета былъ обыкновенный, проселочный путь черезъ Рехаузенъ къ Хассенхаузену, гдѣ онъ примыкалъ къ большой дорогѣ. Вся мѣстность понижалась отъ Экартсберга и Ауерштета до Хассенхаузена, откуда снова возвышалась до береговъ Саалы. Здѣсь былъ крутой обрывъ, пересѣкавшійся большою Наумбургскою дорогою. Эта дорога и каменный мостъ черезъ Саалу у Ней-Кёзена,

---

(*) Генералъ Жомини увѣряетъ, будто бы Даву прочелъ Бернадоту не все полученное имъ приказаніе. Этому трудно вѣрить.

составляли такъ называемый Кёзенскій дефиле. Отъ Гернштедта къ Хассенхаузену, между селеніями Таухвицъ и Рехаузенъ, течетъ въ кустахъ болотистый Мерретихскій ручей. Въ самомъ Ауерштетѣ протекаетъ Эмсбахскій ручей, на которомъ былъ тогда одинъ деревянный мостъ и возлѣ него переправа въ бродъ. Большая часть вышеупомянутыхъ селеній состояла изъ каменныхъ домовъ, окруженныхъ садами и выстроенныхъ вдоль извилистыхъ улицъ; на площади посреди селенія стояла каменная церковь, а на Экартсбергской дорогѣ старинный зàмокъ. Вообще для дѣйствія пѣхоты Ауерштетское поле представляло много выгодъ; въ особенности пространство между Поппелемъ, Таухвицемъ и Хассенхаузеномъ было превосходно для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ.

Главная Прусская армія выступила 13-го Октября изъ Веймара къ Ауерштету и Фрейбургу. Она шла одною колонною, имѣя въ головѣ дивизію Шметтау, а за нею дивизіи Вартенслебена, Принца Оранскаго и резервныя Арнима и Кунгейма. Головѣ колонны слѣдовало выступить съ разсвѣтомъ. Вмѣсто того Графъ Шметтау тронулся съ мѣста въ 10 съ половиною часовъ утра, отъ чего дивизія Кунгейма, составлявшая послѣдній эшелонъ, могла двинуться только въ четыре часа по полудни (*).

(*) Многочисленность обозовъ помѣшала дивизіямъ выступить черезъ часъ одна послѣ другой, какъ то приказано было.

квартиры приказаніе идти его кавалеріи съ разсвѣтомъ на Камбургъ и Дорнбургъ. Бернадотъ, не имѣя никакого повелѣнія о томъ, что дѣлать въ этомъ случаѣ его войскамъ, отправился къ Даву, который сообщилъ ему слѣдующее предписаніе, только что пришедшее отъ Бертье (*): «Господинъ Маршалъ, Императоръ приказываетъ вамъ идти завтра съ разсвѣтомъ къ Апольдѣ; вы тамъ найдете 18 тысячь Пруссаковъ подъ начальствомъ Герцога Брауншвейгскаго. Императору угодно, чтобы, въ случаѣ если непріятель атакуетъ сегодня вечеромъ Маршала Ланна у Іены, вы немедленно наступали бы на лѣвый непріятельскій флангъ и тѣснили его безостановочно. Если не будетъ этого нападенія, то вы получите диспозицію Императора на завтрашнее число. Прусская армія собрана въ окрестностяхъ Веймара. Она будетъ ата-

(*) «L'Empereur vous ordonne, monsieur le maréchal, de vous porter demain matin, à la pointe du jour, sur Apolda; vous y trouverez dix-huit mille Prussiens, commandés par le duc de Brunswick.

«L'Empereur veut que dans l'hypothèse où le maréchal Lannes aurait été attaqué ce soir du coté d'Iéna, vous manoeuvriez immédiatement sur la gauche de l'ennemi et que vous le poursuiviez l'épée dans les reins. Si l'attaque n'a pas eu lieu, vous recevrez les dispositions de l'Empereur pour la journée de demain. L'armée prussienne est rassemblée dans le voisinage de Weimar: elle va être attaquée.... Si le prince de Ponte-Corvo était dans vos environs et qu'il n'eut pas encore reçu ses ordres, vous pourriez marcher ensemble; mais l'Empereur espère qu'il sera déjà en marche avec la cavalerie du grand-duc de Berg sur Dornburg et Camburg.»

кована . . . . . . Если Князь Понте-Корво въ вашихъ мѣстахъ и не получалъ еще приказаній, то вы можете идти вмѣстѣ; но Императоръ надѣется, что онъ уже идетъ съ кавалеріею Гросъ-Герцога Бергскаго на Дорнбургъ и Камбургъ.» Прочитавъ это двусмысленное предписаніе, Бернадотъ пришелъ въ совершенное недоумѣніе. Императоръ надѣется, что онъ идетъ вслѣдъ за Мюратомъ и въ тоже время предоставляетъ ему возможность дѣйствовать вмѣстѣ съ Даву. Такое противурѣчіе было столь несходно съ обыкновенною точностью приказаній, сообщаемыхъ Бертье, что Маршалы долго не могли придти въ себя отъ изумленія; наконецъ Даву предложилъ Бернадоту принять команду, какъ старшему, и идти на Апольду. Князь Понте-Корво не согласился и объявилъ, что, за неимѣніемъ новыхъ приказаній, онъ держится стараго повелѣнія (12-го числа) слѣдовать за Мюратомъ, тѣмъ болѣе, что Бертье самъ указываетъ на сіе въ концѣ своего предписанія. Нѣкоторые писатели (*) иначе это разсказываютъ. По ихъ словамъ, Бернадотъ просилъ, чтобы Даву пропустилъ его впередъ къ Апольдѣ, а самъ слѣдовалъ за нимъ въ резервѣ, на что Даву отозвался, что честь не позволяетъ ему изъ первой линіи перейти въ резервъ и въ тоже время выразилъ нерасположеніе стать подъ начальство Бер-

(*) Между прочими Тушаръ Лафоссъ, писавшій подъ руководствомъ покойнаго Короля Шведскаго.

зенскимъ дефиле, удержать въ немъ непріятеля, если бы послѣдній сталъ наступать изъ Наумбурга. Для большей ясности выписываемъ диспозицію Герцога Брауншвейгскаго на 14—е число.

«Завтра съ разсвѣтомъ вся армія выступаетъ въ сегодняшнемъ маршевомъ порядкѣ. Дивизія Шметтау «идетъ на Кёзенъ. Авангардъ и конница этой дивизіи стремительно кидаются на непріятельскую кавалерію, а за ними слѣдуетъ первая пѣхотная бригада, «которая беретъ Кёзенъ. Въ случаѣ надобности вторая бригада подкрѣпляетъ первую. Дивизія Шметтау «занимаетъ высоты по сю сторону Кёзена до тѣхъ «поръ, пока всѣ остальныя части арміи не перейдутъ «Унструта. Тогда дивизія Шметтау также уходитъ, «но оставляетъ, для обороны дефиле, сильный отрядъ, «который смѣнится войсками Князя Гогенлоге. Вторая «и первая дивизіи проходятъ позади дивизіи Шметтау «прямо на Фрейбургъ, переходятъ Унструтъ и вдоль «высоты Рандель идутъ на позицію, которая будетъ «указана Полковникомъ Шарнгорстомъ. Войска станутъ правымъ флангомъ къ Фрейбургу, лѣвымъ къ «Маркъ-Рёлицу, фронтомъ къ Саалѣ. Вьючныя лошади всѣхъ трехъ дивизій слѣдуютъ за дивизіею «Принца Оранскаго. Въ головѣ идутъ рабочіе. Обѣ «резервныя дивизіи слѣдуютъ, черезъ Экартсбергъ, «прямо на Лауху, переправляются тамъ черезъ Унструтъ, поворачиваютъ вправо къ Фрейбургу и становятся на позицію у мѣстечка Нуссенбергъ. Обозъ

«главной квартиры переходитъ Унструтъ у Карсдорфа «и примыкаетъ къ резерву. Тяжелый обозъ арміи слѣ«дуетъ также за резервомъ. Понтоны корпуса Гоген«логе идутъ изъ Бутштета на Лауху.»

Разсматривая эту диспозицію, нельзя не подивиться странности ея распоряженій. Выступая изъ Веймара, Герцогъ Брауншвейгскій имѣлъ намѣреніе идти на Фрейбургъ. Ему было извѣстно, что Наполеонъ на противуположномъ берегу Саалы, но онъ не зналъ, гдѣ его главныя силы. Кажется въ подобномъ случаѣ самый выгодный способъ дѣйствія былъ бы тотъ, чтобы Графу Шметтау съ разсвѣтомъ 13-го Октября идти на Кёзенъ и вечеромъ занять этотъ пунктъ. Какъ отъ Умпферштета (гдѣ Шметтау былъ въ ночь съ 12-го на 13-е число) до Кёзена около 30 верстъ, то Шметтау въ 3 часа пополудни былъ бы непремѣнно въ Кёзенѣ и нашелъ бы впереди этого мѣста 3 Французскіе конно-егерскіе полка и 2 баталіона пѣхоты. Онъ имѣлъ 11 баталіоновъ и 15 эскадроновъ, чего, по видимому, было достаточно для уничтоженія Французовъ и удержанія Кёзенскаго дефиле. Необходимо было также истребить мосты у Камбурга и Дорнбурга, наблюдать за всѣмъ теченіемъ Саалы, наконецъ приказать Князю Гогенлоге идти 13-го числа черезъ Зульцу на соединеніе съ главною арміею. Генералъ Тауенцинъ могъ оставаться съ своею пѣхотою и со всею кавалеріею подъ Іеною. Имѣя 10 баталіоновъ и до 50-ти эскадроновъ, онъ могъ цѣлый день

14-го числа отступать съ боемъ передъ Наполеономъ, а въ ночь уйти на Эккартсбергъ и Лауху. Еслибъ это не удалось, то ему всегда можно было отступить влѣво къ Соммердѣ и, соединясь съ Герцогомъ Веймарскимъ, идти черезъ Кверфуртъ на Галле или на Дессау. Поступивъ такимъ образомъ, Пруссаки не потеряли бы сообщенія съ Берлиномъ и, соединясь съ корпусомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, имѣли бы возможность на каждомъ шагу удерживать Наполеона, до прибытія Русскихъ войскъ, которыя одни могли рѣшить участь кампаніи.

14-го Октября, въ 6 часовъ утра, Прусская армія тронулась съ мѣста въ порядкѣ, предписанномъ диспозиціею. Генералу Блюхеру, только что прибывшему въ Ауерштетъ съ своимъ отрядомъ (*), приказано идти въ авангардъ, въ слѣдствіе чего ему надлежало опередить дивизію Шметтау, бывшую уже въ движеніи. Пославъ Адъютанта съ приказаніемъ о томъ, Блюхеръ поѣхалъ къ головѣ дивизіи Шметтау, гдѣ нашелъ Короля и Главнокомандующаго. Послѣдній сказалъ Блюхеру, что впереди Кёзена находится непріятельская кавалерія, которую должно прогнать. Въ это время ($6^1/_2$ часовъ) густой туманъ покрылъ всю мѣстность до того, что нельзя было ничего разобрать въ самомъ близкомъ разстояніи. Блюхеръ съ драгунами

(*) Полки: гусарскій Блюхера и драгунскій Ирвинга, вторая Варшавская фузелерная бригада и Веймарскій стрѣлковый баталіонъ.

Королевы, 2-мя кирасирскими полками (*) и конною батареею Граумана шелъ почти ощупью. Около Поппеля встрѣтили непріятельскій разъѣздъ, тотчасъ удалившійся. Начальникъ его послалъ увѣдомить Даву о приближеніи сильной непріятельской конницы. Маршалъ въ это время находился при переправѣ дивизіи Гюденя черезъ Кёзенскій мостъ. Приказавъ ускорить переправу, Даву поскакалъ къ Хассенхаузену и поставивъ, на пригоркѣ противъ этого селенія, одну изъ батарей дивизіи Гюденя, приказалъ бригадѣ Готье стать на позицію, одинъ полкъ по правую, другой по лѣвую сторону батареи, послѣ чего съ нѣсколькими эскадронами конныхъ егерей поѣхалъ впередъ и около Таухвица встрѣтилъ Прусскихъ драгунъ. За непродолжительною перестрѣлкою Пруссаки пошли въ атаку и опрокинули противниковъ, при чемъ палъ смертью храбрыхъ любимый Адъютантъ Даву, Полковникъ Буркъ. Французы удалились; но ни они, ни Пруссаки не могли узнать въ точности силъ противниковъ, за сгущавшимся болѣе и болѣе туманомъ. Герцогъ Брауншвейгскій, сказавъ тогда Шарнгорсту, что слишкомъ опасно идти такимъ образомъ не зная что имѣешь передъ собою, приказалъ пѣхотѣ Шметтау остановиться. Между тѣмъ кавалерія шла рысью. Пройдя Хассенгаузенъ драгуны были встрѣчены кар-

(*) Хейзинга и Бюнтинга. Эти полки были причислены къ дивизіи Шметтау.

течью Французской батареи, поставленной противъ выхода изъ этой деревни. Пруссаки въ безпорядкѣ подались въ сторону; конная батарея Граумана выскочила, безъ прикрытія, на самое близкое разстояніе къ непріятелю, но дорого поплатилась за горячность. Въ нѣсколько минутъ не стало большей части прислуги и лошадей. Французскіе застрѣльщики пошли на батарею и взяли 5 орудій; остальныя успѣли укрыться въ Хассенхаузенѣ; Французы не останавливаясь ворвались въ это селеніе и овладѣли имъ. Драгуны бѣжали въ безпорядкѣ. Увѣряютъ, будто бы самъ Король хотѣлъ ихъ удержать и былъ сбитъ съ лошади. Другіе говорятъ, что это случилось послѣ раны Герцога Брауншвейгскаго. Достовѣрно то́, что когда въ концѣ сраженія Блюхеръ жаловался на безпорядокъ и непослушаніе кавалеріи, то Король отвѣчалъ: «они и со мною не лучше поступили» (sie haben es mir nicht besser gemacht).

Блюхера не было при пораженіи драгунъ. Онъ, не въѣзжая въ Хассенхаузенъ, повернулъ влѣво, съ бывшими при немъ кирасирскимъ полкомъ Хейзинга (*) и 2-мя эскадронами драгунъ, и довольно долго блуждалъ въ туманѣ, пока ему наконецъ показалось, что шагахъ въ пятидесяти передъ нимъ стоитъ родъ длиннаго забора или плетня. Это была Французская пѣ-

(*) Кирасиры Бюнтинга были разосланы по эскадронно въ разныя стороны.

хота. Командовавшій ею, Генералъ Пети только что привелъ свою бригаду и построился вправо отъ Хассенхаузена. Такимъ образомъ вся дивизія Гюденя находилась въ 8 часовъ утра на позиціи. 10 орудій были выгодно поставлены на правомъ флангѣ бригады Пети. Не имѣя конной артиллеріи Блюхеръ не рѣшался на атаку и просилъ подкрѣпленія. Герцогъ Брауншвейгскій послалъ тогда за кавалеріею Генерала Вартенслебена. Адъютантъ засталъ дивизію послѣдняго еще въ Ауерштетѣ и притомъ въ полномъ разстройствѣ. Утромъ рано, когда пѣхота начала переходить по мосту Эмсбахскій ручей, появилась вдругъ кавалерія и кирасиры, вмѣсто того чтобъ воспользоваться бродомъ, въѣхали на мостъ и стали переправляться вмѣстѣ съ пѣхотою, не хотѣвшею уступить имъ мѣста. За тѣмъ явилась еще артиллерія и также въѣхала на мостъ. Перилы были переломаны, множество людей попадало въ воду и возникъ страшный безпорядокъ. Къ его довершенію улицы Ауерштетскія были загромождены повозками главной квартиры. Начальники потеряли всякую власть надъ людьми; никто не слушался и Генералъ Вартенслебенъ долженъ былъ остановить движеніе и перестроить войска по выходѣ ихъ изъ Ауерштета. Туманъ увеличивалъ трудность. Въ эту минуту общаго неустройства пришло приказаніе кавалеріи идти къ Блюхеру, а вслѣдъ за тѣмъ всей пѣхотѣ спѣшить къ Хассенхаузену. Генералъ Квицовъ съ кирасирскимъ Рейценштейна полкомъ и конною батареею

Мееркаца рысью пошелъ къ Блюхеру. Другой кирасирскій полкъ (Quizow Küraseiere) не былъ еще приведенъ въ порядокъ. Получивъ подкрѣпленіе, Блюхеръ немедленно двинулся впередъ. Туманъ уже поднялся въ это время и Даву, замѣтивъ движеніе Прусской конницы, отвелъ бригаду Пети нѣсколько назадъ и построилъ какъ ее, такъ и 25-й линейный полкъ (бригады Готье), въ баталіонныя каре. Между тѣмъ конная батарея подвигавшагося Блюхера открыла огонь и кирасиры Рейценштейна пошли въ атаку, но, не дойдя до непріятеля, обратились назадъ, говорятъ отъ дурно понятой команды (*). Блюхеръ ободрилъ людей и снова повелъ ихъ впередъ. Тутъ во всемъ блескѣ показались мужество и стойкость войскъ Наполеона. Не смотря на картечный огонь и на стремительный натискъ кирасировъ, Французскія каре остались непоколебимыми. Даву, Гюдень переѣзжали изъ одного въ другой и ободряли баталіоны. Ни одинъ человѣкъ не дрогнулъ. Одно только «serrez vos rangs» раздавалось, когда цѣлые ряды были вырываемы картечью. Всѣ усилія Блюхера остались тщетными. Атаки его были отбиты и Прусская конница, разстроенная мѣткими выстрѣлами непріятельской пѣхоты и орудій, вывезенныхъ въ интервалы каре, стала отступать безъ приказанія. Замѣтивъ безпорядокъ,

(*) Команда «Kehrt euch» одинаково подавалась при заѣздѣ во фронтъ и при отступленіи.

Даву пустилъ въ атаку конныхъ егерей, скрытыхъ дотолѣ за пригоркомъ и тогда конница Блюхера обратилась въ полное бѣгство. Батарея Меерканца была взята Французами (*) и можно сказать что полки Блюхера были совершенно уничтожены, ибо большая часть всадниковъ бѣжала съ поля сраженія.

Атака Блюхера могла, въ случаѣ успѣха, имѣть важныя послѣдствія. У Французовъ была въ линіи одна дивизія Гюденя и пока Блюхеръ лишилъ бы ее сообщенія съ Фріяномъ, только что переходившимъ Кёзенскій мостъ, Шметтау атаковалъ бы и взялъ Хассенхаузенъ, въ чемъ состояла вся задача Пруссаковъ, а Даву, потерявъ Хассенхаузенъ, былъ бы отброшенъ въ Кёзенскій дефиле и на лѣвомъ берегу Саалы не имѣлъ бы мѣста развернуть войска, большая часть которыхъ находилась еще за рѣкою. Неудача атаки все разстроила.

Между тѣмъ Шметтау стоялъ неподвижно. Король ожидалъ дивизію Вартенслебена, безъ которой Герцогъ Брауншвейгскій не рѣшался атаковать Хассенхаузена. Адъютантъ за Адъютантомъ скакали къ Ауерштету, торопить Вартенслебена. Желая вознаградить потерянное время, пѣхота послѣдняго побѣжала впередъ бросивъ ранцы. Но если въ нѣкоторыхъ слу-

---

(*) Ее взяли Французскіе застрѣльщики, привезенные конно-егерями, у которыхъ они стояли на стременахъ, случай едва ли гдѣ повторившійся со временъ Цезаря.

чаяхъ, напримѣръ при атакѣ, можно позволить пѣхотѣ пробѣжать нѣсколько саженъ, то дѣлать это во время марша чрезвычайно невыгодно: войска Вартенслебена пришли къ мѣсту усталыми и въ безпорядкѣ. Какъ скоро они построились, данъ былъ знакъ къ наступленію. Шметтау шелъ на Хассенхаузенъ, Вартенслебена направили правѣе его, а еще правѣе, по дорогѣ изъ Рехаузена въ Кёзенъ, былъ посланъ Флигель-Адъютантъ Яговъ (Jagow), съ остальною частью кавалеріи Вартенслебена, не попавшею къ Блюхеру, то есть съ драгунскимъ Ирвинга полкомъ и съ 2-мя эскадронами кирасиръ Бюнтинга, вернувшимися изъ разъѣзда. Около Хассенхаузена, Яговъ встрѣтилъ 85-й линѣйный полкъ. Передній баталіонъ не успѣлъ выстроить каре и былъ изрубленъ драгунами; остальнымъ баталіонамъ удалось перестроиться и отстрѣливаясь отойти къ Хассенхаузену. Не имѣя конной артиллеріи, Яговъ не могъ продолжать наступленія. Шметтау и Вартенслебенъ, подошедшіе въ это время къ Хассенхаузену, были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Вмѣсто того чтобы, обстрѣлявъ деревню, идти на нее съ барабаннымъ боемъ, Шметтау остановился, развернулъ головные баталіоны и началъ перестрѣлку. Она, разумѣется, вредила только Пруссакамъ, стоявшимъ въ открытомъ полѣ; Французы же, засѣвшіе въ домахъ и садахъ, за плетнями и заборами вовсе не страдали отъ залповъ Прусской пѣхоты; они даже смѣялись надъ по-

слѣднею и издали дразнили противниковъ. Между тѣмъ Яговъ донесъ, что позади Хассенхаузена нѣтъ ни одного человѣка непріятельской конницы. Надлежало на что нибудь рѣшиться. Главнокомандующій повторилъ приказаніе наступать и дивизіи Шметтау и Вартенслебена двинулись впередъ, огибая Хассенхаузенъ своими флангами. У Даву, къ которому подошелъ покамѣстъ Фріанъ, выстроившійся на правомъ флангѣ Гюденя, было уже въ это время до 32-хъ баталіоновъ, тогда какъ Шметтау и Вартенслебенъ имѣли ихъ только 22; но Даву, послѣ атаки Блюхера, двинулъ Фріана вправо къ Шпильбергу, чтобы обезпечить свой правый флангъ отъ обхода, и за нимъ пошелъ еще одинъ полкъ дивизіи Гюденя, такъ что у Хассенхаузена оставалось не болѣе 12–ти баталіоновъ (*). При такомъ положеніи дѣлъ успѣхъ Пруссаковъ, одушевленныхъ присутствіемъ Короля, не подлежалъ, казалось, сомнѣнію. Они бодро, съ радостнымъ видомъ шли къ Хассенхаузену. По всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ побѣда была одержана; но рука Провидѣнія, болѣе чѣмъ гдѣ либо ощутительная на войнѣ, остановила Пруссаковъ. Графъ Шметтау палъ пораженный пулею въ грудь; подъ Генераломъ Вартенслебеномъ была убита лошадь и онъ нѣкоторое время не могъ командовать; наконецъ самъ Герцогъ

(*) Полки: 12-й, 21-й и 85-й линейные. 21-й полкъ былъ въ самомъ Хассенхаузенѣ, а 12-й и 85-й влѣво отъ селенія.

Брауншвейгскій былъ смертельно раненъ: пуля ударила ему въ голову, на палецъ выше праваго глаза, и вылетѣла у внутренней оконечности лѣваго. Такимъ образомъ въ четверть часа времени Прусская армія лишилась своихъ предводителей. Наступленіе тотчасъ пріостановилось. Фельдмаршалъ Мöллендорфъ принялъ было начальство, но также былъ раненъ и принужденъ удалиться. Король тогда сталъ самъ распоряжаться, но всякое единство уже исчезло. Каждый частный начальникъ почиталъ себя въ правѣ дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Флигель-Адъютанты, Офицеры Главнаго Штаба давали отъ себя приказанія. Болѣе всего пострадала кавалерія. Ее стали приводить поэскадронно на разные пункты сраженія и отъ такого раздробленія она не могла имѣть никакого вліянія.

Немедленно послѣ удаленія Главнокомандующаго, Король послалъ за дивизіею Принца Оранскаго. До прибытія ея наступленіе прекратилось и дѣло ограничилось перестрѣлкою. Между тѣмъ послѣдняя дивизія корпуса Даву, Морана, пришла на поле сраженія и построилась влѣво отъ Хассенхаузена. Противъ того мѣста, гдѣ ее поставили, впереди Рехаузена, за холмомъ Хазенбушъ, стояло около 40 эскадроновъ Прусской конницы, о которыхъ трудно сказать, къ какимъ частямъ арміи они принадлежали: тутъ были драгуны Ирвинга и кирасиры Бюнтинга, было и нѣсколько эскадроновъ резервной кавалеріи,

пришедшей изъ Ауерштета; наконецъ еще 4 эскадрона gardes du corps, лейбъ-карабинеры и гусарскій Блюхера полкъ, во все время сраженія отдѣленный отъ своего Шефа. Вся эта масса стояла въ безпорядкѣ, частью въ колоннахъ, частью въ развернутомъ строѣ. Общаго начальника не было. Генеральнаго Штаба Маіоры Кнезебекъ и Раухъ искали кавалерійскаго Генерала, который согласился бы принять команду; но не нашли такого. Наконецъ Принцъ Вильгельмъ Прусскій, ставъ передъ гусарами Блюхера, закричалъ: «впередъ гусары» и понесся съ ними черезъ Хазенбушъ. Въ довольно большомъ безпорядкѣ они наѣхали на Французскихъ застрѣльщиковъ, которые, составивъ кучки, отступили къ своимъ баталіонамъ. Изъ интерваловъ посыпалась картечь. Лошадь Принца Вильгельма была убита и гусары обратились вспять. Пересѣвъ на другую лошадь, Принцъ поспѣшилъ къ лейбъ-карабинерамъ, въ намѣреніи вести ихъ въ атаку; но силы измѣнили ему и онъ палъ безъ чувствъ; разстроенные этимъ карабинеры атаковали неудачно. За тѣмъ пошли впередъ gardes du corps, а за ними, по частямъ, вся кавалерія. Въ военномъ искусствѣ можно принять за неизмѣнное правило, что кавалерія тогда успѣшно атакуетъ, когда она подведена къ непріятелю въ стройномъ, сомкнутомъ порядкѣ, а это достигается только тогда, когда всею массою руководитъ одна воля. Здѣсь же не было общаго начальника, почему не могло быть

и успѣха. Моранъ отбилъ всѣ атаки и Прусская конница, мало по малу отойдя за Зоннендорфъ, переправилась черезъ Эмсбахскій ручей и прошла къ Ауерштету, позади котораго столпилось много эскадроновъ. Такъ кончилась атака, обѣщавшая огромныя послѣдствія въ случаѣ удачи. Замѣтимъ, что послѣ нея Прусская армія осталась совершенно безъ конницы, чтò имѣло дурное вліяніе на пѣхоту, въ особенности въ дивизіи Вартенслебена, съ фланга которой была видна неудача Принца Вильгельма. Правый флангъ Вартенслебена сталъ болѣе и болѣе подаваться назадъ. Въ это самое время прибылъ Принцъ Оранскій.

По приказанію Короля бригада Люцова должна была стать на правомъ флангѣ Вартенслебена, а бригада Принца Гейнриха на лѣвомъ бывшей дивизіи Шметтау. Хотѣли всею массою силъ атаковать Хассенхаузенъ. Но обстоятельства перемѣнились.

Дивизія Вартенслебена понесла столь сильныя потери, что бригада Люцова должна была стать въ интерваллъ между ея бригадами. Въ тоже время начало обозначаться наступленіе Французовъ. Маршалъ Даву, сосредоточивъ всѣ войска, весьма правильно оцѣнилъ положеніе Пруссаковъ и былъ убѣжденъ, что смѣлымъ наступленіемъ окончательно ихъ разстроитъ. Въ позиціи Пруссаковъ были два важные пункта: гора Зонненбергъ на правомъ, гора Экартсбергъ на лѣвомъ флангѣ ихъ расположенія. Первая

имѣла значеніе исключительно тактическое. Овладѣвъ ею можно было обстрѣливать всю линію Пруссаковъ до самаго Ауерштета. Гора Экартсбергъ къ значенію тактическому присоединяла еще другое, гораздо важнѣйшее. Черезъ Экартсбергъ шла дорога на Фрейбургъ и Берлинъ, которая составляла главную операціонную линію Пруссаковъ: слѣдовательно гора этого имени была настоящимъ стратегическимъ ключемъ ихъ позиціи. Маршалъ Даву на нее рѣшился устремить свои усилія.

Въ полдень дивизія Фріяна пошла на Цекваръ и Бендорфъ по направленію къ Экартсбергу, Моранъ двинулся къ Зонненбергу, а Гюдень сосредоточился у Хассенхаузена. Пруссакамъ не оставалось ничего другаго какъ отступить. Дивизія Шметтау и Вартенслебена почти не существовали; баталіоны превратились въ роты. Войска Принца Оранскаго не могли поправить дѣла; бригада Люцова очутилась противъ 11-ти тысячной дивизіи Морана. Принцъ Гейнрихъ пытался остановить обходное движеніе Фріяна, но не успѣлъ въ томъ (*). Началось всеобщее отступленіе. Не смотря на безпорядокъ, въ которомъ оно происходило, сраженія еще не считали проигранными, ибо Генералъ Калькрейтъ, съ диви-

(*) Подъ Принцемъ была убита лошадь и онъ спасся на лошади Шарнгорста, который послѣ того сражался съ ружьемъ въ рукахъ.

зіею Арнима и бригадою Плеца (*) (13 баталіоновъ и 22 орудія), стоялъ на позиціи между Гернштетомъ и Лисдорфомъ, занимая самый Экартебергъ. Кромѣ того впереди Зульцы было 4 гвардейскихъ и 3 фузелерныхъ баталіона и Веймарскій стрѣлковый. Одинъ изъ фузелерныхъ баталіоновъ стоялъ на Зонненбергѣ. Король съ вершины Экартеберга смотрѣлъ на поле сраженія. Тутъ подъѣхалъ къ нему Блюхеръ, съ предложеніемъ броситься со всею кавалеріею на непріятеля и стремительнымъ натискомъ удержать его напоръ. «Теперь всѣ выгоды на нашей сторонѣ — прибавилъ Блюхеръ — непріятель долженъ подъ нашимъ огнемъ проходить дефилеи Поппельское, Гернштедское и проч.» Король согласился. Но Блюхеръ, пробывшій весь день на лѣвомъ крылѣ, не зналъ постигшей конницу участи. Впереди Ауерштета были только 4 эскадрона Лейбъ-кирасиръ и часть Блюхеровыхъ гусаръ; остальная конница, какъ извѣстно, стояла за Эмсбахомъ; слѣдственно нельзя было думать объ атакѣ. Король повторилъ приказаніе всѣмъ отступать. Генеральнаго Штаба Капитанъ Тидеманъ предложилъ идти черезъ Растенбергъ на Артернъ на Унструтѣ, чѣмъ сохранилось бы прямое сообщеніе съ Магдебургомъ. Король отвѣчалъ, что, вѣроятно, Артернъ будетъ занятъ непріятелемъ до прихода Пруссаковъ «Притомъ — прибавилъ онъ — я намѣренъ

(*) Дивизіи Кунгейма

«завтра притянуть къ себѣ Гогенлоге и Рюхеля и съ «ними возобновлю бой.» За тѣмъ, велѣвъ всѣмъ отступать на Веймаръ и поручивъ команду Генералу Калькрейту, Король уѣхалъ съ поля сраженія.

Вскорѣ по его отъѣздѣ, Фріанъ, подкрѣпленный остатками бригады Пети, подошелъ къ Экартсбергу. Послѣ упорнаго боя Пруссаки бросили эту высоту и почти въ тоже время Моранъ овладѣлъ Зонненбергомъ. Тогда вполнѣ обнаружилась важность этихъ пунктовъ. Французскія батареи, поставленныя на обѣихъ высотахъ, нанесли Пруссакамъ непомѣрный вредъ. Отступленіе ихъ превратилось въ бѣгство и одинъ только Принцъ Августъ Прусскій ретировался въ порядкѣ съ своимъ баталіономъ. Позади Ауерштета побѣжденные могли нѣсколько оправиться. Французы, утомясь продолжительнымъ боемъ, не преслѣдовали бѣгущихъ и остановились у Ауерштета

Пруссаки потеряли подъ Ауерштетомъ 57 орудій (не считая баталіонныхъ), 6 тысячъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 2 тысячи плѣнныхъ. Остались на полѣ сраженія, или вскорѣ послѣ умерли отъ ранъ: 1 Фельдмаршалъ, 3 Генерала, 7 Штабъ-Офицеровъ и 36 Оберъ-Офицеровъ. Были ранены: 1 Фельдмаршалъ, 5 Генераловъ, 34 Штабъ- и 180 Оберъ-Офицеровъ. Всего подъ Ауерштетомъ выбыло изъ фронта 267 Офицеровъ (*) и 8 тысячъ нижнихъ чиновъ.

(*) Въ этотъ разсчетъ не вошли еще Адъютанты и Офицеры Генеральнаго Штаба.

У Даву было убитыми и ранеными 270 Офицеровъ и 7 тысячъ нижнихъ чиновъ. Въ одной дивизіи Гюденя выбыло изъ фронта 134 Офицера и 3500 нижнихъ чиновъ.

Почти не стоитъ разбирать критически сраженія подъ Ауерштетомъ. Здѣсь факты всего краснорѣчивѣе. Вотъ перечень ошибокъ, въ которыхъ можно упрекнуть Пруссаковъ:

1) *Что они позволили Даву безпрепятственно утвердиться на лѣвомъ берегу Саалы.*

2) *Что армія шла въ одной колоннѣ.*

3) *Что послѣ раны Герцога Брауншвейгскаго возникло полное безначаліе.*

4) *Что вовсе не умѣли употребить кавалеріи.*

5) *Что не употребили во время резерва.* Калькрейтъ, пройдя прямо изъ Ауерштета на Лисдорфъ и Шпильбергъ, вышелъ бы на флангъ Даву до прибытія Морана. Вмѣсто того онъ сталъ на позицію, гдѣ принесъ весьма мало пользы. Обязанность резерва не всегда въ томъ, чтобы стоять за боевыми линіями. Въ рѣшительную минуту ему предназначена болѣе дѣятельная роль.

Въ отношеніи самаго боя повторились тѣже ошибки, что и подъ Іеною (движеніе пѣхоты въ развернутомъ фронтѣ и т. д.). Онѣ зависѣли, впрочемъ, отъ Прусскаго устава.

Дѣйствій Даву мы не будемъ обсуживать. Маршалъ вполнѣ доказалъ, что онъ полководецъ, и впол-

нѣ заслужилъ пожалованный ему Наполеономъ титулъ Герцога Ауерштетскаго.

Изъ описанія сраженій подъ Іеною и Ауерштетомъ видно, что Бернадотъ не участвовалъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Выступивъ изъ Наумбурга въ 6 часовъ утра, онъ направился на Камбургъ и Дорнбургъ. Разсказываютъ, что въ первомъ изъ этихъ мѣстъ къ нему явился Адъютантъ Даву, отправленный изъ Хассенхаузена во время атаки Блюхера. Онъ убѣдительно просилъ отрядить хотя одну дивизію на помощь Даву и брался провесть ее изъ Камбурга прямо на Зульцу, такъ что она вышла бы во флангъ и въ тылъ Пруссакамъ. Бернадотъ на отрѣзъ отказалъ. Еслибъ онъ согласился, то вся дивизія Дюпона, бывшая у Камбурга, могла поспѣть въ 11 часовъ утра къ полю сраженія и тогда ни одинъ Пруссакъ не избѣжалъ бы гибели или плѣна. Бернадотъ продолжалъ идти къ Дорнбургу. Движеніе совершалось медленно, отъ массы обозовъ, столпившихся на узкой извилистой дорогѣ. Во все время слышались выстрѣлы и можно было догадаться что у Кёзена и Іены сильно дерутся. Въ Дорнбургѣ Князь Понте-Корво перешелъ Саалу. Весь корпусъ переправился по одному узкому мосту (*) и только въ 3 часа по полудни всѣ войска Бернадота успѣли выстроиться

(*) Непонятно, какъ Пруссаки не охраняли Дорнбургскаго дефиле, или по крайней мѣрѣ не истребили моста.

на лѣвомъ берегу Саалы. Находя что недостаточно имѣть одну легкую кавалерію (*), Маршалъ удержалъ при себѣ драгунскую дивизію Бомона, на что не имѣлъ никакого права, ибо Мюратъ, по приказанію Наполеона, велъ всю резервную кавалерію къ Іенѣ и одинъ распоряжался ею. Если бы Бернадотъ оставилъ Бомона при себѣ атакованный сильнымъ непріятелемъ, то былъ бы оправданъ необходимостью; но удерживать безъ всякой надобности Генерала, шедшаго къ полю сраженія, было неблагоразумно и даже преступно. Всякій можетъ осуждать въ этомъ случаѣ Князя Понте-Корво. Собравъ наконецъ всѣ войска, онъ въ 4-мъ часу по полудни двинулся къ Апольдѣ, отправивъ, однако, передъ тѣмъ къ Наполеону Адъютанта своего, ротмистра Бертона (**), съ жалобою на неясность полученныхъ приказаній и съ просьбою прислать новое, болѣе обстоятельное повелѣніе. Затѣмъ, пріидя къ Апольдѣ, Бернадотъ остановился, велѣлъ разложить огни и поставилъ войска на бивуакъ. Сильные конные разъѣзды были посланы къ сторонѣ Ауерштета. Друзья и почитатели покойнаго Короля Шведскаго увѣряютъ, будто бы онъ прошелъ за Апольду и Пруссаки выслали противъ него

(*) При корпусѣ Бернадота состояла легкая кавалерійская дивизія Генерала Тилли.

(**) Въ послѣдствіи Генерала. Онъ былъ казненъ при Людовикѣ XVIII за участіе въ заговорѣ.

10 тысячь конницы, послѣ чего Король Прусскій, опасаясь за сообщенія, велѣлъ всей арміи отступать. Противъ этого можно сказать слѣдующее: 1) Пруссаки ни въ одной реляціи, ни въ одномъ донесеніи не упоминаютъ о появленіи Бернадота у нихъ въ тылу, чего они, конечно, не упустили бы изъ виду, какъ нѣкотораго извиненія ихъ неудачи. Они только говорятъ, что часть войскъ, отступавшая къ Апольдѣ, встрѣтила Французскіе разъѣзды и видѣла огни Бернадота; тогда Пруссаки повернули вправо, но нѣкоторые изъ нихъ были настигнуты конницею и положили оружіе. 2) Самъ Бернадотъ въ оффиціальномъ донесеніи показалъ, что 14-го Октября вечеромъ взяты въ плѣнъ 800 Пруссаковъ и два орудія; если бы Маршалъ прошелъ далѣе Апольды, то ему попались бы не сотни, а тысячи плѣнныхъ. 3) Разсчетъ времени ясно показываетъ, что Князь Понте-Корво не имѣлъ вліянія на выигрышъ Ауерштетскаго дѣла: онъ вышелъ изъ Дорнбурга послѣ 3-хъ часовъ по полудни и ранѣе 6-ти часовъ не могъ быть у Апольды, а Ауерштетское сраженіе совершенно окончилось въ 4 часа. Увѣряютъ, будто бы Бернадотъ донесъ Наполеону изъ Апольды, въ 11 часовъ вечера, что Даву былъ атакованъ 10-ти тысячнымъ Прусскимъ отрядомъ и вырученъ появленіемъ его, Бернадота, на флангѣ непріятеля; въ слѣдствіе чего Наполеонъ сначала не хотѣлъ вѣрить, чтобы Даву разбилъ многочисленную армію и сказалъ даже Адъютанту Даву Тробріану, увѣ-

рявшему, что противъ Маршала было до 70-ти тысячь человѣкъ, «votre maréchal y voit double». Но вскорѣ истина обнаружилась и Наполеонъ пришелъ въ восторгъ, узнавъ о всѣхъ подробностяхъ подвига Даву. «Ваши воины и вы, господинъ Маршалъ, писалъ Императоръ, пріобрѣли вѣчное право на мое «уваженіе и признательность.» Въ тоже время, негодуя на Бернадота, онъ хотѣлъ предать его суду; однако чувствуя самъ, что приказанія, сообщенныя черезъ Бертье Князю Понте-Корво были недовольно ясны, отказался отъ этого намѣренія. Защитники Бернадота утверждаютъ, что оно совсѣмъ и не существовало, опираясь въ томъ на слова, съ которыми Наполеонъ отпустилъ ротмистра Бертона въ ночь съ 14-го на 15-е Октября: «чтобы Князь Понте-Корво «не встрѣчалъ болѣе препятствій въ исполненіи сво-«ихъ предпріятій, я велю Бертье не связывать его «отдаваемыми приказаніями» (de ne plus le brider par les ordres qu'il lui expédiera). Дѣйствительно, 15-го утромъ, Князь Понте-Корво получилъ отъ Бертье бумагу, начинавшуюся слѣдующими словами: «Вы мо-«жете дѣйствовать соображаясь съ обстоятельствами» (Vous êtes le maître de manoeuvrer comme les circonstances l'indiqueront). Изъ этого многіе заключили, что Наполеонъ одобрилъ дѣйствія Бернадота. Точно, судя сперва по одному собственному его донесенію, Императоръ полагалъ, что Маршалъ поступилъ правильно и въ этомъ убѣжденіи говорилъ съ Бертономъ

и велѣлъ написать вышеозначенную бумагу. Но открывъ послѣ истину, онъ тѣмъ болѣе негодовалъ на Бернадота. Семь дней послѣ битвы Ауерштетской, будучи недоволенъ его распоряженіями, Наполеонъ приказалъ Князю Невшательскому написать Маршалу выговоръ, въ которомъ коснулся и до дѣйствій его 14-го Октября. Вотъ отрывокъ изъ этой бумаги, отправленной изъ Галле 21-го Октября (*). «Его Величество весьма недоволенъ, что вы не исполнили его воли и приказалъ при этомъ случаѣ напомнить вамъ, что васъ не было въ сраженіи подъ Іеною и что это могло подвергнуть армію опасности, могло разстроить исполненіе великихъ соображеній Его Величества и содѣлало успѣхъ сомнительнымъ, а самое сраженіе весьма кровавымъ. Сколь ни огорченъ былъ Императоръ, онъ не хотѣлъ вамъ того высказать, потому что, памятуя прежнія ваши заслу-

---

(*) Sa Majesté, qui est très fâchée que vous n'avez pas exécuté ses ordres, vous rappelle à ce sujet que vous ne vous êtes point trouvé à la bataille d'Iéna; que cela aurait pu compromettre le sort de l'armée et déjouer les grandes combinaisons de Sa Majesté, et a rendu douteuse et très sanglante cette bataille, qui l'aurait été beaucoup moins. Quelque profondément affecté qu'ait été l'Empereur, il n'avait pas voulu vous en parler, parce qu'en se rappellant vos anciens services, il craignait de vous affliger et que la considération qu'il a pour vous, l'avait porté à se taire; mais dans cette circonstance, où vous ne vous êtes pas porté à Calbe et où vous n'avez pas tenté le passage de l'Elbe, soit à Barby, soit à l'embouchure de la Saale, l'Empereur s'est décidé à vous dire sa façon de penser, parce qu'il n'est point accoutumé à voir sacrifier ses opérations à de vaines étiquettes de commandement.

ги, опасался васъ огорчить и изъ уваженія къ вамъ сохранилъ молчаніе. Но въ настоящемъ случаѣ, гдѣ вы не пошли къ Кальбе и не попытались перейти черезъ Эльбу у Барби или у устья Саалы, Императоръ рѣшился выразить вамъ свой образъ мыслей, потому что не привыкъ жертвовать успѣхомъ своихъ дѣйствій суетному этикету мѣстничества.» Вѣроятно Бернадотъ искалъ оправдаться, ибо два дни спустя, 23-го Октября, Наполеонъ писалъ ему изъ Виттенберга (*): «Я получилъ ваше письмо. Не имѣю привычки укорять за прошедшее, которое невозвратимо. Корпусъ вашъ не былъ на полѣ сраженія, что̀ могло имѣть весьма пагубныя для меня послѣдствія. Между тѣмъ повелѣніе, очень точное, обязывало васъ быть въ Дорнбургѣ, одномъ изъ главныхъ пунктовъ на Саалѣ, въ то самое время, какъ Маршалъ Ланнъ

(*) Je reçois votre lettre. Je n'ai point l'habitude de récriminer sur le passé, puisqu'il est sans remède. Votre corps d'armée ne s'est pas trouvé sur le champ de bataille et cela eût pu m'être très funeste. Cependant, d'après un ordre très précis, vous deviez vous trouver à Dornburg, qui est un des principaux débouchés de la Saale, le même jour que le maréchal Lannes se trouvait à Iéna, le maréchal Augereau à Kahla et le maréchal Davout à Naumbourg. Au défaut d'avoir exécuté ces dispositions je vous avais fait connaître dans la nuit que si vous étiez encore à Naumbourg vous deviez marcher sur le maréchal Davout pour le soutenir. Vous étiez à Naumbourg lorsque cet ordre est arrivé, il vous a été communiqué et cependant vous avez préféré faire une fausse marche pour retourner à Dornburg et par là vous ne vous êtes pas trouvé à la bataille et le maréchal Davout a supporté les principaux efforts de l'armée ennemie. Tout cela est certainement très malheureux.

былъ въ Іенѣ, Маршалъ Ожеро въ Калѣ и Маршалъ Даву въ Наумбургѣ. Я вамъ далъ знать ночью, что если вы еще въ Наумбургѣ, то должны идти къ Маршалу Даву и подкрѣпить его; это приказаніе застало васъ въ Наумбургѣ, было вамъ передано и вы, однако же, предпочли исполненію его ложное движеніе на Дорнбургъ, что̀ лишило васъ возможности быть на полѣ сраженія и заставило Маршала Даву одного выдержать главныя усилія непріятеля. Все это весьма несчастливо.» По этимъ словамъ нельзя, кажется, сомнѣваться въ неудовольствіи Наполеона. Дѣйствительно, разсмотрѣвъ съ безпристрастіемъ дѣйствія Бернадота, его позволено обвинить въ томъ:

1) *Что изъ Камбурга онъ не пошелъ къ Зульцѣ во флангъ Пруссакамъ.*

2) *Что онъ увелъ за собою драгунскую дивизію Вомона.*

3) *Что онъ хотѣлъ скрыть отъ Наполеона истину.*

Въ оправданіе Бернадота можно сказать, что приказаніе, сообщенное ему въ Наумбургѣ, было не совсѣмъ ясно и что прямыхъ повелѣній, непосредственно на его имя, онъ, во весь день 14-го Октября, не получалъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Бѣгство Пруссаковъ. Дѣло при Галле.

—

Въ ночь съ 14-го на 15-е Октября исчезъ въ Прусской арміи послѣдній порядокъ. Узы повиновенія, охранявшіяся желѣзною дисциплиною, мгновенно расторглись. Провидѣніе дало урокъ правителямъ и народамъ, доказавъ, что тамъ, гдѣ отношенія подчиненныхъ къ власти основаны не на глубокой, истинной преданности, а только на выгодахъ и на страхѣ, никогда не можетъ быть успѣха, Генералы и Офицеры видѣли солдатъ на учебномъ полѣ, взыскивали съ нихъ за стойку, маршировку; но не вникали въ ихъ нужды, въ ихъ потребности. Солдатъ былъ безмолвнымъ существомъ, о которомъ никто не заботился. Легко вообразить себѣ что̀, при подобныхъ отношеніяхъ, должно было произойти послѣ Іенскаго сраженія. Наемные иностранцы безжалостно грабили, убивали, предавались различнымъ неистовствамъ.

Усилія Офицеровъ къ возстановленію порядка остались безуспѣшными и сами они не рѣдко гибли отъ руки подчиненныхъ. Природные Пруссаки вели себя лучше, но, утомленные до крайности, помышляли только о возвращеніи на родину.

Прусская армія пошла отъ Іены и Ауерштета по двумъ, совершенно расходящимся направленіямъ. Одна часть къ западу на Веймаръ, другая — на сѣверъ, къ Соммердѣ. Это произошло не отъ распоряженій: ихъ не было въ ночь съ 14 на 15 Октября. Бѣглецы стремились безъ оглядки по двумъ единственнымъ направленіямъ, не занятымъ непріятелемъ, образуя собою двѣ разрозненныя и бѣжавшія каждая въ свою сторону массы. За нѣсколько лѣтъ передъ войною 1806 года Бюловъ (*) предложилъ ввести въ военное искусство эксцентрическія отступленія. Онъ утверждалъ что разбитая армія, выйдя изъ круга пушечныхъ выстрѣловъ, должна раздѣлиться и отступать по расходящимся направленіямъ, что, по его мнѣнію, ускоряетъ отступленіе, облегчаетъ продовольствіе отступающихъ войскъ и вынуждаетъ побѣдителя раздроблять свои силы. Жомини неоспоримо доказалъ неосновательность этой теоріи. Не смотря на то мысли Бюлова нравились многимъ по ихъ необыкновенности и смѣлости. Прус-

(*) Въ приложеніи VI читатель найдетъ біографію этого писателя.

сакамъ, послѣ Іены и Ауерштета, пришлось совершенно невольно примѣнить на дѣлѣ правила Бюлова.

Съ разсвѣтомъ 15-го Октября войска Наполеона двинулись впередъ. Императоръ Французовъ вполнѣ постигалъ всю важность неотступнаго преслѣдованія разбитаго непріятеля и нигдѣ не распорядился такъ искусно, какъ въ описываемое нами время. Глубокомысленное, тщательное изученіе театра войны привело его къ тому, что должно было предпринять для совершеннаго уничтоженія Пруссаковъ. Изъ Веймара, гдѣ онъ находился, прямая дорога на Берлинъ шла черезъ Галле и Виттенбергъ. На эту дорогу бѣгущіе не могли попасть и линія отступленія Прусской арміи къ Берлину пролегала черезъ Магдебургъ. Слѣдовательно Пруссакамъ приходилось описывать дугу, по хордѣ которой Наполеонъ могъ двинуться. На этомъ обстоятельствѣ былъ основанъ новый планъ дѣйствій и сущность его заключалась въ томъ чтобы, преслѣдуя частью войскъ разбитую армію, остальныя силы направить прямо на Берлинъ. Наполеонъ предполагалъ, что, по занятіи имъ этой столицы, Пруссаки, уклонясь влѣво, захотятъ около Штеттина укрыться за Одеръ. Потому онъ намѣревался, не останавливаясь въ Берлинѣ, идти къ Штеттину, отрѣзать путь Пруссакамъ къ Одеру и заставить ихъ положить оружіе — предначертаніе, которое должно, конечно, признать однимъ изъ самыхъ удачныхъ въ военной жизни Наполеона.

15-го Октября Мюратъ съ кавалеріею былъ посланъ къ Эрфурту. За нимъ пошелъ Ней. Сультъ былъ направленъ на Зондерсгаузенъ, Бернадотъ на Галле, а корпуса Даву, Ланна и Ожеро стали по квартирамъ около Наумбурга, Іены и Веймара. Самъ Императоръ остался въ Іенѣ и приказалъ 15-го Октября собрать въ Университетской залѣ всѣхъ плѣнныхъ Саксонскихъ Офицеровъ. Прибывъ туда, онъ сказалъ, что не знаетъ по какой причинѣ ихъ Монархъ, глубоко имъ уважаемый, объявилъ войну Франціи. «Я обнажилъ мечь для освобожденія Сак«соніи и ея государя отъ ненавистнаго Прусскаго «ига — продолжалъ онъ — и потому всегда буду ва«шимъ другомъ.» За тѣмъ, возвративъ плѣннымъ свободу, Наполеонъ отправился въ Веймаръ. Слова Императора имѣли послѣдствіемъ совершенное отложеніе Курфирста Саксонскаго отъ союза съ Пруссіею и съ этой минуты начались между Наполеономъ и Фридрихомъ Августомъ тѣ дружественныя сношенія, которыхъ не могла измѣнить превратность судьбы. Въ тотъ же день Наполеонъ лишилъ Гессенскаго Курфирста престола и владѣній. Маршалу Мортье приказано было вступить въ Курфиршество и объявить, что Курфирстъ болѣе не царствуетъ (que l'électeur de Hesse a cessé de régner). Къ вечеру 15-го Октября Наполеонъ прибылъ въ Веймаръ и здѣсь получилъ извѣстіе о сдачѣ Эрфурта. Мюратъ пришелъ къ этому городу около 2-хъ часовъ по полудни

и съ перваго взгляда убѣдился, что тамъ господствуетъ сильнѣйшій безпорядокъ. Ворота были открыты, толпы бѣглецовъ старались укрыться въ городъ, никакихъ не было принято мѣръ предосторожности. Полковника Преваля послали къ Коменданту съ предложеніемъ сдаться. Обыкновенно парламентерамъ завязываютъ глаза; съ Превалемъ этого не сдѣлали и онъ могъ вполнѣ убѣдиться, что въ Эрфуртѣ полное безначаліе. Тамъ было до 6–ти тысячь раненыхъ и около 9–ти тысячь здоровыхъ людей, бѣжавшихъ съ полей Іенскаго и Ауерштетскаго. Они принадлежали разнымъ частямъ войскъ и потому, не зная гдѣ ихъ начальники, блуждали въ безпорядкѣ по улицамъ. Комендантъ сначала хотѣлъ было воспретить имъ входъ въ Эрфуртъ, но Генералъ, котораго имя осталось неизвѣстнымъ, велѣлъ выломать ворота и тѣмъ лишилъ городъ всякаго способа къ защитѣ. Старшимъ тамъ былъ Мöллендорфъ. Онъ пытался принять команду; но упалъ въ обморокъ и очнулся только послѣ сдачи. Преваля принялъ Принцъ Оранскій (*) и, по убѣжденію его въ невозможности защищать Эрфуртъ, капитуляція тутъ же была подписана. 15 тысячь Пруссаковъ и 120 орудій достались въ руки Мюрату. Принцъ Оранскій поступилъ въ этомъ случаѣ ошибочно. Эрфуртъ нельзя

(*) Онъ ночью отдѣлился отъ своихъ войскъ, не могъ найти ихъ и прибылъ въ Эрфуртъ почти одинъ.

было защищать, но кавалерія Мюрата одна не могла бы имъ овладѣть; пѣхота же Нея пришла уже около 10-ти часовъ вечера и слѣдовательно Французы могли атаковать городъ только съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, а между тѣмъ Принцу было извѣстно, что въ одной верстѣ оттуда стоитъ Герцогъ Веймарскій съ 25-ю эскадронами и 1-ю конною батареею (*). Сверхъ того въ капитуляцію включили крѣпость Петерсбергъ, которая служила цитаделью Эрфурту, а въ Петерсбергѣ былъ особый гарнизонъ и 65 орудій стояли на только что исправленномъ валѣ. Въ этой крѣпости хранились большіе запасы пороха, снарядовъ и оружія и она была снабжена всѣми жизненными потребностями на 19 дней. Не смотря на то Петерсбергъ сдался, какъ мы сказали, вмѣстѣ съ Эрфуртомъ и конница овладѣла двумя крѣпостями (**). Мюратъ, вступивъ въ городъ, тотчасъ приказалъ отправить плѣнныхъ къ Фульдѣ, полагая что дорога туда со-

---

(*) Въ началѣ похода Герцогъ Веймарскій былъ отряженъ къ границамъ Баваріи. Узнавъ о наступленіи Французовъ, онъ намѣренъ былъ идти, черезъ Рудольштатъ, на соединеніе съ Гогенлоге и утромъ 15-го числа подошелъ къ Эрфурту. Узнавъ объ участи арміи, Герцогъ послалъ свою пѣхоту, черезъ Готу, къ Лангензальцѣ, а съ кавалеріею намѣренъ былъ прикрыть отступленіе Эрфуртскаго гарнизона. Ему, послѣ подписанія капитуляціи, послали сказать что не зачѣмъ болѣе дожидаться.

(**) Непонятно что Комендантъ Петерсбергскій подчинился капитуляціи и не истребилъ состоявшихъ въ его владѣніи боевыхъ запасовъ.

вершенно безопасна; но гусары Герцога Веймарскаго встрѣтили плѣнныхъ и освободили ихъ. Изъ 5-ти тысячь человѣкъ такимъ образомъ избавленныхъ ни одинъ не возвратился подъ знамена.

Наполеона восхитила вѣсть о паденіи Эрфурта. Онъ приказалъ Мюрату и Нею повернуть вправо и направиться къ Нордгаузену, пока Сультъ преслѣдовалъ главную Прусскую армію. Извѣстно что Король, вѣривъ команду Калькрейту, удалился съ поля сраженія, въ намѣреніи видѣться съ Гогенлоге и на слѣдующій день принять сраженіе подъ Веймаромъ. Туда и назначено было отступать всѣмъ войскамъ. Вмѣстѣ съ Блюхеромъ, уцѣлѣвшими Адъютантами и нѣсколькими эскадронами, служившими прикрытіемъ, Король отправился по большой дорогѣ изъ Экартсберга, черезъ Умпферштетъ, въ Веймаръ. Въ пути онъ объѣхалъ гвардію, отступавшую въ довольно хорошемъ порядкѣ. Не доѣзжая моста на Ильмѣ, Король поднялся на Матштедскую высоту и увидѣвъ отсюда въ окрестностяхъ Апольды весь корпусъ Бернадота, тотчасъ послалъ гвардіи приказаніе повернуть, не переходя Ильма, вправо и слѣдовать вдоль этой рѣки. Самъ онъ поѣхалъ по тому же направленію. Въ деревенькѣ близь Веймара нашли нѣсколькихъ Французскихъ гусаръ; они сперва не хотѣли отвѣчать на вопросы, но когда Король вынулъ шпагу и грозился ихъ заколоть, то Французы объявили, что принадлежатъ къ войскамъ, занимаю-

шимъ Веймаръ. Нѣсколько бѣглецовъ корпуса Гогенлоге, явившихся тоже въ это время, нé зная въ подробности что произошло съ ихъ арміею, говорили только что она отступила за Веймаръ. Между тѣмъ совершенно смерклось. Король повернулъ еще разъ вправо и разослалъ Адъютантовъ по всѣмъ направленіямъ, съ приказаніемъ вести войска къ Эрфурту, чѣмъ свита его значительно уменьшилась. Едва это было сдѣлано, какъ привели фузелернаго Офицера корпуса Гогенлоге и отъ него уже узнали что послѣдній совершенно разбитъ. «Мы въ дурномъ положеніи — сказалъ Король Блюхеру — можетъ придется пробивать себѣ дорогу.» Проѣхавъ часть Эттерсберга, Король очутился среди бивачныхъ огней. Посланные къ нимъ разъѣзды встрѣтили непріятелей и одна темнота спасла отъ нихъ Прусскаго Монарха. Въ эту минуту явился Маіоръ Массовъ, бывшій Адъютантомъ у Генерала Граверта. Онъ въ подробности описалъ участь Гогенлоге и Рюхеля, послѣ чего естественно отпадала мысль о движеніи на Эрфуртъ. Генералъ Цастровъ предложилъ ѣхать къ Соммердѣ и оттуда къ Нордгаузену; Король согласился, разослалъ послѣднихъ изъ бывшихъ при немъ Офицеровъ, съ приказаніемъ войскамъ идти туда, и самъ отправился къ Соммердѣ, куда прибылъ только въ 7 часовъ утра. Въѣзжая въ это мѣстечко, онъ сказалъ Блюхеру: «мы можемъ другъ друга поздравить что такъ счастливо проѣхали» (Blücher, wir können uns

gegenseitig Glück wünschen, dass wir so durchgekommen sind). Изъ Соммерды Король послалъ къ Наполеону Флигель-Адъютанта Донгофа, съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ предлагалъ перемиріе. Въ это время, 15-го Октября, Прусская армія была собрана въ трехъ пунктахъ: въ Эрфуртѣ, Соммердѣ и Франкенгаузенѣ. Извѣстно уже что произошло въ первомъ изъ сихъ городовъ. Обратимся къ двумъ послѣднимъ.

Король изъ Соммерды поѣхалъ ночью въ Зондерсгаузенъ, оставивъ Графу Калькрейту повелѣніе слѣдовать туда же съ разсвѣтомъ. Въ Зондерсгаузенѣ онъ нашелъ Князя Гогенлоге, прибывшаго съ небольшимъ прикрытіемъ черезъ Тенштедтъ, и поручилъ ему командованіе всею арміею, кромѣ войскъ Генерала Калькрейта. Сборнымъ пунктомъ арміи былъ назначенъ Магдебургъ. Гогенлоге долженъ былъ, притянувъ къ себѣ корпусъ Принца Евгенія Виртембергскаго, стараться защищать доступы къ столицѣ, а въ случаѣ невозможности сіе исполнить, ему предписывалось отступить за Одеръ. Отдавъ эти приказанія, Король отправился, черезъ Нордгаузенъ и Вернигероде, въ Магдебургъ. Войска, бывшія въ Франкенгаузенѣ, около полудня 16-го числа пришли въ Зондерсгаузенъ. Отступленіе стоявшихъ въ Соммердѣ совершилось съ большими затрудненіями. Графъ Калькрейтъ, зная что въ Колледѣ непріятель, еще до разсвѣта 16-го числа послалъ въ Вейсензее Генерала

Эрнеста, для принятія команды надъ двумя фузелерными баталіонами, заранѣе направленными въ это мѣстечко. Эрнестъ не нашелъ фузелеровъ, которые заблудились въ темнотѣ. Спустя часъ по проѣздѣ Короля черезъ Вейсензее, появились Французскіе драгуны. Эрнестъ долженъ былъ скрыться у одного изъ обывателей, а Французскій Генералъ Клейнъ, отряженный Мюратомъ съ 800-ми драгунами для преслѣдованія бѣгущихъ, занялъ Вейсензее и сталъ на путь отступленія Калькрейта. Положеніе послѣдняго вовсе, однако, не было опасно. Имѣя 12 тысячь человѣкъ онъ могъ уничтожить Клейна, а вмѣсто того, узнавъ, что непріятель въ Вейсензее, заговорилъ о капитуляціи. Принцъ Августъ Прусскій, услышавъ о томъ, подъѣхалъ къ Калькрейту съ вопросомъ, неужели онъ дѣйствительно намѣренъ сдаться? «Мы «окружены Французами — отвѣчалъ Калькрейтъ — «Король запретилъ атаковать, а войско совершенно «истощено голодомъ; остается только положить ору«жіе.» «Ежели Король — возразилъ Принцъ Августъ «— запретилъ атаковать, то навѣрное не приказывалъ «сдаваться безъ сопротивленія. Въ Прусской исто«ріи это было бы неслыханнымъ дѣломъ. Мы не «знаемъ ни расположенія, ни силы непріятеля. Если «онъ точно хочетъ насъ окружить, то ручаюсь голо«вою, что мы можемъ пробиться.» Калькрейтъ спросилъ тогда, не намѣренъ ли Принцъ командовать арміею? «Нѣтъ — отвѣчалъ Августъ — Король пору-

«чилъ начальство вамъ и никто не будетъ исполнять «вашей воли точнѣе меня, до тѣхъ поръ, пока вы «не вздумаете положить оружіе.» — «Но войско не «захочетъ драться — возразилъ Калькрейтъ — солда-«ты второй день ничего не ѣли.» «Я велю объявить «всѣмъ — воскликнулъ Принцъ — что подлецы могутъ «сдаваться, честные же люди послѣдуютъ, конечно, «моему примѣру.» Разговоръ прекратился. Черезъ нѣсколько минутъ пріѣхали Офицеры, посланные для рекогносцированія непріятеля, и объявили, что видны только незначительные конные разъѣзды. Въ тоже время прибылъ Графъ Тауенцинъ, вступившій самъ собою въ переговоры съ Французами и бывшій въ Вейсензее у Клейна. Онъ подтвердилъ, что непріятель не силенъ и что Клейнъ дожидается присылки переговорщиковъ. Калькрейтъ тотчасъ послалъ въ Вейсензее Тауенцина, Массенбаха и Блюхера. Принцъ Августъ, передъ отъѣздомъ ихъ, вторично сталъ убѣждать Калькрейта атаковать непріятеля: Калькрейтъ молчалъ; но Блюхеръ объявилъ волю Короля, ни въ какомъ случаѣ не атаковать Французовъ, чтобы не дать повода думать что сдѣланныя Наполеону мирныя предложенія не искренни. Тоже подтвердилъ и Массенбахъ, увѣряя, будто бы Король продиктовалъ ему приказаніе непремѣнно сдаваться тамъ, гдѣ путь прегражденъ непріятелемъ. За тѣмъ переговорщики отправились въ Вейсензее, гдѣ примкнулъ къ нимъ Генералъ Эрнестъ, подтвердив-

шій извѣстіе о малочисленности непріятеля. Прибывъ къ Клейну, Тауенцинъ объявилъ ему, что Король послалъ Наполеону предложеніе о перемиріи, что оно, вѣроятно, уже заключено, и что, по волѣ Короля, Пруссаки не должны болѣе сражаться съ Французами. Клейнъ отвѣчалъ, что ничего не знаетъ о перемиріи, но не будетъ дѣйствовать непріязненно, если Генералъ Блюхеръ дастъ честное слово что оно въ самомъ дѣлѣ заключено. Блюхеръ отвѣчалъ по-Нѣмецки: «не могу ручаться за существованіе перемирія; но даю слово что Король вступилъ съ Французами въ переговоры.» Должно думать, что эти слова были не точно переданы Массенбахомъ; по крайней мѣрѣ, въ послѣдствіи, Французы обвиняли Блюхера въ обманѣ. Самъ онъ сознавался, что не мудрено, если Массенбахъ переиначилъ его слова, увѣривъ Французовъ въ его ручательствѣ честнымъ словомъ за существованіе перемирія. Какъ бы то ни было, Клейнъ объявилъ, что позволяетъ Пруссакамъ обойти Вейсензее и продолжать отступленіе къ Грейссену. Едва переговоры кончились, какъ одинъ изъ заблудившихся Прусскихъ баталіоновъ подошелъ къ Вейсензее съ цѣлою батареею и сталъ обстрѣливать мѣстечко; Французы были совершенно окружены; тѣмъ не менѣе Прусскому баталіону послали приказаніе остановиться. Графъ Калькрейтъ очень обрадовался что не нужно драться и, обойдя Вейсензее, продолжалъ отступать на Грейссенъ. Напо-

леонъ остался недоволенъ Клейномъ, вѣроятно отъ того, что не вполнѣ зналъ его положеніе. Что́ могъ сдѣлать лучшаго этотъ Генералъ съ 800-ми драгунами противъ 12-ти тысячной пѣхоты, его окружавшей. Спася отрядъ свой отъ вѣрной погибели, Клейнъ заставилъ Пруссаковъ обходить Вейсензее и тѣмъ далъ время Маршалу Сульту подойти и въ тотъ же день настичь Калькрейта у Грейссена. Пруссаки хотѣли удержать Сульта, увѣряя его, что перемиріе заключено; но Маршалъ не дался въ обманъ. Объявивъ Калькрейту что не полагаетъ себя въ правѣ остановиться, Сультъ атаковалъ Прусскій аррiергардъ. Командовавшій имъ Принцъ Августъ успѣлъ, однако же, удержаться въ Грейссенѣ до наступленія ночи.

На слѣдующій день, 17-го Октября, Калькрейтъ прибылъ въ Нордгаузенъ, гдѣ засталъ Князя Гогенлоге съ остатками арміи, пришедшими изъ Зондерсгаузена. По взаимному соглашенію обоихъ Генераловъ рѣшили, съ разсвѣтомъ 18-го числа, отступать въ трехъ колоннахъ. Кавалерія и артиллерія войскъ Гогенлоге были отправлены черезъ Остероде, Брауншвейгъ и Стендаль, къ Сандову на Эльбѣ. Калькрейтъ пошелъ черезъ Бланкенбургъ и Гальберштатъ на Магдебургъ. Самъ Гогенлоге съ своею пѣхотою двинулся на Штольбергъ, Балленштетъ и Магдебургъ. Въ это время пришло извѣстіе, что Наполеонъ отвергнулъ сдѣланныя ему предложенія. Вотъ что писалъ

о томъ Королю Флигель-Адъютантъ Донгофъ (*): «Вашему Королевскому Величеству имѣю счастіе до«нести, что я сей часъ имѣлъ разговоръ съ Импера«торомъ Наполеономъ. Его результаты несогласны «съ желаніями Вашего Величества. Императоръ за«ключитъ миръ, если Ваше Величество напередъ объя«вите какія уступки намѣрены сдѣлать для обезпече«нія онаго. На предложеніе заключить, до прибытія «уполномоченныхъ Вашего Величества, перемиріе, «согласія не изъявлено. Напротивъ того, мнѣ отвѣ«тили, что пріобрѣтенныя выгоды слишкомъ велики, «чтобы не стараться воспользоваться ими въ Дрез«денѣ и Берлинѣ. Императоръ прибавилъ, что онъ «будетъ продолжать наступленіе и постарается быть «на берегахъ Эльбы ранѣе Прусскихъ войскъ. Если «это ему удастся, то онъ надѣется скорѣе окончить «войну въ Берлинѣ чѣмъ въ Веймарѣ.»

И такъ Французы продолжали наступленіе и 17-го Октября Маршалъ Бернадотъ имѣлъ жаркое дѣло при Галле.

Въ этомъ городѣ находился Принцъ Евгеній Виртембергскій съ 18-ю баталіонами, 20-ю эскадронами и 4-мя батареями, всего 16 тысячь человѣкъ. Въ Фюрстенвальде на Шпрее былъ сборный пунктъ Прусскихъ резервовъ. Половина ихъ не успѣла еще

(*) Донесеніе его отъ 16-го Октября изъ Веймара и отправлено было въ 10 часовъ утра.

собраться, какъ Принцъ получилъ приказаніе идти въ Магдебургъ, а оттуда въ Галле. Вновь подходившія части были отправляемы въ послѣдній городъ по–баталіонно и даже по–ротно. Легко вообразить происшедшій отъ этого безпорядокъ. 14-го Октября Принцъ Евгеній прибылъ въ Галле и отрядилъ 2 баталіона въ Мерзебургъ и 1 въ Лейпцигъ. Въ Галле слышна была Ауерштетская канонада, но результатъ боя узнали только поздно вечеромъ 15-го числа, отъ проѣзжавшаго раненаго Офицера. Весьма странно что Принцъ Виртембергскій, слыша выстрѣлы, не принялъ мѣръ для достовѣрнаго развѣданія о происходившемъ въ 30-ти верстахъ отъ него. 16-го Октября онъ поставилъ свое войско лагеремъ позади города, вернулъ баталіоны изъ Мерзебурга и Лейпцига и отправилъ въ Бернбургъ часть запасовъ, собранныхъ въ Галле. Вечеромъ того же числа проѣхалъ Саксонскій Офицеръ, подтвердившій вѣсть о пораженіи главной арміи, и пришло увѣдомленіе отъ Галберштатской окружной палаты, что всѣ Прусскія силы идутъ черезъ Нордгаузенъ. Казалось не было сомнѣнія. Принцу Виртембергскому должно было, оставивъ Галле, идти къ Эльбѣ и, переправясь черезъ нее, стараться удержать непріятеля на ея берегахъ. Вѣроятно, Принцъ понималъ это, но не получая приказаній, не имѣлъ духа самъ рѣшиться. Рано утромъ 17-го пріѣхалъ курьеръ изъ Дрездена, съ подробнымъ описаніемъ сраженій при Іенѣ и Ауер-

штетѣ. Тогда Принцъ собралъ военный совѣтъ. Было рѣшено отступить къ Эльбѣ; но призванные на совѣщаніе не успѣли еще разойтись, какъ прискакалъ драгунъ, съ извѣстіемъ что непріятель въ виду города. Это были войска Бернадота, которые шли двумя колоннами. Правая, состоявшая изъ дивизій Дюпона и Риво, подходила къ Пассендорфу, лѣвая, Генерала Друэ, была еще за Нитлебеномъ.

Дѣло при Галле 17-го Октября.

Галле лежитъ на правомъ берегу Саалы, раздѣляющейся передъ городомъ на нѣсколько мелководныхъ рукавовъ. Длинный, каменный мостъ соединялъ въ то время оба берега, а самый городъ былъ обнесенъ каменною стѣною. Мѣстность праваго берега ровная и удобна для дѣйствія конницею; лѣвый, напротивъ, болотистъ и часто пересѣченъ рвами. Главныя Прусскія силы (15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 30 орудій) стояли лагеремъ позади Галле, а 1 драгунскій эскадронъ на лѣвомъ берегу Саалы, у Пассендорфа. Въ 8 часовъ утра показались Французы. Легкая конница Генерала Тилли быстро выдвинулась впередъ и Прусскіе драгуны съ трудомъ могли отступить къ мосту. Здѣсь они встрѣтили Принца Виртембергскаго, который, отославъ ихъ въ городъ, перевелъ на лѣвый берегъ Саалы 4 фузелерныя роты съ 2-мя орудіями. Послѣднія были поставлены на плотинѣ впереди моста, а пѣхота стала по сторонамъ плоти-

ны. Распорядясь такимъ образомъ, Принцъ вернулся въ лагерь и приказалъ снимать палатки, а обозу идти къ Дессау; но последний еще прежде того, при первомъ извѣстіи о появленіи непріятеля, разсѣялся, безъ приказанія и въ величайшемъ безпорядкѣ, по разнымъ направленіямъ. Между тѣмъ Дюпонъ, разстроивъ Пруссаковъ нѣсколькими мѣткими пушечными выстрѣлами, устремился съ 2–мя полками къ плотинѣ, опрокинулъ тамъ фузелеровъ, взялъ оба орудія, бросился оттуда на мостъ и, не смотря на сильный огонь 4–хъ Прусскихъ орудій съ праваго берега Саалы, ворвался въ городъ и въ короткое время овладѣлъ имъ (*). У воротъ завязалось жаркое дѣло. Бернадотъ хотѣлъ отбросить Пруссаковъ къ Лейпцигу и потому послалъ цѣлую бригаду пѣхоты къ Оберъ–штейнъ–тору, чтобы занять Магдебургскую и Виттенбергскую дороги. Принцъ Виртембергскій успѣлъ, однако, предупредить непріятеля и, послѣ упорнаго боя, Пруссаки отстояли свой путь отступленія. Часть ихъ направилась, черезъ Дессау, къ Рослау, гдѣ перешла Эльбу, а другая часть, отступившая по Виттенбергской дорогѣ, въ ночь свернула влѣво и также прошла къ Рослау. Всѣ эти войска соединились въ Цербстѣ и 19-го числа пришли

(*) Деккеръ справедливо замѣчаетъ, что успѣху Французовъ много способствовали каменныя перила моста, прикрывавшія ихъ отъ боковыхъ выстрѣловъ.

въ Магдебургъ. Пѣхотный полкъ Трескова, находившійся на лѣвомъ берегу Саалы въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Галле, былъ встрѣченъ Генераломъ Друэ, и, окруженный со всѣхъ сторонъ, Тресковъ, послѣ упорнаго боя, долженъ былъ положить оружіе. Дѣло при Галле стоило Пруссакамъ 113 офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Сверхъ того попались въ руки непріятеля 4 знамя и 11 орудій (не считая полковыхъ пушекъ). Французы потеряли не болѣе 800 человѣкъ.

Разсматривая сраженіе при Галле легко убѣдиться въ ошибочности распоряженій Принца Виртембергскаго. Послѣ потери Іенскаго сраженія ему ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало оставаться въ Галле и какъ скоро стало извѣстно, что Прусская армія отступаетъ къ Нордгаузену, самъ онъ долженъ былъ отступить къ Виттенбергу. Главная его цѣль состояла въ защитѣ переправы черезъ Эльбу и въ прикрытіи Берлина. Даже и потерявъ сраженіе при Галле, Принцъ все таки долженъ былъ идти къ Виттенбергу и стараться защищать доступъ къ столицѣ, а онъ, вмѣсто того, пошелъ къ Магдебургу, оправдывая тѣмъ слова̀ Наполеона: «Magdebourg est une souricière, où «arrivent aujourd'hui tous les hommes perdus depuis la «bataille.» На самомъ полѣ сраженія Принцъ допустилъ также важныя ошибки. Менѣе чѣмъ гдѣ либо слѣдовало здѣсь отступать отъ того тактическаго правила, которое запрещаетъ, при оборонѣ моста, остав-

лять войска на непріятельскомъ берегу. Если нельзя было уничтожить мостъ заранѣе, то по крайней мѣрѣ надлежало приготовить все нужное къ разрушенію его при появленіи непріятеля. Наконецъ лучше было, отозвавъ драгунъ на правый берегъ, защищать мостъ продольными выстрѣлами, нежели ставить войско впереди его. Въ послѣднемъ случаѣ непріятель, опрокинувъ это войско, вмѣстѣ съ нимъ входитъ на мостъ и овладѣваетъ имъ (*). Самъ городъ Галле не былъ обороняемъ Пруссаками, хотя узкія улицы представляли къ тому много выгодъ.

(*) Нельзя, однако, принять безусловно правила не становиться впереди дефиле. Дельзонъ подъ Малымъ Ярославцемъ, занявъ городъ, не остался въ немъ, чтобы не провести ночи имѣя въ тылу рѣку. Къ утру Русскіе подошли и Французамъ пришлось съ боя брать городъ. Вообще нѣтъ правила безъ исключенія.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Наполеонъ въ Потсдамѣ и Берлинѣ.

—

Узнавъ о сраженіи при Галле, Наполеонъ приказалъ Маршалу Даву занять Лейпцигъ и направиться къ Виттенбергу, Бернадоту спуститься вдоль Саалы, до сліянія ея съ Эльбою, и переправиться черезъ последнюю у Барби, наконецъ Ланну и Ожеро идти вслѣдъ за Даву. Самъ Императоръ съ гвардіею пошелъ къ Галле, дорогою осматривалъ Росбахское поле и велѣлъ уничтожить воздвигнутый на немъ памятникъ. Въ Галле онъ объѣхалъ мѣста, гдѣ сражались войска Бернадота; тѣла не были еще убраны; узнавъ мундиры 32-го линейнаго полка, Императоръ воскликнулъ: «Quoi, encore du 32-ème! On en a tant tué en «Italie que je croyais qu'il n'en restait plus.» Войска, сражавшіяся подъ Галле, были осыпаны похвалами; но о Бернадотѣ Наполеонъ отозвался, что онъ дѣйствовалъ неосторожно. «На мѣстѣ его — сказалъ Им«ператоръ — я не рѣшился бы атаковать подобной

позиціи.» Побѣдитель при Галле не могъ удостоиться лучшей похвалы.

Въ слѣдствіе отступленія Принца Виртембергскаго на Магдебургъ, Даву безпрепятственно овладѣлъ Виттенбергомъ. Тутъ была оплошность со стороны Пруссаковъ. Въ городѣ находились 30 фузелеровъ, Офицеръ которыхъ имѣлъ приказаніе сжечь деревянный мостъ, бывшій на Эльбѣ, но приступилъ къ сему тогда лишь, когда непріятель подходилъ къ мосту. Генералъ Ланюссъ съ конно-егерями пронесся по загоравшемуся мосту и, съ помощью жителей, потушилъ огонь, такъ что въ два часа времени мостъ былъ опять поправленъ и весь корпусъ Даву перешелъ Эльбу. Это случилось 20-го Октября. Наполеонъ находился въ этотъ день въ Дессау, а Князь Гогенлоге прибылъ въ Магдебургъ. За два дня передъ тѣмъ, онъ получилъ, въ Кведлинбургѣ, повелѣніе отъ Короля принять начальство надъ всею арміею. Графъ Калькрейтъ былъ отозванъ въ Восточную Пруссію.

18-го Октября Гогенлоге собралъ въ Кведлинбургѣ военный совѣтъ. Маіоръ Кнезебекъ предлагалъ не отступать за Эльбу, а отославъ къ Магдебургу совершенно разстроенныя войска, обратиться съ остальными силами къ Гамельну. «Наполеонъ не рѣшится — «говорилъ Кнезебекъ — перейти Эльбу, когда въ тылу «у него останется многочисленная непріятельская ар«мія.» Усиленный отрядомъ Герцога Веймарскаго, Князь Гогенлоге дѣйствительно могъ быть опасенъ

Французамъ на берегахъ Везера; но упадокъ духа Прусской арміи дѣлалъ предложеніе Кнезебека неисполнимымъ. Совѣтъ рѣшилъ отступать къ Магдебургу; сперва Гогенлоге думалъ остановиться въ этомъ городѣ; потомъ недостатокъ продовольствія, опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Берлина и горестное убѣжденіе, что армія не въ состояніи сражаться, побудили его выступить 21-го Октября изъ Магдебурга. Избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ, Князь избралъ для отступленія дорогу, ведущую чрезъ Ратеновъ, Руппинъ и Пренцлау къ Штеттину. Боковой отрядъ былъ направленъ на Цизаръ и Фербеллинъ (*) Большая часть конницы переправилась черезъ Эльбу у Хавельберга и пошла, черезъ Витштокъ и Пазевалкъ, къ Штеттину. Подъ прикрытіемъ этой крѣпости Гогенлоге надѣялся переправиться черезъ Одеръ.

Наполеонъ прибылъ въ Виттенбергъ 22-го Октября. Слѣдуя своему постоянному правилу устроивать въ завоеванныхъ странахъ складочныя мѣста, изъ которыхъ войска могли бы снабжаться при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, Императоръ приказалъ возобновить полуразрушенныя укрѣпленія Виттенберга. Эльба сдѣлалась новымъ основаніемъ дѣйствій Французовъ (**) и Генералъ Лемаруа былъ назначенъ Виттенбергскимъ

(*) На почтовой картѣ Германіи можно найти всѣ эти мѣста.

(**) Ихъ промежуточною базою.

Губернаторомъ, а Генералу Шасслу было поручено укрѣпить городъ. Разослали приказанія всѣхъ усталыхъ и слабосильныхъ доставлять въ Виттенбергъ. Наполеонъ самъ написалъ наставленіе о томъ, что должно устроить и приготовить въ этомъ городѣ. 23-го Октября Французская армія пошла двумя дорогами къ Берлину: Даву черезъ Ютербокъ, Ланнъ и Ожеро — черезъ Трейенбриценъ и Потсдамъ. Наполеонъ съ гвардіею слѣдовалъ за послѣдними.

Никто въ Берлинѣ не ожидалъ что война приметъ столь несчастливый оборотъ. Вѣсть о пораженіи при Іенѣ и Ауерштетѣ была для всѣхъ громовымъ ударомъ; извѣстіе о дѣлѣ при Галле и о томъ, что столица не прикрыта уже болѣе войсками, окончательно указало на неминуемую опасность. Королева, со всѣмъ семействомъ, удалилась въ Штеттинъ (*), куда отправились также Министры, малочисленный Берлинскій гарнизонъ и государственная казна. Присутственныя мѣста остались въ столицѣ и Князь Хатцфельдъ былъ назначенъ ея Генералъ-Губернаторомъ. Король, возвращаясь изъ арміи, не въѣхалъ въ Берлинъ: онъ въ ночь, проселочною дорогою, продолжалъ путь къ Кюстрину. Въ Берлинскомъ арсеналѣ хранилось до 100 тысячъ ружей и множество артиллерійскихъ припасовъ: ихъ

(*) Въ Берлинѣ остались только двѣ Принцесы, вдовы Принцевъ Фердинанда и Гейнриха.

не вывезли изъ города и Французы воспользовались ими.

25-го Октября, Маршалъ Даву безпрепятственно вступилъ въ столицу Пруссіи. Наканунѣ, войска Ланна заняли Потсдамъ. 24-го, въ 11 часовъ утра, прибылъ въ этотъ городъ и Наполеонъ (*). Три дня до занятія Французами Берлина, придворная контора (Hofmarschallamt) предписала Королевскому каммердинеру Таманти, хорошо говорившему по-Французски, ѣхать съ нѣсколькими лакеями въ Потсдамъ, для прислуги Наполеону. Таманти оставилъ дневникъ, изъ котораго заимствуемъ слѣдующія подробности:

Императоръ подъѣхалъ верхомъ къ такъ называемой зеленой лѣстницѣ (grüne Rampe) Потсдамскаго стараго дворца. Дюрокъ провелъ его въ приготовленныя комнаты, въ которыхъ, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, останавливался Императоръ Александръ. Входя въ нихъ, Наполеонъ приказалъ чтобы гвардія вступила въ караулъ и заняла всѣ посты, прибавя что караулы должны быть разставлены въ томъ порядкѣ, въ какомъ стояли Прусскіе, во время Королевскаго пребыванія въ Потсдамѣ. За тѣмъ Наполеонъ осмотрѣлъ свои покои и спрашивалъ почи-

(*) Дорогою Наполеонъ, застигнутый бурею, вынужденъ былъ укрыться въ хижинѣ, гдѣ нашелъ вдову Французскаго офицера, убитаго въ Египтѣ. Онъ пожаловалъ ей пенсію. Случай этотъ сдѣлался предметомъ многихъ повѣстей и неоднократно изображенъ живописью.

валъ ли Императоръ Александръ въ кровати, стоявшей въ спальнѣ. Въ 2 часа пополудни, онъ осматривалъ во всей подробности комнаты Фридриха Великаго, самъ открылъ шкафъ, въ которомъ хранились сочиненія этого Монарха, перелистывалъ ихъ, смотрѣлъ его одежду, ордена, оружіе и, выходя, сказалъ: «эти комнаты должно бы навсегда оставить не-«прикосновенными, въ память великаго человѣка (*).» Послѣ того Императоръ осматривалъ еще Сан-Суси и новый дворецъ, а по возвращеніи занимался дѣлами до поздней ночи.

25-го Октября, въ 11 часовъ утра, Наполеонъ неожиданно вышелъ въ Бронзовую Залу. Въ ней онъ нашелъ Егермейстера Князя Ангальтъ-Дессаускаго, который, дрожащимъ голосомъ, просилъ о пощадѣ владѣній своего Государя; въ смущеніи, онъ заговорилъ по-Нѣмецки, хотя его предупреждали, что Наполеонъ не понимаетъ этого языка. Взявъ письмо Князя, Наполеонъ прервалъ рѣчь посланнаго словами: «C'est «bien, c'est bien; bon voyage. Je répondrai à votre «Prince.»

Въ сосѣдней комнатѣ стояла депутація отъ города Берлина. Императоръ обратился къ ней съ довольно длинною рѣчью. Онъ сказалъ: «что если жители «Бранденбургіи страдаютъ, то это не его вина, а

(*) Французы увѣряютъ, будто бы Наполеонъ велѣлъ отвезти въ Парижъ шпагу Фридриха II-го. Таманти не упоминаетъ о томъ.

«неотвратимое послѣдствіе войны и что онъ постарается облегчить ихъ участь, если они съ своей стороны будутъ вести себя покойно.» Послѣ того, выразившись укоризненно о Королѣ, Королевѣ и Прусскомъ дворянствѣ, Императоръ отпустилъ депутатовъ, объявивъ имъ, что 27-го Октября будетъ въ Берлинѣ.

Послѣ развода, Наполеонъ поѣхалъ осматривать могилу Фридриха и на возвратномъ пути оттуда получилъ извѣстіе о сдачѣ Шпандау. Эта крѣпость не могла долго сопротивляться, но все, однако же, для покоренія ея потребовалось бы нѣсколькихъ дней. Престарѣлый комендантъ, по совѣту окружающихъ, сдалъ ее безъ сопротивленія. Наполеонъ въ тотъ же день послалъ въ Шпандау Министра Биньона, съ приказаніемъ узнать нѣтъ ли въ крѣпости государственныхъ узниковъ. Ему, въ особенности, хотѣлось видѣть Бюлова; но всѣ узники были заранѣе увезены въ Кольбергъ.

26-го числа Наполеонъ осмотрѣлъ Шпандау и приказалъ устроить въ этой крѣпости магазинъ на 20 дней и лазаретъ на 500 человѣкъ. Онъ прибавилъ что, быть можетъ, Прусская конница появится въ тылу арміи и потому всѣ магазины, лазареты и депо должны быть сосредоточены въ трехъ укрѣпленныхъ мѣстахъ: Эрфуртѣ, Виттенбергѣ и Шпандау. Ночь съ 26-го на 27-е Наполеонъ провелъ въ Шарлоттенбургѣ. Объ этой ночи сохранилось при Прусскомъ дворѣ слѣдующее преданіе: въ столовой Шар-

лоттенбургскаго дворца стояли старинные часы, съ необыкновенно шумною музыкою; одинъ изъ служителей нарочно вечеромъ завелъ ихъ и въ полночь, когда всѣ уже спали, раздался громкій трубный звукъ; думали, что тревога: Наполеонъ самъ выбѣжалъ изъ комнаты, приказалъ удвоить караулы и освѣдомиться о причинѣ шума, который между тѣмъ совершенно затихъ. Большая часть свиты осталась на ногахъ. Въ часъ ночи опять заиграли трубы и тогда только узнали причину всей тревоги. Часы понынѣ еще существуютъ въ Шарлоттенбургѣ.

27-го Наполеонъ принялъ Маркиза Луккезини, присланнаго отъ Короля Прусскаго съ мирными предложеніями. Пруссія отказывалась отъ всѣхъ владѣній на лѣвомъ берегу Эльбы, обязывалась выплатить 33 милліона талеровъ и не вмѣшиваться въ дѣла Западной Германіи. Наполеонъ не принялъ этихъ предложеній.

Въ 3 часа пополудни Императоръ Французовъ торжественно въѣхалъ въ Берлинъ. Кирасиры Хотпуля и Нансути стояли шпалерами отъ середины Тиргартена до Бранденбургскихъ воротъ. Самое шествіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Взводъ Мамелюковъ.

2) Гвардейскіе гренадеры.

3) Гвардейскіе егеря.

4) Императоръ Наполеонъ, съ многочисленною свитою.

5) Гвардейскіе конные гренадеры.

6) Гвардейскіе конные егеря.

У Бранденбургскихъ воротъ стоялъ Генералъ Хюлленъ (Hullin), съ Берлинскимъ магистратомъ и съ городскими стрѣлками. Улицы были покрыты безмолвною толпою. Въ замкѣ Дюрокъ представилъ Императору Князя Хатцфельда и Берлинскій магистратъ. Первому Наполеонъ сказалъ: «Мнѣ не нужно васъ, ступайте «въ свою деревню» (*), а Берлинскому магистрату велѣлъ тотчасъ собрать двѣ тысячи извѣстнѣйшихъ жителей Берлина, которымъ приступить къ выбору шестидесяти членовъ, для образованія городоваго совѣта. Въ тоже время Наполеонъ приказалъ учредить національную гвардію, для охраненія общественнаго спокойствія. Этими мѣрами онъ искалъ расположить въ свою пользу жителей Берлина и, дѣйствительно, нѣкоторые стали видѣть въ немъ основателя новаго, либеральнаго порядка дѣлъ. Къ чести Пруссіи должно сказать, что такихъ было очень мало (**).

Между тѣмъ Наполеонъ не забывалъ военныхъ дѣйствій и зорко слѣдилъ за исполненіемъ своихъ пред-

---

(*) На другой день Хатцфельдъ былъ арестованъ, за сношенія съ Королемъ. Всѣмъ извѣстно спасеніе Князя отъ вѣрной гибели, его супругою, умѣвшею возбудить состраданіе Наполеона.

(**) Штейнъ, однако, разсказываетъ, что члены городоваго совѣта, Офицеры національной гвардіи и вообще чиновники присягали Наполеону. Онъ увѣряетъ даже, что въ присягѣ приняли участіе нѣкоторые Министры Короля Фридриха-Вильгельма.

начертаній. Многочисленные конные отряды посланы были во всѣ стороны. Мюратъ, съ большею частью кавалеріи, былъ направленъ, черезъ Цеденикъ и Темплинъ, къ Пренцлау. Ланнъ, 26-го вечеромъ, выступилъ съ своею пѣхотою вслѣдъ за Мюратомъ. Въ тоже время были посланы приказанія: 1) Маршалу Бернадоту — идти изъ Бранденбурга, черезъ Науенъ и Кремменъ, вслѣдъ за Княземъ Гогенлоге; 2) Маршалу Сульту—переправиться черезъ Эльбу и стараться отрѣзать дорогу Герцогу Веймарскому; 3) Маршалу Даву — послать легкую конницу къ нижнему Одеру, а съ пѣхотою идти къ Кюстрину и Франкфурту; 4) Маршалу Ожеро — стать впереди Берлина, около Бернау, и 5) Маршалу Нею—обложить Магдебургъ. Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и кирасирами, остался въ Берлинѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Пренцлауская капитуляція.

—

Выступивъ, 20-го Октября, изъ Магдебурга, Князь Гогенлоге былъ 22-го въ Гентинѣ. Здѣсь ему предлагали идти, черезъ Бранденбургъ и Потсдамъ, къ Кюстрину. Онъ не рѣшился на то, изъ опасенія быть атакованнымъ во время движенія. Намѣреніе Гогенлоге было дойти, усиленными переходами, 24-го до Ратенова, 25-го до Гранзее, 26-го до Темплина. Массенбахъ отговорилъ Князя, увѣряя что движеніе, черезъ Фризакъ, на Руппинъ подвергнетъ атакѣ съ фланга и слишкомъ отдалитъ отъ кавалерійской колонны, шедшей, какъ извѣстно, на Витштокъ и Пазевалкъ. Гогенлоге согласился съ нимъ и приказалъ изъ Ратенова идти влѣво, черезъ Нейштадтъ и Вустергаузенъ. Если бы Князь остался при первомъ намѣреніи, то Французамъ навѣрное не удалось бы отрѣзать его отъ Штеттина. 25-го вечеромъ онъ былъ въ Ней-Руппинѣ. На 26-е число было при-

казано главнымъ силамъ идти до Гранзее, авангарду до Цеденика, боковому отряду Генерала Шиммельпфеннига до Іоахимсталя, Генералу Шверину, съ кавалерійскою колонною, до Альт-Штрелица. Мѣстность, по которой армія шла отъ самаго Ратенова, покрыта озерами, болотами и каналами. Пройдя Руппинъ, она была прикрыта цѣпью естественныхъ препятствій: Руппинскимъ озеромъ, рѣкою Риномъ, Кремментскимъ озеромъ, Руппинскимъ каналомъ, рѣкою Хавель и Финовскимъ каналомъ, простирающимся отъ Либенвальде на Хавелѣ до Финова на Одерѣ. Боковому отряду Прусской арміи слѣдовало уничтожить всѣ переправы, всѣ гати на этихъ водахъ, но Генералъ Шиммельпфеннигъ сего не сдѣлалъ. 25-го Октября Французскія передовыя войска овладѣли Ораніенбургскимъ мостомъ, а на слѣдующій день Мюратъ, съ легкою конницею Лассаля и драгунами Бомона и Груши, перешелъ Хавель и двинулся къ Цеденику. Шиммельпфеннигъ, находившійся въ этомъ мѣстечкѣ, не донесъ Главнокомандующему, что Французы въ Ораніенбургѣ и, полагаясь на свои разъѣзды, которые были между тѣмъ отрѣзаны (*), занимался выступленіемъ къ Іоахимсталю. Князь Гогенлоге, предписывая это движеніе, имѣлъ цѣлью уничтоженіе переправъ на Финовскомъ каналѣ и гатей

(*) Разъѣзды эти ушли къ Шведту, гдѣ переправились черезъ Одеръ.

около Вербеллина, въ чемъ исчезла всякая надобность послѣ переправы непріятеля черезъ Хавель.

Около полудня 26-го самъ Шиммельпфеннигъ, съ большею частью своего отряда (*), перешелъ Хавель и двинулся къ Іоахимсталю. Въ Цеденикѣ оставались еще 500 драгунъ полка Королевы, подъ начальствомъ Полковника Цитена. Послѣдній выѣзжалъ уже изъ мѣстечка, когда ему донесли о появленіи Французовъ въ тылу его. Дѣйствительно, нѣсколько непріяскихъ всадниковъ, переправясь по мосту черезъ Хавель, въѣхали въ Цеденикъ. Цитенъ вернулся, прогналъ Французскихъ всадниковъ и послалъ разъѣздъ на правый берегъ Хавеля. Узнали, что приближается цѣлая кавалерійская дивизія Лассаля. Городъ Цеденикъ лежитъ на лѣвомъ берегу Хавеля; предмѣстье простирается до моста, а за нимъ, на правомъ берегу Хавеля, двѣ дороги: одна въ Гранзее, по которой долженъ былъ подойти Князь Гогенлоге, другая на Ораніенбургъ, по которой пришли Французы. Цитенъ, желая сохранить Князю переправу черезъ Хавель, спѣшилъ своихъ драгунъ и послалъ просить помощи у Шиммельпфеннига. Между тѣмъ Мюратъ, съ драгунскими дивизіями Бомона и Груши, примкнулъ къ Лассалю. Французскіе драгуны тоже спѣ-

---

(*) У него было 600 фузелеровъ, 800 гусаръ и столько же драгунъ. Кромѣ послѣднихъ, остальныя войска были сборныя отъ разныхъ частей.

шились и завязалась перестрѣлка. Не смотря на превосходство въ силахъ, Французы не успѣли овладѣть мостомъ, но наконецъ патроны Прусскихъ драгунъ истощились и въ тоже время непріятель отыскалъ бродъ, по которому сталъ переправляться. Цитенъ былъ вынужденъ удалиться и за Цедеником встрѣтилъ Принца Ангальтъ-Бернбургскаго, вернувшагося на помощь ему съ 3-мя эскадронами гусаръ. Отойдя съ версту, Пруссаки увидѣли позади себя непріятельскую кавалерію. Цитенъ и Принцъ Ангальтъ пошли въ атаку, но были опрокинуты, при чемъ драгуны потеряли штандартъ. Лассаль неотступно преслѣдовалъ бѣгущихъ по узкой, лѣсной дорогѣ. Въ пяти верстахъ отъ Цедениka, позади лѣса, разбитые всадники встрѣтили Шиммельпфеннига съ остальными гусарами. Онъ не могъ остановить бѣгущихъ, атака его гусаръ была неудачна и самъ онъ, едва спасясь, отправился, прямо черезъ Пренцлау, въ Штеттинъ. Гусары и часть драгунъ за нимъ послѣдовали. Полковникъ Цитенъ, съ остальною частью полка, заблудился въ лѣсу и пошелъ не къ Штеттину, а къ Шведту, гдѣ переправился черезъ Одеръ, уничтоживъ за собою мостъ. Пѣхота, отправленная къ Іоахимсталю, прошла оттуда также къ Шведту (*).

(*) Пруссаки потеряли до 600 человѣкъ подъ Цедеником. Французы увѣряютъ, будто бы 200 Пруссаковъ были убиты, а 500 взяты въ плѣнъ съ лошадьми.

Князь Гогенлоге узналъ въ окрестностяхъ Гранзее объ участи Шиммельпфеннига и, по совѣту Массенбаха, рѣшился идти влѣво, черезъ Фюрстенбергъ и Бойценбургъ, на Пренцлау. Мюратъ съ своей стороны двинулся, черезъ Темплинъ, на Пренцлау.

26-го вечеромъ главная квартира Пруссаковъ находилась въ Фюрстенбергѣ. Въ ночь Адъютантъ Князя Гогенлоге, Ротмистръ Марвицъ, былъ посланъ въ Бойценбургъ, для заготовленія провіанта, и исполнивъ сіе вмѣстѣ съ Графомъ Арнимомъ, которому принадлежалъ Бойценбургъ, вернулся къ войскамъ 27–го утромъ. Головные баталіоны колонны Гогенлоге подходили уже къ Бойценбургу, когда поселяне возвѣстили о прибытіи въ это мѣстечко Французовъ. Общее смятеніе обнаружилось въ Прусскихъ рядахъ. Движеніе пріостановилось. Какъ всю конницу Князя Гогенлоге составляли только 30 гусаръ и нѣсколько жандармовъ (*), то трудно было узнать, много ли непріятелей въ Бойценбургѣ; однако, по словамъ поселянъ, можно было заключить, что Французы не многочисленны. Въ этомъ случаѣ слѣдовало атаковать пѣхотою, на что рѣшились только при закатѣ солнца. Гренадерская бригада пошла

(*) Жандармскій полкъ, состоявшій при главной квартирѣ, былъ направленъ правѣе главной колонны на Кюстринхенъ и Вихмансдорфъ. Полкъ этотъ очутился среди драгунской дивизіи Груши и, послѣ упорнаго боя, былъ почти совершенно уничтоженъ.

къ Бойценбургу; непріятель исчезъ, но истребилъ большую часть припасовъ. Оказалось, что одинъ конно-егерскій полкъ задержалъ весь отрядъ Гогенлоге. За несколько недѣль передъ войною, Шталмейстеръ Мюрата объѣзжалъ Померанскіе конные заводы, подъ предлогомъ покупки лошадей и, вѣроятно, сообщилъ Мюрату собранныя имъ свѣдѣнія, потому что Французскіе конные отряды являлись въ лучшіе заводы и уводили лучшихъ по списку лошадей. Съ подобною цѣлью былъ посланъ въ заводъ Графа Арнима 13-й конно-егерскій полкъ. Судя по словамъ очевидцевъ, можно было думать, что не весь полкъ, а только часть его была въ Бойценбургѣ (*).

Отъ Бойценбурга до Пренцлау 15 верстъ. Нѣсколько отдохнувъ, Пруссаки могли продолжать движеніе и къ утру быть въ Пренцлау. Князь Гогенлоге такъ и думалъ сдѣлать; но Массенбахъ внушилъ ему опасеніе быть атакованнымъ во флангъ и уговорилъ идти черезъ Шенермаркъ. Этимъ путемъ Пруссаки, вмѣсто 15-ти, имѣли передъ собою 25 верстъ.

Ночь съ 27-го на 28-е Октября была ужасна для Прусской арміи. Люди большею частью не получали пищи въ теченіе 14-ти часовъ; дорога была дурная, нѣсколько разъ надлежало въ бродъ переходить ручьи; словомъ, къ утру Пруссаки были истощены

(*) Французы увѣряютъ, будто бы тутъ былъ самъ Мильго. Это ничѣмъ не подтверждается.

до изнеможенія и совершенно упали духомъ. Привалъ у Шенермарка ничего не помогъ, ибо припасовъ не было и голодные люди лежали на сырой землѣ. Наконецъ, около 6-ти часовъ утра, передовыя войска Гогенлоге (*) увидѣли Пренцлау, городъ, въ стратегическомъ отношеніи весьма важный.

Рѣка Укеръ, вытекающая изъ Верхне-Укерскаго озера, служитъ сообщеніемъ его съ озерами Меллинскимъ и Нижне-Укерскимъ, а потомъ, пробѣгая къ сѣверу, впадаетъ въ заливъ Клейнъ-Хаффъ. Берега ея весьма болотисты, почти непроходимы и всего на ней три переправы: у Зеехаузена, у Пренцлау и у Пазевалка (**). Пренцлау построенъ на правомъ берегу Укера, при самомъ истокѣ его изъ Нижне-Укерскаго озера, и укрѣпленъ каменною стѣною, а на лѣвомъ берегу находится Нейштадтское предмѣстье, обнесенное палисадомъ. Изъ Нейштадта идутъ двѣ гати: одна по направленію къ Темплину, другая къ Мекленбургу. Къ первой изъ сихъ гатей примыкаетъ Шенермаркская дорога, отдѣляемая быстрымъ ручьемъ отъ Темплинской. Шенермаркскую

(*) Около Шенермарка присоединилась къ Гогенлоге большая часть его конницы. 28-го Октября при немъ были полки: лейбъ-кирасирскій и 3 драгунскихъ Вобезера, Крафта и Притвица Кирасиры Квицова въ тотъ же день примкнули къ хвосту колонны.

(**) Была еще переправа у Нидена, но осенью непроходимая для артиллеріи.

дорогу пересѣкаетъ ручей, у самаго начала Темплинской гати.

Въ головѣ Прусскихъ войскъ шелъ Графъ Шверинъ съ лейбъ-кирасирами. Ихъ слѣдовало послать заранѣе изъ Шенермарка въ Пренцлау, но Массенбахъ (*) о томъ не подумалъ. Пройдя деревню Густовъ, кирасиры увидѣли вдали на Темплинской дорогѣ довольно сильную непріятельскую кавалерію, и во всей колоннѣ послышались слова: «da kommen sie schon!» Однако Французы были далѣе отъ Пренцлау, чѣмъ Пруссаки. Графъ Шверинъ пошелъ съ своими кирасирами рысью, проѣхалъ Пренцлау и за городомъ, возлѣ Штеттинской дороги, выстроился въ боевой порядокъ. Между тѣмъ главная колонна успѣла пройти за городъ. У Нейштадта остался Генералъ Чаммеръ съ арріергардомъ, состоявшимъ изъ 2-хъ гренадерскихъ баталіоновъ и нѣсколькихъ драгунскихъ эскадроновъ. Онъ долженъ былъ выждать прибытія еще неподошедшаго баталіона Принца Августа и кирасировъ Квицова. Между тѣмъ Мюратъ съ легкою конницею Лассаля приблизился къ городу, конная батарея стала обстрѣливать войска Чаммера и явившійся къ Князю Гогенлоге парламентеръ объявилъ, что присланъ Мюратомъ, который съ 30-ю тысячами въ виду, и что 60-ти тысячной корпусъ Ланна стоитъ между Пренц-

(*) Онъ прибылъ въ Шенермаркъ гораздо ранѣе Князя Гогенлоге.

лау и Штеттиномъ. Гогенлоге былъ пораженъ этою вѣстью и отправилъ Массенбаха къ Мюрату, чтобы удостовѣриться въ истинѣ, которую очень было легко узнать иначе: драгунскій эскадронъ, посланный по Штеттинской дорогѣ, встрѣтилъ бы въ нѣсколькихъ верстахъ поселянъ, возвращавшихся съ Штеттинскаго рынка, и узналъ бы отъ нихъ, что на дорогѣ непріятеля нѣтъ. Простой способъ этотъ никому не пришелъ на умъ и когда послали по Штеттинской дорогѣ Офицера Генеральнаго Штаба, то онъ вовсе не торопился, кормилъ лошадей и сбирался вернуться съ извѣстіемъ, что дорога свободна, какъ все уже было кончено. Замѣтимъ, что отъ Пренцлау до Штеттина не болѣе 50-ти верстъ. У Локница (25 верстъ отъ Пренцлау) переправа черезъ рѣку Рандовъ, на которой можно было удержать Французовъ. Конечно, на пути къ Локницу, Французская конница могла нанести вредъ, но только одному арріергарду, ибо городъ Пренцлау легко было защищать до прибытія непріятельской пѣхоты. Въ это время Прусскія главныя силы успѣли бы значительно отойти. Къ несчастію, всѣ сіи соображенія не обратили на себя вниманія Князя Гогенлоге и одно новое обстоятельство совершенно его разстроило. Генералу Чаммеру привезъ, неизвѣстно кто, приказаніе отступить за городъ, а Мюратъ, какъ скоро замѣтилъ отступленіе, тотчасъ послалъ драгунъ въ атаку. Она была весьма удачна. Самъ Чаммеръ попался въ плѣнъ. Пренцлау

былъ оставленъ Прусскимъ арріергардомъ и не только всѣ выгоды, которыя оборона этого города могла принесть для отступленія Прусскихъ войскъ, совершенно утратились, но еще баталіонъ Принца Августа и кирасиры Квицова были обречены этимъ самымъ на гибель. Французскій Офицеръ, выѣхавшій одинъ за Пренцлау, подскакалъ съ обнаженною саблею къ Князю Гогенлоге, требуя чтобы онъ сдался. Такъ какъ этотъ Офицеръ явился безъ трубача и не выполнилъ обыкновенныхъ условій парламентера, то, по настоящему, его должно было признать военноплѣннымъ. Князь, однако, отпустилъ его и даже послалъ съ нимъ своего Адъютанта Шелера. У городскихъ воротъ послѣдній нашелъ Мюрата, который, увидя Шелера, воскликнулъ: «Monsieur, dites à votre «prince, que je suis ici avec toute ma cavalerie, que «j'ai cent mille hommes, que je l'entourerai de tous «côtés et qu'il n'a qu'à mettre bas les armes à l'ins«tant.» Съ этими словами Шелеръ былъ отпущенъ и вмѣстѣ съ нимъ посланъ Начальникъ Штаба Мюрата, Генералъ Белліяръ. Немедленно по отъѣздѣ ихъ пріѣхалъ къ Мюрату Массенбахъ, который, услышавъ отъ него тѣже самыя угрозы, поскакалъ вслѣдъ за Шелеромъ и почти одновременно съ нимъ прибылъ къ Главнокомандующему. Во время посылки Массенбаха къ Французамъ, ихъ артиллерія обстрѣливала Нейштадтъ, что заставило его уклониться влѣво, переѣхать черезъ ручей, слѣдовать по Шенермарк-

ской дорогѣ до Густова и оттуда повернуть влѣво къ Тиссортовой мельницѣ. Переправясь здѣсь снова черезъ ручей, Массенбахъ выѣхалъ къ Темплинской дорогѣ и около Гроссъ-Шперенвальде встрѣтилъ Маршала Ланна, котораго корпусъ былъ еще въ полупереходѣ назади (*). Маршалъ сказалъ ему почти тоже, что послѣ Мюратъ. Оставивъ Ланна, Массенбахъ, уже по Темплинской дорогѣ, вернулся къ Пренцлау, гдѣ, какъ сказано, увидѣлъ Мюрата. Прусскій Начальникъ Штаба былъ до того смущенъ, что не могъ распознать мѣстности. Онъ думалъ, что выѣхалъ не съ западной, а съ восточной стороны города Пренцлау и Темплинскую дорогу принялъ за дорогу въ Ангермюнде, а Гроссъ-Шперенвальдъ за Сантъ-Георгенъ или Зеелиббе. Разговаривая съ Ланномъ, Массенбахъ видѣлъ пѣхотныя колонны, тянувшіяся вдали по Темплинской дорогѣ, частью на Гольмицъ, принятый имъ за Грюнау. Воображеніе Массенбаха представило ему въ нихъ корпусъ Сульта, выходящій на Штеттинскую дорогу у Грюнау, и корпусъ Ланна, идущій къ Сантъ-Георгену. Подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ проѣхалъ Пренцлау и прибылъ къ Гогенлоге. Едва вѣрится сказанному здѣсь и, однако, истина этого доказана новѣйшими розысканіями Прус-

(*) Нѣкоторые писатели увѣряютъ, будто бы подъ Пренцлау было нѣсколько легкой пѣхоты Ланна. Если это правда, то ее привезли верхомъ, en croupe, что иногда дѣлали Французы.

скаго военнаго писателя Хöпфнера (Höpfner), единогласными показаніями очевидцевъ, наконецъ записками самаго Массенбаха, вполнѣ обличающими его непростительную и пагубную ошибку (*). Князю Гогенлоге онъ донесъ что собственными глазами видѣлъ непріятельскую конницу у Сантъ-Георгена и Грюнау, что пѣхота Ланна видна вдали и что, для отступленія, остается одна дорога на Пазевалкъ. «Теперь — прибавилъ онъ — Прусская армія навѣрное «отрѣзана отъ Одера и одно только непомѣрное само«любіе можетъ удерживать отъ сдачи. Вспомните, «Князь, что Король желаетъ мира и что вы можете «капитуляціею сохранить Его Величеству войско, ко«торое безъ того обречено на гибель» Сильно встревоженный его словами, Князь Гогенлоге изъявилъ желаніе переговорить съ Мюратомъ. Свиданіе произошло у городскихъ воротъ. Мюратъ ручался честнымъ словомъ, что Пруссаки окружены ста-тысячною арміею и, указывая на окружающую мѣстность, говорилъ: «voilà le corps du maréchal Lannes, voilà le «corps du maréchal Bernadotte, voilà le corps du ma«réchal Soult.» Во время разговора раздался отдаленный выстрѣлъ и позади Прусской арміи взвилось густое облако дыму. Одинъ изъ Французовъ вскричалъ: «ah, voilà le signal du maréchal Soult qui vient

(*) Massenbachs historische Denkwürdigkeiten, 1 Theil, Seite 109.

«de couper votre retraite.» Въ сущности это былъ взрывъ Прусскаго заряднаго ящика, но Французскій Офицеръ воспользовался обстоятельствами. Когда, переговоривъ съ Мюратомъ, Гогенлоге вернулся къ войску, Начальникъ Артиллеріи донесъ ему, что заряды истощены, что орудія не могутъ дать болѣе 5-ти выстрѣловъ и что большая часть пѣхоты безъ патроновъ. Князь приказалъ созвать Генераловъ и Штабъ-Офицеровъ. Онъ сообщилъ имъ все, что было ему извѣстно о положеніи дѣлъ, заставилъ Массенбаха и Начальника артиллеріи повторить свои показанія и спросилъ о мнѣніи присутствовавшихъ. Всѣ безмолвствовали. Престарѣлый вождь ожидалъ только совѣта пробиваться. Никто его не подалъ. «Если кто изъ «васъ полагаетъ возможнымъ пробиться, скажите — повторялъ нѣсколько разъ Гогенлоге — я готовъ идти «впереди войска и, если нужно, пожертвовать жизнью.» Всѣ молчали. Тогда Князь изложилъ условія, предлагаемыя Французами (*). Никто не противорѣчилъ.

Сдача была рѣшена. Съ отчаяніемъ, съ воплемъ ярости, Пруссаки бросали оружіе; многіе Офицеры

(*) Условія эти были слѣдующія: Офицеры, Юнкера, Фельдфебеля, Капралы и Вахмистры, сохраняя оружіе, имѣютъ право удалиться на родину, давъ слово не служить до размѣна. Гвардія, въ полномъ составѣ, съ Офицерами, идетъ въ Потсдамъ, гдѣ должна стоять до заключенія мира. Унтеръ-Офицеры и нижніе чины прочихъ войскъ должны идти во Францію.

ускакали по Штеттинской дорогѣ и безпрепятственно достигли этого города. 300 офицеровъ, 8831 нижнихъ чиновъ и 1616 лошадей отдались въ руки Французовъ.

Марвицъ, разсматривая Пренцлаускую капитуляцію, приводитъ въ оправданіе Князя Гогенлоге слѣдующія извинительныя обстоятельства:

1) Донесенія Массенбаха и Начальника Артиллеріи.

2) Увѣдомленіе о переговорахъ съ Наполеономъ и письмо Короля, въ которомъ Монархъ приказывалъ Гогенлоге соображаться съ свѣдѣніями, сообщаемыми ему Маркизомъ Луккезини, находившимся въ главной квартирѣ Наполеона. Одинъ изъ парламентеровъ упомянулъ о мнимомъ прибытіи Луккезини въ главную квартиру Бернадота. Это побудило Князя немедленно вступить въ переговоры.

3) Съ потерею Пренцлау было утрачено собранное тамъ продовольствіе. Войскамъ, не ѣвшимъ 48 часовъ, опять приходилось остаться безъ пищи.

4) Король всегда пекся о сохраненіи гвардіи и тотчасъ послѣ Ауерштета отправилъ полкъ Gardes du Corps, не останавливаясь, за Одеръ. Гогенлоге зналъ это и болѣе всего думалъ о сбереженіи гвардіи. Бремя спало съ души его, когда Мюратъ согласился оставить ее въ Потсдамѣ.

5) Князя въ молодости упрекали въ славолюбіи, которому онъ жертвовалъ людьми. Массенбахъ воспользовался этимъ и возбудилъ опасенія въ совѣсти

старца, который только ждалъ совѣта умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

Послѣ капитуляціи, Гогенлоге былъ отправленъ Французами въ свое Оерингенское княжество, а въ послѣдствіи переѣхалъ въ Силезію, гдѣ прожилъ до самой кончины. Грустны были послѣдніе дни нѣкогда знаменитаго полководца. Онъ ознаменовалъ ихъ попеченіемъ о бѣдныхъ сослуживцахъ и въ 1808 году спасъ своего бывшаго Начальника Штаба отъ заслуженнаго наказанія. Когда Массенбаха, за дѣйствія его подъ Пренцлау, хотѣли предать суду, Гогенлоге писалъ Королю что онъ одинъ за все отвѣтствуетъ и что если Массенбахъ подалъ совѣтъ неправильный, то вина въ его принятіи лежитъ исключительно на Главнокомандующемъ. Князь скончался въ 1818 году, въ совершенной бѣдности. Генералъ Пирхъ, видѣвшій его за нѣсколько времени до кончины, разсказывалъ, что престарѣлый вождь никогда ни на кого не жаловался, но что слезы навертывались на его глазахъ, когда онъ говорилъ о побѣдѣ при Кайзерслаутернѣ, или о капитуляціи подъ Пренцлау.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Окончательная участь Прусскихъ войскъ.

—

Во время несчастной сдачи Гогенлоге Принцъ Августъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ защищалъ честь Прусскаго оружія. Отрѣзанный отъ Пренцлау, онъ пошелъ съ остатками своего баталіона (240 человѣкъ) вдоль рѣки Укеръ, въ намѣреніи переправиться у Нидена. Французы, замѣтивъ эту горсть людей, послали на нее драгунскую бригаду. Выстроивъ трехъ–шереножное каре, Принцъ отразилъ пять атакъ. Онъ каждый разъ выдерживалъ команду *пли* до тѣхъ поръ, пока непріятель не былъ на самомъ близкомъ разстояніи и это безмолвное выжиданіе пѣхоты такъ сильно дѣйствовало на Французскихъ всадниковъ, что они изъ карьера переходили въ рысь и даже въ шагъ. Разумѣется, что огонь Пруссаковъ былъ чрезвычайно дѣйствителенъ; однако число непріятельской конницы постепенно усили-

валось. Принцъ Августъ, вынужденный идти самымъ берегомъ Укера, гдѣ болотистая мѣстность охраняла его отъ атакъ, около часа времени продолжалъ свое отступленіе довольно удачно; но далѣе мѣстность сдѣлалась столь болотистою, что многіе гренадеры стали тонуть. Между тѣмъ Французы подвезли конную артиллерію и стрѣляли по несчастнымъ Пруссакамъ картечью. Принцъ, не теряя присутствія духа, словами и примѣромъ ободрялъ солдатъ и, выбравшись изъ болота, хотѣлъ снова выстроить каре. Но ружья солдатъ были смочены, многіе потеряли патроны и оборона сдѣлалась невозможною; кончилось тѣмъ, что Принцъ и его гренадеры были взяты въ плѣнъ. Привезенный въ Берлинъ, Принцъ просилъ у Наполеона, какъ милости, не включать его въ число сдавшихся подъ Пренцлау. «Я не положилъ «оружія — говорилъ онъ — а обстоятельства исторгли «его изъ моихъ рукъ.» Уважая неустрашимость, Наполеонъ исполнилъ желаніе Принца. Подвигъ его прибавилъ блистательную страницу къ лѣтописямъ Гогенцоллернскаго дома.

Къ несчастью, Принцу Августу не нашлось подражателей. Вѣсть о сдачѣ Гогенлоге поразила всѣхъ оцѣпененіемъ и большая часть Прусскихъ начальниковъ, считая послѣ этого Французовъ неотразимыми, искали случая сдаться ближайшему непріятельскому отряду. Рядъ капитуляцій послѣдовалъ за Пренцлаускою сдачею.

29-го Октября, болѣе 4 тысячь человѣкъ, подъ Пазевалкомъ, сдались непріятелю, котораго совсѣмъ не видѣли.

1-го Ноября, 1100 человѣкъ пѣхоты и 1078 конницы положили оружіе въ Анкламѣ, передъ драгунскою бригадою.

3-го Ноября 3000 человѣкъ кавалеріи сдались въ Волгастѣ малочисленному непріятельскому отряду (*).

Но всего постыднѣе была сдача Штеттина, послѣдовавшая 29-го Октября. Тамъ находился губернаторомъ престарѣлый, восьмидесятилѣтній Графъ Ромбергъ. Извѣстіе объ участи Гогенлоге совершенно убило его нравственно и, когда появились передовые гусары Лассаля, онъ вообразилъ, что уже цѣлая непріятельская армія стоитъ у воротъ Штеттинскихъ. Ромбергъ принялъ парламентера, присланнаго Лассалемъ, и сдалъ крѣпость съ 5-ти тысячнымъ гарнизономъ отряду Французскихъ гусаръ (**). Съ гордостію писалъ Мюратъ Наполеону: «Гусары «Вашего Величества заняли крѣпость Штеттинъ.» Императоръ отвѣчалъ: «Послѣ того что ваши гу«сары берутъ крѣпости, мнѣ остается только распу«стить инженерный корпусъ и перелить осадныя

(*) Артиллерійскій паркъ Прусской арміи, состоявшій изъ 25-ти орудій, 48-ми зарядныхъ ящиковъ и 800 лошадей, 30-го Октября былъ взятъ Французами въ селеніи Болдековѣ.

(**) Военный совѣтъ, собранный Ромбергомъ, не противился намѣренію его сдать крѣпость.

«орудія.» Ромбергъ былъ преданъ въ 1809 году военному суду и приговоренъ къ смертной казни. Король помиловалъ его.

Такимъ образомъ, въ началѣ Ноября мѣсяца, изъ всей Прусской арміи остался, на лѣвомъ берегу Одера, одинъ только отрядъ Генерала Блюхера. Этому военачальнику былъ ввѣренъ послѣдній эшелонъ войскъ Гогенлоге, состоявшій изъ 21-го баталіона, 37-ми эскадроновъ, 1½ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ батарей. 28-го Октября онъ пришелъ въ Бойценбургъ и на слѣдующій день, при разсвѣтѣ, узналъ о сдачѣ Гогенлоге. Ему также было извѣстно, что корпусъ Бернадота въ полупереходѣ позади его. Окруженный отвсюду, Блюхеръ не потерялъ, однакоже, присутствія духа и зная, что не можетъ достигнуть Одера, рѣшился идти назадъ. Намѣреніе его было переправиться на лѣвый берегъ Эльбы и дѣйствовать въ Ганноверѣ и Вестфаліи. Этимъ Блюхеръ и Начальникъ его Штаба Шарнгорстъ надѣялись отвлечь вниманіе Наполеона отъ восточной Пруссіи. 30-го Октября началось движеніе, черезъ Ней-Стрелицъ, къ Варену. Здѣсь явился къ Блюхеру Адъютантъ Генерала Виннинга, съ извѣстіемъ что бывшій отрядъ Герцога Веймарскаго находится въ нѣсколькихъ верстахъ. Послѣ сдачи Эрфурта, Герцогъ двинулся къ берегамъ Эльбы и дорогою получилъ разрѣшеніе Короля ѣхать къ семейству и подданнымъ, находившимся во власти Французовъ. Онъ не

захотѣлъ оставить свой отрядъ въ минуту опасности и 26-го Октября переправился, при Сандовѣ, черезъ Эльбу. Полковникъ Іоркъ, сдѣлавшійся столь извѣстнымъ въ послѣдствіи, командовалъ арріергардомъ и удержалъ при Альтенцаунѣ Маршала Сульта, шедшаго отъ Тангермюнде лѣвымъ берегомъ Эльбы. Герцогъ предвидѣлъ, что Французы отрѣжутъ его отъ Штеттина и потому направился, черезъ Витштокъ и Мировъ, въ намѣреніи искать убѣжища въ Шведской Помераніи, или сѣсть на суда въ Роштокѣ. 29-го числа онъ сдалъ команду Генералу Виннингу и, черезъ Гамбургъ, отправился въ свои владѣнія. На слѣдующій день Виннингъ соединился съ Блюхеромъ, котораго силы почти удвоились. 31-го Октября у него было 35 баталіоновъ, 60 эскадроновъ, 3½ пѣшихъ и 3½ конныхъ батарей (*). Однако предположенія его идти мимо Шверина на Виттенбурге и Лауенбургъ, чтобы тамъ перейти Эльбу, нельзя было исполнить. Наполеонъ изъ Берлина зорко слѣдилъ за всѣми Прусскими отрядами и постоянно писалъ своимъ Генераламъ: «пока остается что «либо дѣлать ничего еще не сдѣлано.» Съ трехъ сторонъ Французы тѣснили Блюхера: Мюратъ съ конницею шелъ по слѣдамъ его, Бернадотъ изъ Бойценбурга двинулся къ Старгарду и Ней-Бранденбургу, Сультъ 31-го Октября былъ въ Цехлинѣ и

(*) Кромѣ того были и полковыя орудія.

черезъ Плауе намѣревался идти параллельно съ Пруссаками, чтобы потомъ стать на пути ихъ къ Эльбѣ. Въ Шверинѣ, увидѣвъ невозможность пройти къ Лауенбургу, Блюхеръ рѣшился обратиться къ сѣверу на Гадебушъ. Здѣсь ему предлагали принять сраженіе на позиціи, на которой Датчане и Саксонцы сражались съ Шведами въ 1712 году. Но Прусскій военачальникъ справедливо полагалъ, что войско его, истощенное усиленными переходами, не въ состояніи выдержать боя съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ (*) и потому онъ рѣшился отступать далѣе. Выборъ предстоялъ между Гамбургомъ или Любекомъ. Блюхеръ избралъ послѣдній пунктъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Любекъ въ 30-ти верстахъ отъ Гадебуша; 2) онъ былъ укрѣпленъ и Прусская конница могла найти фуражъ и удобное расположеніе на лѣвомъ берегу Траве; 3) предполагалось что Французамъ нельзя атаковать Любека, не нарушивъ нейтралитета Голштинскихъ владѣній и что если они на сіе отважатся, то Датчане соединятся съ Пруссаками. Въ слѣдствіе того Блюхеръ 5-го Ноября подошелъ къ Любеку.

Вольный городъ Любекъ принадлежалъ къ Ганзеатическому союзу и, по общенародному праву, почи-

---

(*) Арріергардныя дѣла подъ Носсентиномъ и Кривицемъ доказали, что непріятель весьма силенъ. Замѣчательно, что подъ Кривицемъ Бернадотъ едва не попалъ случайно въ руки Прусскихъ фузелеровъ.

тался нейтральнымъ. Пруссаки, через нарушеніе этого нейтралитета, навлекли на Любекскихъ жителей рядъ неисчислимыхъ бѣдствій. Сенатъ хотѣлъ протестовать противъ вступленія Блюхера, но нѣсколько грозныхъ словъ послѣдняго уничтожили противодѣйствіе. Въ Любекѣ, лежащемъ на правомъ берегу Траве, при сліяніи ея съ рѣкою Вакеницъ, за нѣсколько времени передъ войною большая часть вала, нѣкогда сильнаго, была обращена въ гулянье и оставались неприкосновенными только башни городскихъ воротъ и бастіонный фронтъ, на лѣвомъ берегу Траве. Въ этомъ фронтѣ были Голштинскія ворота, изъ которыхъ шла дорога въ Датскія владѣнія. За тѣмъ въ самомъ городѣ, на правомъ берегу Траве, было трое воротъ: *Бургъ-Торъ*, откуда правымъ берегомъ Вакеница шли дороги: одна на Шенбергъ и Рену, другая на Херренбургъ и Гадебушъ; *Мюленъ-Торъ*, откуда былъ выѣздъ къ Рацебургу, и *Хюкстеръ-Торъ*, между вышеозначенными двумя воротами.

Блюхеръ принялъ всѣ мѣры къ обезпеченію города. Герцогу Брауншвейгъ-Оельскому, съ 2-мя батальонами и 12-ю орудіями, было ввѣрено охраненіе Бургъ-Тора; у Хюкстеръ-Тора поставили 2 баталіона съ 6-ю орудіями; у Мюленъ-Тора — Генерала Леттова съ 6-ю баталіонами, 18-ю орудіями и нѣсколькими эскадронами гусаръ. Внѣ города были оставлены два фузелерные баталіона. Генералъ Освальдъ расположился съ ними на высотѣ Галгенбергъ, у раздѣле-

нія Херренбургской и Шенбергской дорогъ. Остальныя войска были помѣщены внутри города, Комендантомъ котораго назначили Генерала Нацмера. Самъ Блюхеръ остановился въ гостинницѣ золотаго Ангела. . . . .

Между тѣмъ Мюратъ, Бернадотъ и Сультъ имѣли свиданіе въ Шверинѣ. Они рѣшили неотступно преслѣдовать Пруссаковъ и 6-го Ноября атаковать Любекъ. Въ 11 часовъ утра показались колонны Бернадота, шедшаго по Шенбергской дорогѣ на Бургъ-Торъ, а Сультъ подступилъ къ Мюленъ-Тору. Полагая, что тутъ главныя силы непріятеля, Блюхеръ пріѣхалъ къ этому же пункту. Впереди войскъ Сульта шло нѣсколько эскадроновъ Баварской легкой конницы. Блюхеръ самъ повелъ на нихъ гусаръ и обратилъ Баварцевъ въ бѣгство. Съ трудомъ могли заставить его вернуться. У Мюленъ-Тора завязался упорный бой и Блюхеръ, убѣждаясь, что Французамъ не удастся овладѣть воротами, возвратился въ городъ, гдѣ, на квартирѣ своей, отдалъ Шарнгорсту приказанія, которыя послѣдній сталъ диктовать Офицерамъ, присланнымъ отъ войскъ. Въ эту минуту раздались выстрѣлы на улицахъ и непріятельскіе солдаты ворвались въ гостинницу золотаго Ангела. Блюхеръ спасся, ускакавъ на Адъютантской лошади (*); но Шарнгорстъ и вся свита попали въ плѣнъ. . . . . .

(*) Подъ Бріенномъ съ Блюхеромъ былъ подобный случай.

Внезапное появленіе непріятеля въ городѣ было слѣдствіемъ ошибки Герцога Брауншвейгъ-Оельскаго. По приближеніи Бернадота, Генералъ Освальдъ, оставя Галгенбергъ, отошелъ къ городу, а Герцогъ Брауншвейгскій, вмѣсто того чтобы оборонять Бургъ-Торъ, вывелъ 2 баталіона съ ихъ артиллеріею въ поле. Легко было предвидѣть послѣдствія. Французы, опрокинувъ Пруссаковъ, вмѣстѣ съ ними ворвались въ Бургъ-Торъ и овладѣли воротами, покамѣстъ нѣсколько Корсиканскихъ стрѣлковъ переплыли черезъ Вакеницъ и очутились среди города, у гостинницы золотаго Ангела. Возникло общее смятеніе. Бывшія въ городѣ войска бѣжали въ безпорядкѣ къ Голштинскимъ воротамъ и самъ Блюхеръ съ трудомъ къ нимъ пробился. За этими воротами стояли 7 баталіоновъ, съ которыми онъ снова пытался войти въ Любекъ, но безуспѣшно. Пальба въ городѣ затихла; войска, стоявшія у Мюленъ- и Хюкстеръ-Тора, послѣ мужественной обороны положили оружіе. Съ горестью въ сердцѣ, Блюхеръ отступилъ, съ остатками своихъ войскъ, къ Швартау. Намѣреніе Прусскаго вождя было идти къ Травемюнде и тамъ, на берегу моря, сражаться до послѣдней крайности; но въ ночь пришло извѣстіе, впрочемъ ложное, что въ Травемюнде уже непріятель. Утромъ 7-го Ноября явились къ Блюхеру, въ селеніи Ратнау, Французскіе парламентеры. Онъ исполнилъ все, чего требовали отъ него честь и долгъ присяги: не оставалось инаго какъ покориться необходимости. Подписывая капи-

туляцію, Блюхеръ приписалъ на ней: «Сдаюсь, ибо «не имѣю ни хлѣба, ни зарядовъ» (*).

Почти одновременно съ Пренцлаускою и Раткаускою капитуляціями сдались Кюстринъ и Магдебургъ. Первая изъ сихъ крѣпостей, расположенная на правомъ берегу Одера, снабженная всѣмъ потребнымъ для обороны, сдалась 1-го Ноября дивизіи Генерала Гюденя, появившейся на лѣвомъ берегу Одера. Французами были взяты 2600 человѣкъ и 92 орудія. Магдебургъ сдался 8-го Ноября Маршалу Нею. Губернаторъ крѣпости, семидесятитрехлѣтній Графъ Клейстъ, не рѣшился защищать ввѣренной ему твердыни. Ней нашелъ въ Магдебургѣ 20 Генераловъ, 800 Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, 22 тысячи нижнихъ чиновъ, 700 орудій, милліонъ фунтовъ пороху, 80 тысячь снаряженныхъ бомбъ, понтонный паркъ, 54 знамя и 5 штандартовъ. Сверхъ того въ арсеналѣ находились 376 иностранныхъ знаменъ и штандартовъ.

Сдачею Магдебурга оканчивается дивный походъ Наполеона противъ Пруссіи. За Одеромъ онъ встрѣтилъ Русскихъ, на которыхъ отселѣ лежало все бремя войны. Прусскаго государства въ это время уже не

(*) Дѣло подъ Любекомъ стоило Пруссакамъ 58-ми Офицеровъ убитыхъ и раненыхъ. Кромѣ того, 8 тысячъ человѣкъ и 22 орудія (не считая полковыхъ), остались въ городѣ. Подъ Раткау положили оружіе: 4050 человѣкъ пѣхоты и 3760 конницы съ 16 орудіями.

существовало. Трехнедѣльная война до основанія потрясла Монархію Фридриха Великаго. Королю Фридрику-Вильгельму III-му было суждено, послѣ тяжкихъ опытовъ, создать, съ помощью Александра Благословеннаго, новое Королевство Прусское.

С начала до конца войны Пруссаки потеряли убитыми, ранеными и плѣнными 2208 офицеровъ, 120,168 нижнихъ чиновъ и 1306 орудій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Ломоносовъ отправился въ 1741 году пѣшкомъ изъ Марбурга въ Голландію. Пройдя Дюссельдорфъ, онъ ночевалъ въ постояломъ дворѣ небольшаго селенія. Въ этомъ домѣ случился Прусскій Офицеръ съ командою вербовщиковъ. Путникъ показался Пруссакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ Ломоносова сѣсть подлѣ себя, отужинать съ его подчиненными и выпить такъ называемую круговую рюмку. Въ продолженіе стола расхваливали Королевскую Прусскую службу. Нашъ путникъ былъ такъ уподчиванъ, что не могъ помнить что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красный воротникъ; снялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусскій Офицеръ, назвавъ его храбрымъ солдатомъ, сказалъ, между прочимъ, что онъ, конечно, сыщетъ счастье начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего Офицера именовали его братомъ. «Какъ — отвѣчалъ Ломоносовъ — я вашъ братъ? я «Россіянинъ, слѣдовательно вамъ и не родня...» «Какъ — закричалъ ему Прусскій урядникъ — развѣ ты не совсѣмъ вы«спался, или забылъ что вчера, при всѣхъ насъ, вступилъ въ

«Королевскую Прусскую службу, билъ съ Господиномъ Пору-«чикомъ по рукамъ, взялъ деньги, пилъ съ нами круговую «рюмку за свое и полку нашего здоровье и побратался съ на-«ми. Не унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ «полюбится, дѣтина ты доброй и годишся на лошадь....»

Такимъ образомъ бѣдный Ломоносовъ сдѣлался Королевскимъ Прусскимъ рейтаромъ. Палка Прусскаго вахмистра запечатлѣла у него уста. Дня черезъ два его отвели въ крѣпость Везель, съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Однако Ломоносовъ питалъ твердое намѣреніе бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ. Дабы легче достигнуть цѣли, онъ сталъ притворяться веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ счастью, его не поставили постоемъ въ городѣ, а помѣстили въ караульнѣ возлѣ вала. Однажды, воспользовавшись сномъ товарищей, Ломоносовъ ушелъ заднимъ окномъ изъ караульни. Пользуясь темнотою ночи, онъ перелѣзъ валъ, переплылъ ровъ и благополучно вышелъ въ поле. Онъ бѣжалъ изо всей силы цѣлую Нѣмецкую милю. Платье на немъ было мокро. Къ разсвѣту онъ услышалъ пушечный выстрѣлъ, возвѣщавшій о побѣгѣ солдата. Страхъ придалъ новыя силы. Непрестанно оглядываясь, Ломоносовъ продолжалъ бѣжать. Погоня была уже въ виду, когда онъ достигъ Вестфальской границы, за которою былъ въ безопасности.

(См. Полное Собраніе Сочиненій Ломоносова изд. 1803 года, томъ I, стр. X).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Случай этотъ былъ въ 1763 году. Фридрихъ осматривалъ пѣхотный полкъ Салдерна, въ которомъ Кнезебекъ служилъ юнкеромъ. Вотъ подлинныя слова Кнезебека. Den Krückstock auf dem rechten Fuss im Steigbügel gestemmt, frug er nun jeden Fahnenjunker und es kam folgendes Gespräch mit jedem der Reihe nach. Zu dem ersten: «wie heisst er?» — «Hilitan, Ew. Majestät.» «Wie heisst er?» und ohne die Antwort abzuwarten mit immer steigendem, ungnädigen Tone ihm folgende Namen gebend: «Kilian, Pelikan, er ist nicht von Adel?» hob er schon den Stock um ihn anzustossen, als dieser ihm zurief: «Ew. Majestät haben mich von den Cadets hergeschickt; ich bin ein Westpreusse.» «So» — Und sei es nun, dass er sich kein Dementi geben wollte, da er ihm dort gut gethan hatte, genug der Stock ward wieder auf den Fuss im Steigbügel gesetzt.

(См. стр. 37 книги подъ заглавіемъ: «Aus den hinterlassenen Papieren des Generalen von Knesebeck»).

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Карлъ Августъ, Князь Гарденбергскій, родился въ Ганновере въ 1750 году. Окончивъ курсъ въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, молодой Гарденбергъ былъ назначенъ Каммергеромъ Ганноверскаго двора и посланникомъ въ Англію, которой Монархъ былъ въ тоже время Курфирстомъ Ганноверскимъ. Въ 1782 году ссора съ Принцемъ Валлійскимъ (Георгомъ IV) побудила Гарденберга вернуться въ Германію и вступить въ службу Герцога Брауншвейгскаго. Въ 1786 году Герцогъ послалъ его въ Берлинъ, съ завѣщаніемъ Фридриха Великаго Это было первымъ появленіемъ Гарденберга при Прусскомъ дворѣ. Въ слѣдующемъ году онъ перешелъ въ службу Маркграфа Анншахскаго, который назначилъ его своимъ Министромъ. Когда въ 1792 году Маркграфъ уступилъ свои владѣнія Пруссіи, Гарденбергу было поручено приводить Анншахскихъ жителей къ присягѣ Королю Прусскому, который въ тоже время назначилъ Гарденберга Кабинетъ-Министромъ. Въ 1795 году онъ заключилъ въ Базелѣ мирный договоръ съ Французскою республикою. При оставленіи въ 1804 году Графомъ Гаугвицомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Гарденбергъ поступилъ на его мѣсто. Онъ старался убѣдить Короля въ необходимости тѣснаго союза съ Англіею, Австріею и Россіею; но усилія его не принесли плодовъ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Гаугвицъ снова былъ назначенъ Министромъ, а Гарденбергъ возвращенъ на прежнее мѣсто Директора Вестфальскаго Департамента. Хотя извѣстно было, что онъ против-

никъ Гаугвица и Ломбара, однако Гарденбергъ не участвовалъ ни въ какихъ козняхъ противъ нихъ. Онъ постоянно говорилъ правду Королю, но никогда не хулилъ передъ посторонними распоряженій Правительства. Въ этомъ отношеніи Гарденбергъ стоялъ гораздо выше Штейна.

Карлъ Августъ Баронъ фонъ-Штейнъ родился въ 1757 году, въ городкѣ Нассау на Ланѣ, въ 1780 году поступилъ въ Прусскую службу Совѣтникомъ Горнаго Вѣдомства, а въ 1804 былъ назначенъ Министромъ Финансовъ. Одаренный необыкновенною пылкостью, Штейнъ не скрывалъ ненависти къ Французамъ, часто увлекавшей его къ дѣйствіямъ, несовмѣстнымъ съ его положеніемъ. Въ послѣдствіи Штейнъ былъ главою Тугендбунда.

Въ настоящее время многія лица охранительной стороны въ Пруссіи и вообще въ Германіи почитаютъ Гарденберга и Штейна главными виновниками послѣднихъ смутъ. Ихъ нововведенія, говорятъ они, приготовили тотъ переворотъ, который, при прежнемъ гражданскомъ устройствѣ, не могъ бы совершиться. Потомство будетъ справедливѣе. Оно не смѣшаетъ Министровъ Фридриха Вильгельма III-го, шедшихъ путемъ законныхъ реформъ, съ Министрами временъ послѣдовавшихъ, измѣнявшими почеркомъ пера вѣковыя учрежденія.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Allerdurchlauchtigster Gnädigster Herr und König.

Der Unterzeichneten ungeheuchelte Verehrung und persönliche Anhänglichkeit für Allerhöchstdieselben und für die in der gefahrvollen Crise von Eurer Majestät regierte Monarchie und der eifrigste Wunsch für die Erhaltung der Existenz, Unabhängigkeit und Würde der letztern, ist das einzige Motiv dieser allerunterthänigsten Vorstellung über einen Hauptpunkt gegenwärtiger Lage der Dinge. Wir expliciren uns hierüber mit dem Zutrauen, welches Männern gebührt, die zu jeder Stunde bereit sind, für Eurer Majestät Person und Staat ihr Leben zu lassen, und welche zu einem König reden, der mit unerschütterlicher Standhaftigkeit das Gute will, sobald es ihm freimüthig und klar vorgelegt wird.

Eurer Majestät ist die Lage von Europa und die Gefahr der Preußischen Monarchie bekannt. Nicht ohne Entsetzen vermag man sich vorzustellen, wie weit es gekommen ist, seit man einer auswärtigen Macht erlaubt hat, ein Deutsches Churfürstenthum, mitten im Frieden des Reichs, mit Krieg zu überziehen, und wie unerhört schnell das Deutsche Reich fremdem Willen unterworfen ist, seitdem durch Particulär-Conventionen im vorigen Winter das Interesse Eurer Majestät von demselben getrennt wurde. Nicht nur ist hierdurch das von Friedrich dem Großen mit so vieler Weisheit gegründete System, die wichtigsten Deutschen Staaten, besonders im Norden, der Preußischen Monarchie anzuschließen, vernichtet

worden, sondern auch Ew. Majestät Allerhöchstselbst sind in dem Falle gewesen, ihre ältesten durch so viele Jahrhunderte erprobten und andere, so getreue als liebende Unterthanen, gegen eine immer noch höchst ungewisse Besitzung hinzugeben, und sich dabei in einen dem Handel und Finanzwesen höchst verderblichen Krieg einzulassen.

Was geschehen, ist Nichts im Vergleich des Bevorstehenden; Ihre nächsten getreuen Alliirten sind in äußerster Gefahr; ohne einige Rücksicht haben Dero nächste Verwandten, ein mit dem Brandenburgischen seit beinahe 200 Jahren verbundenes Haus, die wichtigsten Besitzungen durch einen Machtstreich eingebüßt.

Die Augen von ganz Deutschland suchen Eure Majestät. Man kann nicht begreifen, wie das schöne unüberwundene Heer Friedrichs, das durch so viele große und schwere Schlachten so herrlich hervorleuchtet und welchem Eure Majestät selbst die größte Aufmerksamkeit schenken, für die Erhaltung so heiliger Interessen nicht verwendet wird. Ew. Majestät hatten schon einmal den Willen dazu, und mit welcher Ergebenheit, mit welchem rührenden Wetteifer haben die Armee und sämmtliche Provinzen ihre Bereitwilligkeit zu den größten Aufopferungen gezeigt. Es war eine Zeit, wo Allem, was man seither gesehen, vorgebeugt werden konnte; allein alle Hoffnung ist verschwunden, als der Graf von Haugwitz den Auftrag einer Negoziation erhielt.

Zum zweiten Mal ist nun der Fall einer sehr kostspieligen Rüstung, und wahrlich gilt es um Alles; denn wenn auch Bonaparte sich einen Augenblick verstellen sollte, entweder weil er nicht eben jetzt mit Preußen Krieg, oder weil er nur einschläfern und durch mehrere Allärme ermüden, erschöpfen

und alsdann desto schneller vernichten will — so ist es nichts desto weniger gewiß, daß er Preußen in eben dieselbe Dienstbarkeit zu bringen trachtet, wie andere, unter seinem Joche seufzende Staaten.

Eure Königliche Majestät werden bemerkt haben, und wir können alle Denselben auf das Theuerste versichern, daß alle Preußische Völkerschaften und alle Corps der Armee in voller Begeisterung dazu bereit sind, für die Ehre Eurer Majestät, für die Fortdauer des glorreichen Preußischen Throns und Ihres Hauses und für die fernere Freiheit und Glückseligkeit des gemeinschaftlichen Vaterlandes Alles zu wagen und auch das Leben freudig hinzugeben. Mit Unruhe denkt man sich die Möglichkeit, auch diese Nationalanstrengung, diesen großen Aufwand, diese allgemeine Erwartung durch die Leichtgläubigkeit oder Heucheley eines anderen Unterhändlers und eben desselben Cabinets getäuscht und vereitelt zu sehen. Bedenkliche Folgen für die innere Ruhe der Monarchie lassen sich eher mit Schrecken voraussehen als in ihrer weitreichenden Consequenz ermessen. Dieser wichtigste Punkt lähmt die Zuversicht und schwächt die Hoffnungen, nimmt den Muth und läßt (werde es Krieg oder Frieden) das Aeußerste befürchten. Und das ist es, worüber wir Eurer Majestät unsere Betrachtungen mitzutheilen für pflichtmäßig halten, da Allerhöchstdieselben aus mancherlei Gründen nicht so genau wie wir davon unterrichtet seyn können.

Die ganze Armee, das ganze Publikum und auch die bestgesinnten auswärtigen Höfe betrachten mit äußerstem Mißtrauen das Cabinet Eurer Majestät, wie es gegenwärtig organisirt ist. Dies Cabinet, welches nach und nach zwischen Eure Majestät und das Ministerium sich so eingedrungen hat,

daß jedermann weiß, es geschehe Alles durch die drei oder vier Männer, hat besonders in Staatssachen alles Zutrauen längst eingebüßt. Aller der freche Mißbrauch, welchen Bonaparte von der Friedensliebe Eurer Majestät gemacht hat, wird ihnen zugeschrieben. Die öffentliche Stimme redet von Bestechung. Dies wollen wir ununtersucht lassen, denn auch Vorurtheile und andere persönliche Neigungen und Verhältnisse können zu eben so schlechten Handlungen verleiten wie das Geld. Genug die allgemeine und auf notorische Thatsachen gegründete Ueberzeugung ist, daß es mit Bonaparte auf alle Weise colludirt und entweder den Frieden durch die schändlichste Nachgiebigkeit erkaufen, oder im Kriege äußerst schwache Maßregeln ergreifen, oder wenn Ew. Majestät kräftige vorschreiben, und ehrenvolle Generale sie auch herzhaft ausführen wollen, dieselben lähmen, wo nicht verrathen, und hierdurch über Ew. Majestät, über Dero ganzes Haus und getreue Unterthanen das äußerste Unglück bringen wird. In allem diesem, wir gestehen es, ist unsere Besorgniß von der des Heeres und des Publikums nicht unterschieden. Wir wollen aber jetzt nicht hiervon sprechen, sondern von der äußersten Nothwendigkeit, in der Zeit einer solchen fürchterlichen Crisis, wo es um Ew. Majestät Thron, das Glück Ihres Hauses und unserer Aller Existenz zu thun ist, alle Anläße des Mißtrauens zu entfernen, auf daß jeder muthvoll seine Pflicht erfüllen könne. Eure Majestät! Unsere Geburt, welche uns die allerheiligsten Pflichten auferlegt, die Grade, zu welchen Hochderoselben Gnade und Vertrauen andere von uns erhoben hat und welche uns zu dem feuervollsten Diensteifer verbinden, haben uns nicht zugelassen, zu verschweigen, was ganz Preußen, ganz Deutschland und Europa weiß.

Eure Majestät haben in Dero Staate eine Menge der geschicktesten Männer, durch welche diese Wenigen, deren Entfernung nöthig ist, gar sehr leicht ersetzt werden können. Es ist sogar leicht möglich, den ganzen Gang der Geschäfte zu erleichtern, zu simplificiren. Aber die Hauptsache ist, daß nur durch die Entfernung des Cabinetsministers Grafen von Haugwitz und der beiden Cabinetsräthe Beyme und Lombard Zutrauen, Festigkeit und Ruhe in die Gemüther und eine gegründete Hoffnung des guten Ausgangs der Sachen zu erzielen möglich ist. Wenn Bonaparte Ew. Königl. Majestät von bessern Rathgebern umgeben sieht, so wird er solideren Frieden machen und ihn halten, oder man wird Ew. Majestät Reich und Würde gegen ihn zu behaupten wissen. Die Welt ist voll der bereitwilligsten Alliirten, die Furcht nur, durch das Cabinet an Bonaparte verrathen zu werden, ist seit mehreren Jahren das einzige Hinderniß, welches viele abgehalten hat, Ew. Majestät ihre Gesinnungen mit dem Vertrauen zu entdecken, wozu Höchstdero persönliche Biederkeit sonst so einladend gewesen wäre. Selbst über Hannover ist eine Uebereinkunft mit England nur dann möglich, wenn die Ursachen des Mißtrauens entfernt sind. Zu alle dem giebt es durchaus kein anderes Mittel, und wir sind dermaßen davon überzeugt, daß bei dem allerwärmsten Willen Eurer Majestät aus allen Kräften zu dienen, wir gleichwohl fühlen, daß selbst unsere Dienste nicht hinreichen würden, die besorglichen Uebel abzuwenden.

In der Zuversicht, Eure Majestät werden diese wohlgemeinte Aeußerung nicht als die einer persönlichen Leidenschaft oder Täuschung, sondern als den von uns aufgefaßten Ausdruck der öffentlichen Stimme mit der Huld aufnehmen,

welche durch die vollständigste Hingebung unserer Seits für Höchstdero Dienst erwidert wird, und Allerhöchstdieselben werden die ganze Liebe Ihrer guten Völker, (eine Liebe die vielleicht nie ein Regent so genießen konnte), und den Ruhm des Preußischen Namens, welcher jetzt für ganz Deutschland rettend werden kann, durch die Entlassung weniger desapprobirter Personen gern auf ewig erwerben, sichern und befestigen wollen.

(См. Pertz, Steins Leben, 1. Theil, S. 347)

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

Французскую армію передъ походомъ 1806 года составляли:

1) Корпусъ Маршала Бернадота.
2) — Генерала Мармона (*).
3) — Маршала Даву.
4) — Маршала Сульта.
5) — Маршала Ланна.
6) — Маршала Нея.
7) — Маршала Ожеро.

Резервная кавалерія ~~Маршала~~ Мюрата (**).
Короля

(*) Корпусъ Мармона былъ въ Далмаціи.

(**) Мюратъ командовалъ резервною кавалеріею на правѣ корпуснаго командира; но его войска не составляли, по спискамъ, особаго корпуса, такъ что числились 7 корпусовъ и резервная кавалерія.

ПРИЛОЖЕНІЕ VI.

Гейнрихъ фонъ Бюловъ родился въ 1757 году. У отца его, небогатаго Прусскаго дворянина, было пять сыновей и въ числѣ ихъ Фридрихъ, въ послѣдствіи Графъ Денневицкій. Гейнрихъ воспитывался въ Берлинскомъ военномъ училищѣ и 15-ти лѣтъ отъ роду вышелъ Офицеромъ въ пѣхотный полкъ. Способности и любознательность его были необыкновенны, но характеръ отличался непостоянствомъ. Пѣхотная служба надоѣла ему и онъ перешелъ въ кирасиры Рейценштейна, гдѣ также сталъ томиться скукою. Узнавъ о возстаніи въ Нидерландахъ, Бюловъ вышелъ въ отставку и, поспѣшивъ туда, былъ принятъ въ службу инсургентовъ; но и въ ней не долго остался. По возвращеніи въ Пруссію имъ овладѣла страсть къ театру и онъ сдѣлался директоромъ странствующей труппы, пока просьбы родственниковъ понудили его бросить ремесло, столь несвойственное его званію. Тогда Бюловъ отправился въ Америку, гдѣ, съ однимъ изъ братьевъ своихъ, занялся торговыми дѣлами. Въ началѣ они шли хорошо и Бюловъ, вернувшись въ Европу, накупилъ много товаровъ въ Гамбургѣ, съ которыми вторично отправился въ Соединенные Штаты, но настигнутый сильною бурею, потерялъ все имущество. Проживъ болѣе года въ совершенной бѣдности и послѣ того опять возвратясь въ Европу, онъ издалъ въ 1797 году сочиненіе о Соединенныхъ Штатахъ подъ заглавіемъ: *Der Freistaat von Nord-Amerika.* Эта книга, изображавшая рѣзкими чертами темныя стороны Американской жизни, навлекла много критикъ, на ко-

торыя Бюловъ отвѣчалъ въ журналахъ. Имя его сдѣлалось извѣстнымъ въ литературномъ мірѣ и переводъ на нѣмецкій языкъ путешествій *Мунго Парка* доставилъ ему нѣкоторыя денежныя выгоды. Бюловъ сдѣлался писателемъ. Чтеніе книги Бернгорста о военномъ искуствѣ возбудило въ немъ мысль заняться послѣднимъ и въ 1799 году вышло извѣстное его сочиненіе: *Geist des neuern Kriegs-Systems.* Это сочиненіе, превозносимое при появленіи своемъ, въ послѣдствіи было очень критиковано и нынѣ многими считается за безполезное. Не вдаваясь въ разборъ его, скажемъ только, что, среди софизмовъ, у Бюлова часто проявляется истина и что онъ первый ясно опредѣлилъ границы между стратегіею и тактикою. Въ послѣдующихъ сочиненіяхъ: *Lehrsätze des neuern Krieges, Die neue Taktik der Neuern, Der Feldzug von 1800,* Бюловъ развиваетъ свои правила и подкрѣпляетъ ихъ примѣрами. Очень занимательно *жизнеописаніе Принца Гейнриха,* изданное имъ въ 1805 году. Кромѣ всѣхъ этихъ книгъ, вышедшихъ въ теченіе пяти лѣтъ (1799—1805), Бюловъ написалъ еще множество разнородныхъ, отчасти нынѣ уже неизвѣстныхъ сочиненій. Живя попеременно въ Лондонѣ и въ Парижѣ, онъ въ первомъ изъ сихъ городовъ содержался въ тюрьмѣ за долги, а изъ втораго былъ высланъ полиціею. По возвращеніи въ Берлинъ, Бюловъ издалъ, въ началѣ 1806 года, Исторію Аустерлицкой кампаніи. Духъ этого сочиненія и неосторожное поведеніе автора имѣли послѣдствіемъ заключеніе его въ Шпандау. Бюловъ могъ бѣжать изъ подъ ареста, но не сдѣлалъ того. Его подозрѣвали въ сумасшествіи и присланные для его освидѣтельствованія врачи объявили, что Бюловъ въ весьма раздраженномъ нервическомъ положеніи, такъ что долгое заключеніе можетъ быть пагубнымъ для его здоровья. Наполеонъ, послѣ

сдачи Шпандау, послалъ туда Биньона съ приказаніемъ привесть къ нему Бюлова; но Пруссаки заранѣе уже перевезли его въ Кольбергъ, а потомъ въ Кенигсбергъ. Разсказываютъ что, бѣжавъ оттуда, онъ былъ пойманъ въ Курляндіи. Достовѣрно что онъ умеръ въ Рижской крѣпости въ 1807 году.

Сверхъ литературной дѣятельности, въ жизни Бюлова была еще одна любопытная сторона: онъ былъ ревностный послѣдователь ученія Сведенборга. На Французскомъ языкѣ существуетъ сочиненіе его подъ латинскимъ заглавіемъ: *Nunc permissum est*, въ которомъ изложено ученіе о такъ называемомъ Новомъ Іерусалимѣ. Самъ онъ почиталъ себя прорицателемъ и писалъ изъ Кольберга одному изъ своихъ друзей: «я пророкъ и потому со мною обходятся какъ съ Эзекіилемъ.» Въ началѣ 1806 года Бюловъ издалъ брошюру, подъ заглавіемъ: *Blicke auf die zukünftigen Begebenheiten, aber keine Prophezeihungen*. Многое изъ сказаннаго въ этой книгѣ сбылось въ томъ же году. Вообще, не смотря на многочисленные свои недостатки, Бюловъ долженъ быть отнесенъ къ числу замѣчательныхъ людей, какъ по способностямъ, такъ и по трудамъ его на поприщѣ военной словесности.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЛАНЫ.

